

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Миграция. Медиация. Безопасность

Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции

12 мая 2016 г., г. Уфа



БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Миграция. Медиация. Безопасность

Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции

12 мая 2016 г., г. Уфа

Уфа 2016

УДК 342
ББК 67
М 57

Миграция. Медиация. Безопасность: сборник материалов
М57 II Международной научно-практической конференции (Уфа, 12 мая
2016 г.). — Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2016. —
168 с.
ISBN 978-5-904354-70-1

В сборнике представлены материалы участников II Международной научно-практической конференции «Миграция. Медиация. Безопасность», освещающие национальную безопасность страны, начиная от состояния его финансовой и экономической системы, миграции и заканчивая проблемами наркобизнеса и терроризма, а также Республиканского молодежного форума «Выбор молодых – наука, творчество, здоровье».

Работы носят как практический, так и теоретический характер. Ценностные установки молодежи, их гражданственность, приверженность национальной идее и интересам России – вот те основные акценты, на которые ориентировались участники дискуссии.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 342
ББК 67

Асадуллин А.Р.,

доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом ИДПО

Ахметова Э.А.,

врач психиатр-нарколог ГБУЗ РНД № 1 МЗ РБ, Aea1202@yandex.ru

Научный руководитель: Юлдашев В.Л., доктор мед. наук,
профессор кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом ИДПО,
ГБОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Уфа

НОВЫЕ СИНТЕТИЧЕСКИЕ НАРКОТИКИ: ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В последние годы наблюдается общемировая тенденция производства новых психоактивных веществ наркотического действия, произведенных синтетическим путем. Это обусловлено их низкой ценой и потому доступностью, что позволило им стремительно обогнать по уровню потребления натуральные наркотические средства [1, с. 27]. Синтетические наркотики известны под названиями «спайс», «соли», «кристаллы», «медленный китаец» и т. д. Условно их можно разделить на три большие группы:

1. Дизайн-амфетамины. К «дизайнерским» (от англ. «design» – разрабатывать) амфетаминам относится большая группа веществ, включающих метиловы производные амфетамина – метамфетамин (первитин, метедрин, «лед», «speed»); 2,5диметокси4метиламфетамин (СТП); 3,4метилендиоксиамфетамин (тенамфетамин, МДА, «наркотик любви»); 3,4метилендиоксиметамфетамин (МДМА, «экстази»); 4бром-2.5диметоксиамфетамин (ДОБ); 4метоксиметамфетамин (РММА, 4ММА, метилМА) [2, с. 9].

2. Синтетические катиноны. Природные катиноны (норэфедрон) – алкалоиды, впервые выделенные из каты, кустарника семейства Бересклетовых, произрастающего в Восточной Африке [3, с. 182]. Синтетические катиноны можно разделить на следующие группы: производные фенилэтиламина (метилендиок-сипировалерон (MDPV), альфа-PVP, альфа-PVT, МНРН, и др.) и катиноны-β-кетоны (метилон, этилон, мефедрон и др.) [4, с. 123].

Клиническая картина наркотического опьянения от приема амфетаминов и катинонов характеризуется чрезмерной физической активностью, подвижностью, повышением работоспособности, улучшением настроения, уменьшением аппетита. К побочным эффектам относятся также различные сомато-вегетативные проявления: нарушения сердечной деятельности, начиная от тахикар-

дии, артериальной гипертензии, гипертермическим синдромом и заканчивая инфарктом миокарда, возможно и развитие острой почечной недостаточности, геморрагических и ишемических инсультов. Нередко прием амфетаминов сопровождается развитием острых психотических расстройств или токсическими психозами, которые проявляются психопродуктивными проявлениями, в виде зрительных и слуховых галлюцинаций, появлением бредовых переживаний, спутанностью сознания, дезориентацией [1, с. 27; 5; 6, с. 26].

3. Синтетические каннабимиметики (или синтетические каннабиноиды). Представлены веществами различной химической структуры, объединенных способностью воздействовать на каннабиноидные рецепторы – CB1 и CB2, аналогично природным каннабиноидам – действующим веществам наркотических средств, получаемых из дикорастущей конопли. Синтетические агонисты каннабиноидных рецепторов разрабатывались за рубежом последние 50 лет и производились в лабораторных условиях как фармацевтические препараты [7, с. 130; 8]. Они представлены следующими основными группами, в зависимости от химической формулы соединения, лежащего в основе вещества: нафтоиндолы (JWH-007, JWH-015, JWH-018 и др.); нафтилметииндолы (JWH-175, JWH-184, JWH-185 и др.); нафтоилпирролы (JWH-030, JWH-147, JWH-307); фенилацетииндолы (JWH-167, JWH-203, JWH-250, и др.); бензоиндолы (AM-630, AM-679, AM-694 и др.); нафтилметилены (JWH-176 и др.); циклогексилфенолы (CP-47,497 и его (C8) гомолог каннабициклогексанол, CP-55,490, HU-308); адамантоиндолы (AB-001, AM-1248); циклопропаноиндолы (UR-144, 5F-UR-144 и др.) [7, с. 130].

В период 2012–2013 гг. на рынке курительных смесей в некоторых регионах РФ, в том числе в Республике Башкортостан, наблюдалось появление ряда новых синтетических каннабимиметиков и их аналогов.

Первая группа – синтетические каннабимиметики, сложные эфиры 8-гидро-оксихинолина и производных алкилиндола: каннабимиметики PB-22, PB-22F, BB-22, FUB-PB-22. PB-22F является фторированным аналогом PB-22 и отличается от него наличием в 5-м положении N-алкильной цепи атома фтора. Вторая группа – синтетические каннабимиметики, амиды валина и производных алкилиндазола, представлены четырьмя наименованиями: AB-PINACA, 5F-AB-PINACA, AB-FUBINACA, AB-CHMINACA.

В последнее время на территории Республики Башкортостан получили большое распространение индол-3-карбоксилаты и индазол-3-карбоксамиды. Представителями этих классов соединений на нашем незаконном рынке наркотических средств и психотропных веществ являются хинолин-8-ил-1-пентил-1H-индол-3-карбоксилат (PB-22F) и N-(1-карбомаил-2-метилпропил)-1-(циклогексилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид (AB-Chminaca).

Употребление синтетических каннабиноидов приводит к тяжелым психическим и соматическим нарушениям. Прежде всего, употребление курительных смесей может привести к явлениям раздражения дыхательных путей, сопровождающимся явлениями общей интоксикации: тошнотой, рвотой, повышенными показателями артериального давления, тахикардией, судорожными проявлениями, вплоть до обморока и комы. Однако психотропное негативное влияние спайсов ничуть не уступает соматическим нарушениям. Влияние на центральную нервную систему и психическую сферу этих наркотиков чрезвычайно сильное и разнообразное. Прежде всего, это воздействие на эмоциональную сферу: появляется эйфория, с неоправданными и немотивированными приступами; или, наоборот, наблюдается уход в себя, отрешенность, замкнутость, сопровождаемые неадекватной мимической реакцией и своеобразными двигательными реакциями – стереотипиями, неестественными повторяющимися движениями, невозможностью выполнить простейшие и привычные действия. Наблюдаются выраженные расстройства координации и ориентирования: наркотизирующийся утрачивает всякое представление о пространстве. Зачастую возникающие галлюцинаторные проявления в виде визуальных и слуховых галлюцинаций носят яркий, красочный характер. Параллельно возникают нарушения мыслительной деятельности, носящие бредовое содержание. В таком состоянии наркоманы совершают нежелательные, опасные, повреждающие поступки и действия [1; с. 279]. Постоянный мониторинг и выявление новых типов каннабимиметиков, а также идентификация их метаболитов в биологическом материале является важным фактором для предотвращения злоупотребления наркотическими средствами данной группы.

Целью данного исследования явилось проведение анализа употребления синтетических наркотиков на территории Республики Башкортостан (далее – РБ). Были поставлены следующие задачи: выявление возрастных, гендерных и географических закономерностей приема искусственных наркотических средств на территории Республики Башкортостан; определение групп наибольшего риска для развития наркотической зависимости на в республике. В ходе проведения исследовательской работы были использованы химико-токсикологические и статистические методы.

Материалы и методы. В работе использован биоматериал, полученный от 3 458 индивидов возрастом от 1 года до 84 лет, проживающих на территории Республики Башкортостан. Биоматериалом для исследования являлась моча испытуемых [10, с. 66]. Все индивиды, моча которых использовалась, состояли на диспансерном учете в Республиканском наркологическом диспансере № 1 Министерства здравоохранения Республики Башкортостан либо проходили медицинское освидетельствование на предмет наличия наркотических средств в их

организме в 2015 году. У всех представленных в изученной выборке людей в моче были обнаружены либо лекарственные препараты, и/или наркотические средства и психотропные вещества. Исследование проводилось с добровольного письменного согласия испытуемых либо их законных представителей (для несовершеннолетних). Данная работа была проведена в химико-токсикологической лаборатории, а также первом стационаре ГБУЗ Республиканского наркологического диспансера № 1 Республики Башкортостан.

Химико-токсикологические методы. Химико-токсикологический анализ заключается в обнаружении психотропных веществ и (или) продуктов их метаболизма в биологических жидкостях организма человека [1, с. 27]. Для качественного определения в биологических средах человека метаболитов ряда синтетических каннабимиметиков и так называемых «солей» в настоящее время используется метод газовой хромато-масс-спектрометрии [11]. В нашем исследовании мы использовали газовый хроматограф Agilent 7820, масс-селективный детектор Agilent 5975 (Agilent, США) колонка капиллярная HP-5MS, внутренний диаметр 25 мкм, длина 30 м, толщина пленки 0,25 мкм. Подготовку проб проводили с использованием неферментативного гидролиза. Анализ хроматограмм с целью идентификации компонентов проб проводили в программах ChemStation G1701DA и AMDIS (The Automatic Mass Spectral Deconvolution and Identification System, NIST).

Статистические методы. Обследованных индивидов стратифицировали по месту проживания, гендерному признаку а также согласно психосоциальной возрастной периодизации Эриксона (с изменениями) [12]. Все испытуемые были разделены на четыре возрастные группы: «детство» – 1–19 лет; «молодость» – 20–35 лет; «взрослость» – 36–60 лет и «старость» – 61 и более лет. Был проведен анализ распределения частот в группах индивидов, различающихся по гендерному, возрастному и географическому признаку проживающих на территории Республики Башкортостан. Статистические расчеты проводились в программе «Microsoft Excel 2010» (Microsoft Excel, 2010).

Выводы:

- Установлено, что потребление таких синтетических наркотических средств, как альфа-пирролидиновалерофенон (альфа-PVP) и АВ-СНМІNАСА, на территории Республики Башкортостан преобладает над другими видами синтетических «дизайнерских» наркотиков.
- Выявлено восемь районов Республики Башкортостан с повышенным уровнем потребления синтетических наркотиков: Белебеевский, Белорецкий, Краснокамский, Куюргазинский, Мелеузовский, Стерлитамакский, Туймазинский и Уфимский.

- Показано, что преобладающими потребителями дизайнерских наркотических средств в Республике Башкортостан являются мужчины в возрасте 20–35 лет.

Список литературы:

1. Шилейко И.Д., Айзберг О.Р., Кузьменко А.Т. Новое поколение наркотиков: Состояние проблемы // Лечебное дело. – 2015. – № 2. – С. 27–30.
2. Курдиль Н.В. Актуальные вопросы токсикологии и лабораторной идентификации синтетических каннабиноидов // Медицина неотложных состояний. – 2015. – № 2. – С. 9–18.
3. Брагина А.И. Острая интоксикация психостимуляторами, содержащими катинон (по материалам транскультурального исследования) // Український вісник психоневрології. – 2002. – Т. 10. – Вип. 2. – С. 182–184.
4. Позднякова М.Е. Наркотики «новой волны» как фактор изменения наркоситуации в России // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 2. – С. 123–139.
5. Веселовская Н.В. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм: учеб. пособие. – М.: Нарконет, 2008. – 264 с.
6. Головки А.И. Токсикологическая характеристика дизайнерских наркотиков / А.И. Головки, В.А. Баринев, Е.Ю. Бонитенко и др. // Токсикология. – 2015. – Т. 16. – С. 26–57.
7. Зобнин Ю.В., Стадлер Е.М. Острые отравления синтетическими каннабиноидами («спайсами») // Сибирский медицинский журнал. – 2014. – № 8 – С. 130–135.
8. Huffman J.W. (2005) Structure-activity relationships for 1-alkyl-3-(1-naphthoyl)indoles at the cannabinoid CB(1) and CB(2) receptors: steric and electronic effects of naphthoyl substituents. New highly selective CB(2) receptor agonists / J.W. Huffman, G. Zengin, M.J. Wu et al. // Bioorg. Med. Chem. 13: 89–112
9. Мажиев К.Т., Гладырев В.В., Любецкий Г.В., Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В. Современные угрозы национальной безопасности России (курительные смеси, содержащие аналоги каннабиноидов) и пути их преодоления // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2015. – № 2 (ч. 1).
10. Савчук С.А., Гофенберг М.А., Никитина Н.М., Надеждин А.В., Тетенев Е.Ю. Определение маркеров синтетических каннабимиметиков РВ-22, РВ-22F, АВ-PINACA, АВ-FUMINACA в волосах и моче методом ГХ-МС // Наркология. – 2013. – № 11. – С. 66–73.

11. Щукин А.М. От добровольного тестирования – к обязательному освидетельствованию // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Выпуск 2. – ART 54992. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54992.htm>. – ISSN 2304-120X.
12. Эрик Г. Эриксон. Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

УДК 613.83

Асадуллин А.Р.,

доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом ИДПО

Ахметова Э.А.,

врач психиатр-нарколог ГБУЗ РНД №1 МЗ РБ, Aea1202@yandex.ru

Рахматуллин Э.Р.,

врач-психиатр Центра социальной адаптации «Актау»

Научный руководитель: Юлдашев В.Л., доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом ИДПО, ГБОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Уфа

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «ЗДОРОВАЯ СЕМЬЯ»

Указом Президента Российской Федерации №690 от 9.06.2010 г. утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года. Основной целью этого документа является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, а также создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики. Указывается, что злоупотребление психоактивными веществами в современном мире представляет одну из наиболее острых социально-экономических, демографических и нравственных проблем, масштаб которой обуславливает ее отнесение к важнейшим угрозам национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 96; 2]. В рамках реализации пилотного этапа проекта «Здоровая семья» было проведено углубленное исследование профилактических мероприятий, направленных на снижение популяризации наркопотребления в подростковой среде. Серьезным катализатором незаконного потребления психоактивных веществ (ПАВ) является, с одной стороны, скрытая активная пропаганда, реклама в средствах массовой информации пива, табака, молодежной субкультуры, свя-

занной с употреблением ПАВ, а с другой – доступность этих веществ. В настоящее время проводимая средствами массовой информации «антинаркотическая пропаганда» отличается недифференцированностью и непоследовательностью [3, с. 69]. Это формирует у молодежи противоречивость представлений о наркотиках, под влиянием которой, с одной стороны, пропагандируется образ наркомана, а с другой – интерес к употреблению ПАВ [4, с. 20]. Технократизация и высокий ритм современной жизни вызывают серьезные психоэмоциональные перегрузки. Психоактивные вещества могут выступать иногда в роли адаптогена, повышают неспецифическую устойчивость организма к действию стрессовых факторов среды и приводят к быстрому формированию зависимостей [5; 6, с. 20]. Исходя из вышесказанного, основные факторы развития наркомании, могут быть разделены на две группы. Первая – факторы среды и окружения – объективные. Вторая – социопсихологические факторы самой личности – субъективные. И именно поэтому профилактическая работа должна развиваться не только в воздействии на субъективный аспект данной проблемы, но и формировать у личности устойчивость при действии внешних средовых и провоцирующих раздражителей [7].

Цель исследования – клиничко-функциональная оценка основных целей и мишеней профилактической работы в рамках проекта «Здоровая семья», оценка уровня тревожности созависимых потребителей наркотиков, выработка оптимальной модели первичной профилактической работы.

Материалы и методы исследования

Проведено когортное рандомизированное исследование, в котором участвовали 138 респондентов – родители впервые выявленных наркопотребителей, обратившихся за консультативной помощью к врачу психиатру-наркологу, и родители, дети которых не употребляли алкоголь. Исследование проводилось на базах стационарного отделения №1 ГБУЗ «Республиканский наркологический диспансер №1» МЗ РБ и кабинета консультативной помощи Центра социальной адаптации «Актау» после получения информированного согласия респондентов. Исходный анализ включал: анонимный клинический опрос, анонимное социально-психологическое анкетирование, содержащее вопросы осведомленности о наркотических средствах, методах проведения первичной профилактики наркомании. Для выявления личностных особенностей респондентов, склонных к употреблению ПАВ, была использована экспериментально-психологическая методика – шкала оценки депрессий Гамильтона [8].

Методом простой рандомизации группы были разделены следующим образом: опытная группа (ОГ) – 79 человек (58 женщин, 21 мужчина) и контрольная группа (КГ) – 49 человек (32 женщины, 17 мужчин), дети которых достоверно не употребляли и не пробовали психоактивные вещества. Обе группы

прошли комплексное обследование, включая анкетирование и психологическое тестирование.

В исследовании использовались следующие методы: клинический, клинико-психопатологический, катамнестический, экспериментально-психологический (шкала депрессии Гамильтона).

Статистический анализ полученных данных проводили с использованием программы Statistica 6.0, критерия Пирсона, критерия Фишера.

Результаты и их обсуждение

Средний возраст исследуемых составил $48 \pm 1,8$ года. Среднее значение длительности катамнеза респондентов составлял $24 \pm 3,7$ дня. Достоверной разницы по данным критериям в исследуемой группах получено не было ($P \geq 0,05$). Достоверных гендерных различий выявлено не было ($P \geq 0,05$).

Нарушение традиционной структуры и функции семьи может оказывать значительное влияние на риск формирования развития различных форм зависимостей. Установлено, что доминирующее влияние в семье в основной группе занимала мать – 46 человек (57,8 %) и меньшее отец – 33 (42,16%) ($P < 0,05$), среди контрольной группы доминирующим являлся отец – 36 человек (75 %), тогда как мать играла главную роль лишь в 13 семьях (25 %).

В целях выявления уровня депрессивных нарушений сравнительно были изучены 2 группы: основная (41 человек) и контрольная (41 человек).

При изучении основной группы (ОГ) депрессия отсутствовала у 1 (2,4 %) человека, легкий депрессивный эпизод наблюдался у 22 (55,6 %) человек, средний депрессивный эпизод наблюдался у 18 (42 %) человек. В контрольной группе (КГ) 34 (83 %), 5 (12,1 %), 2 (4,8 %) соответственно.

Ряд авторов: Н.Н. Иванец (2012), А.Б. Смулевич (2013) – указывают на связь аффективных расстройств с зависимостью от алкоголя и психоактивных веществ. В семьях, где родители (близкие родственники) имели установленную зависимость (патологическую зависимость) от алкоголя, был статистически значимо выше уровень расстройств зависимости – 31 (39,24 %), по сравнению с контрольной группой – 5 (12,1 %) ($p < 0,05$).

Прогноз суицидального риска представляет серьезную проблему для наркологии. Среди лиц основной группы (ОГ) выявлено 12 (15,1 %) подростков с суицидальными мыслями, а в контрольной группе – 2 (4,08 %) ($p < 0,05$).

Злоупотребление наркотическими средствами является весьма серьезной проблемой, стоящей не только перед обществом и здравоохранением, но и в основном непосредственно перед семьями [9, с. 67; 10, с. 58]. С целью выявить мишени общей профилактической работы в исследование были включены соответствующие вопросы. В результате анализа полученных данных было установлено: 69 человек (87 %) опрошенных ОГ были уверены, что проблема

наркомании «не может коснуться их семьи», при этом из числа респондентов КГ ответили на этот вопрос положительно только 17 человек (34 %) ($P > 0,05$). 69 респондентов (82 %) ОГ считали, что уделяли недостаточное внимание профилактике наркомании, и опасались или не хотели общаться близкими на эту тему, чтобы не «вызвать интерес», тогда как в КГ, где преобладали «партнерские и доверительные» отношения с близкими, ответили положительно на этот же вопрос только 11 (23 %) ($P > 0,05$). Обнаружено, что 55 человек (70 %) ОГ оценивали свои знания о наркомании как недостаточные для качественной внутрисемейной профилактики, 47 (59 %) человек КГ положительно ответили на подобный же вопрос ($P \leq 0,05$). 53 (67 %) респондентов ОГ ответили, что в современных средствах массовой информации и сети Интернет проблема наркомании освещается крайне однобоко и невозможно вычленив из потока информации доступную. С ними согласились 31 (63 %) КГ, достоверных различий в этих ответах нет ($P \leq 0,05$). Значительное большинство респондентов ОГ 55 (70 %) уверены, что приоритетную роль в профилактике наркомании должна играть семья, в КГ такого же мнения 38 (76 %) человек. 18 (22 %) человек из ОГ считают, что, прежде всего, это ответственность специалистов (полицейские, врачи, педагоги, психологи), в КГ – 9 (18 %) человек, но статистически достоверных различий не выявлено ($P \leq 0,05$).

Положительный микроклимат в семье, доверительные взаимоотношения, нормализация и реконструкция основных функций семей, отсутствие «авторитарного» стиля поведения родителей резко снижает риск формирования аддиктивного поведения. В ходе исследования было выявлено большое количество мифов, страхов и предубеждений, касающихся вопросов первичной наркопрофилактики: убежденность многих родителей, что неинъекционные наркотические средства менее вредны, отсутствие информированности о новых синтетических наркотиках. Имеется большой дефицит доступной и понятной информации для родителей о профилактике наркомании. Большая часть информации, распространяемой через СМИ, является рекламного, научного или криминального характера (информация об изъятии наркотических веществ, задержании наркоторговцев, механизмах действия наркотических средств). Проблема семейной профилактики аддиктивного поведения слабо освещена в доступной литературе.

Вовлечение, наряду с семьей, в профилактический процесс комплекса специалистов (педагогов, психологов, психиатров-наркологов, психотерапевтов) позволит значительно повысить качество проведения первичной антинаркотической профилактики, повысит уровень разносторонней информированности подростков, родителей, педагогов о методах и средствах проведения этой работы. Именно данные принципы, положенные в основу проекта «Здоровая

семья», помогут предостеречь от возникновения и развития зависимости лиц, особенно уязвимых, тем самым будут способствовать снижению уровня наркотизации населения, а также сформируют мотивацию отказа от незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Список литературы:

1. Сафронов Г.А. Синтетические канабиноиды. Состояние проблемы / Г.А. Сафронов, А.И. Головки и др. // Наркология. – 2012. – № 10. – С. 97–106.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. – 2010. – 14 июня. – № 24. – Ст. 3015. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Гарант».
3. Головки А.И. Терминологические и биологические парадоксы феномена «дизайнерские наркотики» / А.И. Головки, Е.Ю. Бонитенко и др. // Наркология. – 2015. – № 1. – С. 69–83.
4. Асадуллин А.Р., Ахметова Э.А., Урицкий Б.Л. Патоморфоз клинических форм наркомании. Новые синтетические наркотики // Мат-лы Всерос. конф. «Актуальные вопросы аддиктологии-новые возможности фармакопсихотерапии и реабилитации». – 2015. – С. 20–25.
5. Крупицкий Е.М., Трусова А.В. Применение наркологического консультирования в комплексной профилактике зависимости // Методические рекомендации для врачей психиатров-наркологов. – СПб., 2013.
6. Понкин И.В., Понкина А.А., Лаптев В.С. Практическое применение телемедицины в наркологическом лечении и реабилитации лиц, страдающих наркологическими заболеваниями // Наркология. – 2015. – № 1. – С. 20–25.
7. Юлдашев В.Л. Цели и мишени профилактической программы «Здоровая семья» / В.Л. Юлдашев, А.Р. Асадуллин и др. // Медицинский вестник Башкортостана. – 2015. – № 4. – С. 5–9.
8. Ассанович М.А. Оптимизация шкалы оценки депрессии Гамильтона на основе модели Раша // Электронный научный журнал «Медицинская психология в России». – 2015. – № 2(31). – URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_2_31/nomer09.php
9. Иванец Н.Н. Проблема употребления наркотиков в студенческой среде и пути решения, профилактические аспекты наркологии // Наркология. – 2010. – № 3. – С. 67–74.
10. Надеждин А.В. Интерактивный тест для экспресс-диагностики наркотической зависимости / А.В. Надеждин, А.Ю. Колгашкин и др. // Наркология. – 2011. – № 3. – С. 58–65.

Басюк С.В.,

кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Современная молодежь Российской Федерации – это огромный человеческий капитал, представляющий около 40 млн. молодых граждан – 27 % от общей численности ее населения. На сегодняшний день в Республике Башкортостан – одном из самых крупных в демографическом отношении регионов страны проживает более 1 млн молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет (26 % от общей численности населения региона). Численность проживающей в Уфе – столице Башкортостана молодежи (0–35 лет) составляет 459,5 тыс. чел. Из них сегодня в Уфе проживают более 280 тыс. молодежи в возрасте от 14 до 30 лет.

Этот огромный совокупный человеческий потенциал, отражающий сложный, динамичный и противоречивый характер современной эпохи, соединившей в себе социально-политический багаж прошлого и современного, прогресс знаний и компетенций, коллизии этнического, конфессионального и глобального, трансформацию культуры и иерархии ценностей, и опережающую устремленность человечества в неопределенное будущее. Молодежь объективно является активным и заинтересованным участником происходящих в стране преобразований. Развитие позитивных тенденций в молодежной среде и генерация ее инновационного и креативного потенциала в интересах создания гражданского общества могут быть устойчивыми лишь при условии формирования у подрастающего поколения гражданской компетентности [7].

В последнее время российская молодежь сталкивается с вызовами глобализма и кризисами личности – самореализации, адаптации и социализации, доверия и собственного достоинства, индивидуализации, пространства жизнедеятельности.

На судьбы молодых граждан наиболее отрицательно влияют негативные сценарии экономики, безработица, низкие стартовые возможности, растущие риски военных противостояний, агрессивного экстремизма, ксенофобии и насилия.

Согласно прогнозным оценкам ведущих аналитиков, «шок настоящего», который переживает современный глобальный мир в результате постоянных экономических потрясений, миграционных потоков, изменения демократической картины, инновационных прорывов только усиливаться, такова прогноз-

ная реальность. Группа исследователей (А.Г. Асмолов, А.Ю. Уваров и др.) предлагает для измерения динамических процессов нынешней реальности набор имеющих место фактов:

- в первом десятилетии XXI века в год производилось больше уникальной информации, чем за предыдущие пять тысячелетий. При этом количество новой технической информации удваивается каждые два года;

- десяти самых востребованных профессий 2010 года в 2004 году даже не существовало;

- те, кто сегодня учится, к 38 годам своей жизни сменяют от 10 до 14 мест работы [11].

В условиях растущей мобильности молодежи «якорными» для нее могут стать только мощнейшие цивилизационные проекты, которые позволят совершить мощный инновационный прорыв в «современной «экономике знаний», сформировать у нее высокую культуру гражданского достоинства и создать в масштабах страны не менее 25 млн высокотехнологичных рабочих мест. Ярким примером новой ступени развития цивилизации является SMART-общество, основанное на инновационной платформе. Эту модель последние десятилетия успешно реализует Южная Корея, где нет природных ресурсов, но есть система глобального обучения, интеллектуального развития. В этой стране почти 75 % трудоспособного населения ежегодно повышает квалификацию или получает новые знания, используя интернет. Более 200 университетов используют технологии e-learning.

Сегодня передовые страны ориентированы на формирование smart-обществ с «зеленой» экономикой как перспективного варианта «устойчивого развития» для всего человечества. Бурное проникновение информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельность молодежи дают основание считать ее «цифровым поколением». Для интеллектуальной части молодежи ИТ – основа для строительства карьеры, создания и реализации инновационных проектов. В этом контексте, как отмечает А.Ю. Уваров, «школьные системы – это по всем параметрам крупные гуманитарные производства, которые охватывают десятки тысяч людей. В то же время здесь никогда не будет ресурсов на поиски путей развития, которые доступны транснациональным корпорациям и крупному бизнесу. Учитывая естественный интерес этих корпораций к пополнению высококвалифицированными кадрами и социальной устойчивости территорий, где они присутствуют, их привлечение в качестве партнеров информатизации школы становится не только крайне желательным, но и возможным» [12, с. 138–139].

Однако часто в мегаполисах, несмотря на их насыщенность электронными ресурсами, отсутствует их концентрация в интересах молодежи. Поэтому те

территории, которые заинтересованы в стабилизации внутренних молодежных процессов, стимулировании инновационной активности технологически одаренных молодых людей в интересах развития их пространственной среды, должны создавать для этого специальные условия – свои силиконовые и кремниевые долины, дата-центры, бизнес-инкубаторы и индустриальные парки нового поколения. В условиях полной модернизации российского сегмента интернета, повышения объективной необходимости в отечественных разработках обеспечения информационной безопасности, создания контентов на новых принципах функционирования создает молодежи условия для проявления своего интеллектуального и креативного потенциала [8].

Сегодня появляются города исторически нового типа, абсолютно новой генерации, такие как «Иннополис» – город-спутник Казани. Его образование стало ответом на глобальные вызовы современности, так как доминантным проявлением общемировых процессов в пространственном управлении территориями становится формирование постиндустриального общества, экономической основой которого явилась «новая экономика», основанная на знаниях, интеллекте, информационных ресурсах и наукоемкой продукции. Она формирует потребность в интеллектуальных ресурсах, способных генерировать инновации в любых сферах, консолидирует талантливую молодежь внутри «Мини-Сколково» и силиконовых и кремниевых долин, поддерживает молодежные старт-апы.

Нечто подобное в формате просторного IT-технопарка для ученых, инженеров и исследователей площадью с современной инфраструктурой и благоустроенной территорией появится в Уфе. Это новый формат проектирования, с уходом от традиционного деления на микрорайоны, это кластерная застройка, с четким зонированием, с пониманием в плане транспорта и пешеходов, с использованием существующих природных ресурсов.

С молодежью традиционно связывают будущее государства, перспектив социально-экономического, инновационного и культурного развития. От молодых людей зависит преемственность и дальнейшая эволюция социокультурных норм и ценностей [3, с. 3–4].

Все политические и социокультурные процессы, происходящие в современном российском обществе, проецируются на интересах, потребностях и ценностях старшекласников, уровне их гражданской культуры. Проблема формирования их гражданской позиции напрямую связана с комплексным набором социальных феноменов «патриотизм», «солидарность», «коллективизм», выраженных в ценностных ориентациях подрастающего поколения.

Общественное мнение о том, что школа – самый стабильный и даже консервативный общественный институт претерпевает кардинальные изменения

в условиях развертывания инновационной экономики и становления информационного общества. Определяя аксиологические императивы развития современной школы, А.Г. Асмолов активно продвигает мысль о том, что образования нет вне эволюции, свободы и культуры, более того, оно – полное ее порождение. Ее три «кита»: социокультурность, вариативность и толерантность, имеют очень важное значение для формирования гражданской культуры и культуры у молодого поколения. Образование как уникальный историко-эволюционный механизм восхождения к разнообразию. Согласно идеям А.Г. Асмолова, образование, личность, культура достоинства, свобода и любовь – символ нашей эпохи [2].

Как подчеркивает В.Т. Лисовский, «молодое поколение оказалось в ситуации, когда оно логикой истории призвано продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления «отцов», их попыткам реставрировать прошлое» [5, с. 99].

Вместе с тем в жизни нынешней российской молодежи крайне мало «кодовых» событий, одухотворяющих жизнь целых поколений и свидетельствующих всему миру о прорывах человеческого разума, торжестве духа человека – выход впервые в космос, гигантские стройки века, освоение целины, Арктики, вдохновлявшие молодых людей. В советский период подлинными героями, которым подражала молодежь, были космонавты, полярники, физики-ядерщики, труженики полей – комбайнеры, сталевары-стахановцы, люди честного труда. Сегодня вновь востребованы подобные масштабные национальные проекты, рассчитанные на долгосрочную отдачу и способные привлечь на их реализацию миллионы молодых людей. Поэтому все чаще возникают ностальгирующие картины прошлого и крайне востребованы идейно-политические мотивы, способные побудить молодежь к созидательной деятельности [6, с. 108–111].

Перед российской школой, которая много десятилетий выстраивалась под выполнение определенного социального заказа, и после двадцати лет практического отсутствия четко выраженной гражданско-патриотической направленности образования, вновь встала задача определения нового содержания формирования гражданской компетентности.

Новые поколения наших соотечественников должны вырасти здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции предшествующих поколений и всю совокупность культурно-исторического наследия. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию обозначил вектор движения российского общества к возрождению общенационального культурного достояния: «Сегодня российское общество испытывает

явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. ... Определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России» [9].

Обострение проблем в системе реализации политики в отношении молодежи значительно повлияло на престиж духовных ценностей в ее среде. Среди причин появления этих тенденций в российском обществе – социальная незащищенность молодежи, высокий коэффициент напряженности, низкооплачиваемый труд, влияние мирового экономического кризиса, отсутствие мощной системы поддержки инициативных старт-апов на принципах государственно-частного партнерства, ограниченность культурных горизонтов, отсутствие у определенной части молодежи стремления к получению полноценного, качественного образования, другим социальным лифтам, ухудшение здоровья, рост преступности, размывание ценностных ориентаций. География указанных проблем сегодня имеет мировой масштаб, и негативные сценарии развития экономики сразу проецируются на молодых людей.

В то же время молодежь более активно проявляют себя как социальные и политические субъекты, генерируя и распространяя свежие политические идеи и в условиях неопределенности пытается найти правильный вектор своего движения. Следует также отметить качественное улучшение волевых и деятельностных характеристик инициативной молодежи, положительную динамику в процессе ее включения в общественно-политическую жизнь. У современного молодого поколения усиливаются такие качества, как самостоятельность, восприимчивость к новому, адаптивность к жизненным переменам.

Недостаточная интегративность федеральных и региональных программ стимулирования позитивной деятельности (добровольчество, волонтерство, благотворительность, наука и IT-технологии, спорт, туризм и др.) и нескоординированный мониторинг за ходом их реализации на фоне неразрешенных проблем могут значительно усугубить ситуацию, если она не будет иметь позитивных сдвигов.

Следовательно, эффективность образовательной политики во многом зависит от ее научной базы, предоставляющей как методологические основы политики, так и педагогические и социокультурные технологии ее реализации.

Нами были сформулированы четыре ключевых элемента, способных определить эффективность молодежной политики:

– знание, куда движется молодежь, понимание каково ее предназначение и потенциал, ресурсы, на которые она может опираться, то есть иметь ясную и обоснованную картину ее развития в определенное историческое время и прогнозировать форсайт ее дальнейшей траектории;

– стимулирование широкого распространения молодежных инициатив – лидерства, волонтерской и добровольческой деятельности, способствовать появлению множества гражданско-патриотических и спортивных организаций, где молодежь образует деятельное «ядро»;

– поощрение выработки молодежью законотворческих решений в рамках деятельности молодежных палат и парламентов, разработку инновационных и иных креативных проектов, которые могут улучшить качество жизни не только ее, но и людей, нуждающихся в общественной заботе;

– развитие социального партнерства – точки опоры на государственно-гражданские институты, потенциал и ресурсы которых молодежь способна привлечь для реализации своей проектной деятельности.

Современная Россия переживает сложный период формирования гражданского общества, правового государства и социально ориентированной экономики. В основе любого государства, провозгласившего свой социально ориентированный курс, лежит принцип ответственности власти за судьбу своих граждан. Сегодня Российская Федерация и ее регионы находятся на пересечении глобальных политических, экономических и социокультурных процессов.

Гражданский выбор современной российской молодежи не может быть однородным, предсказуемым и измеряемым привычными социологическими критериями. В максимальном значении он не придерживается строгой партийной ранжированности и может не совпадать с ее идейными воззрениями, поскольку является обусловленным рядом факторов и интересов, преломляющихся через жизнедеятельность молодежи.

Кроме того, свойственная молодежи мобильность и информационная коммуникативность позволяют ей сравнивать уровень и качество жизни своих сверстников зарубежных стран, знакомиться с их предпочтениями и практиками проявления политической активности, синтезировать их со своими представлениями и с учетом всего этого проявлять свою гражданскую волю.

Для выработки стратегии роста молодежной социально-политической активности необходимо проведение детального анализа ее платформы – историко-культурных, социально-экономических, политических, информационно-технологических условий, обеспечивающих возможности реализации этого процесса в современной России. К сожалению, научная разработка проблем молодежи как на федеральном, так и региональном уровнях пока еще сильно отстает от реальной политической ситуации, социальной практики и глобальных вызовов современности.

Для российского общества, которое в начале 90-х годов XX в. начало осуществлять переход от одного исторического типа к другому, значимыми стали вопросы воспитания, социализации и развития молодежи согласно «духу нового времени», которым отвергалось формирование молодого поколения по единому клишированному идеологическому образцу. Государство впервые начало поддерживать многообразие в молодежной среде, что стало свидетельством сбалансированности деятельности партий и гражданских институтов различных идейных политических платформ, равноудаленных на тот исторический момент от власти, что было большим политическим прорывом в условиях зарождавшегося российского федерализма.

Новым направлением в совершенствовании эффективной молодежной политики Российской Федерации следует отметить организацию и проведение ряда международных молодежных спортивных мероприятий. Именно фактор межкультурного и межэтнического согласия становится решающим в выборе Казани, Уфы и Сочи столицами Всемирных молодежных спортивных мероприятий.

На фоне общих представлений и специальных исследований детско-молодежной среды, несомненно, фактором, оказывающим существенное влияние на гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения, является исторически сложившаяся система образования, носящая государственно-общественный характер, формирующаяся и осуществляющая свою деятельность как непрерывная цепь ступеней воспитания и обучения, на каждой из которых функционируют образовательные учреждения различных типов.

Идея, к которой мы приходим, состоит в том, что в подрастающем поколении важно увидеть скрытый резерв, который запускается в жизнь через систему образовательных, социокультурных и гражданских институтов, где многое зависит от их состояния и технологий формирования гражданской личности.

Именно молодое поколение как стратегический ресурс нации определяет модель возможного будущего [4]. Это говорит о том, что образовательная система должна реагировать на масштабные сдвиги в общественно-политической и экономической средах, стремиться учитывать убеждения и интересы молодежи – передового отряда, предвестников грядущих изменений.

Но именно молодежь является наиболее ущемленной социальной группой, поскольку выбор молодым людям приходится совершать под давлением целого ряда социокультурных, политических и экономических факторов. В обществе существуют ожидания определенного уровня человеческого и социального капитала молодежи, их высокого чувства патриотизма, гражданской идентичности, возникновения высокоразвитого и образованного молодого человека, способного нести ответственность за судьбу своей страны, будущее ее регионов, вносить весомый вклад в их экономическое и инновационное развитие.

С другой стороны, общество не предлагает новых технологий политического, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения.

Общество, этносы, слои социума, несмотря на консервативность своих традиций и устоев, не может отдаляться от динамики современной жизни, изменения ментальных и политических процессов, зреющих в обществе. Если власть опасается «столкновения с будущим» и не учит людей смело «встретить это будущее и выдержать эту встречу» (О. Тоффлер), то есть риск, что она перестает понимать человека, знать его потребности и интересы. И.Я. Рожков и В.Г. Кисмерешкин пишут: «XXI век формирует не только новую социально-экономическую систему, но и нового человека – многогранную рефлексирующую личность. В его жизни начинают доминировать новые ценности: наличие свободного времени для реализации своих способностей и склонностей, в том числе духовных; возможность свободного труда; максимальное вовлечение в трудовые процессы с получением определенных благ; возможность творчества, созидания; сотрудничество, а не подчиненность» [10, с. 59].

Социальный заказ на воплощение идеи формирования гражданина обоснован в комплексе основополагающих нормативно-правовых актах – «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», Федеральном законе «Об образовании», Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г., программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», обозначающих подходы на формирование активной жизненной позиции подрастающего поколения, осознанности гражданского долга, ответственности и готовности за судьбу Отечества.

Вместе с тем, основной отечественный научно-педагогический массив наполнен элементарными моделями гражданского воспитания, констатирующими целесообразность и важность их реализации в российском образовании, и, как правило, обосновывающие традиционные идейные подходы. И только считанные единицы обосновывают перспективные стратегии в этой области. Так, В.Н. Алексеев выдвигает собственный интегративный подход в формировании гражданской компетентности на основе организации сетевого взаимодействия образовательных организаций и разнородных структур, задействованных в этом процессе: «Представленная поликомпонентная модель обладает не только основными системообразующими признаками известных моделей сетевого взаимодействия «сетевой кооперации» и «ресурсной сети», но и объединяет в себе преимущества данных моделей и минимизирует присущие им недостатки. В сеть включены не только образовательные учреждения, но и иные некоммерческие и бизнес-структуры, а также фонды, средства массовой информации и другие заинтересованные в формировании гражданской компетентно-

сти организации. Цель модели – исходя из социального заказа – сформировать гражданскую компетентность обучающихся в условиях сетевого взаимодействия» [1, с. 70]. Предлагаемая им модель представляет собой систему компонентов, взаимодействие которых обуславливает достижение необходимого результата – формирование гражданской компетентности обучающихся и повышение ее уровня.

Молодой человек, тесно связанный с широким спектром общественных отношений, кроме набора правовых знаний, призван осуществлять мировоззренческий поиск, предполагающий выход на гражданскую позицию в условиях социальных и политических реформ и к построению системы гражданских ценностей и смыслов самореализации.

Однако типичное взаимодействие образовательных организаций сводится лишь к элементарным моделям кооперации и сотрудничества, в то время как сетевое взаимодействие может быть намного эффективнее. При включении в сеть иных не образовательных организаций, но имеющих схожие с сетью цели, сотрудничество уже будет представлять собой мини-социум, которое способно моделировать условия для формирования гражданской компетентности обучающихся. Подтверждение такому заявлению мы находим и у современных западных практиков гражданского образования.

Согласно исследованиям Алана МакМюррея, опросы и фокус-группы, проведенные в школах, а также углубленные интервью с обучающимися и учителями доказали, что закрытость учебных заведений и отсутствие выстроенных лояльных взаимоотношений с сообществами и некоммерческих организаций может ограничивать потенциал образования для накопления у обучающихся необходимого опыта реализации совокупности гражданских обязанностей и прав в демократическом обществе [13, с. 207–221].

Для комплексной реализации педагогического потенциала сетевого взаимодействия в области формирования гражданской компетентности обучающихся необходимы координация потенциала образовательных организаций, объединяющих образовательные, научные, технологические и кадровые ресурсы для эффективной подготовки обучающихся, так и других социальных организаций, занимающихся социокультурными и образовательными инициативами.

Синкретический эффект достигаемый в результате интеграции рассматривается как многостороннее объединение и взаимодействие деятельности образовательных учреждений и иных организаций, занимающихся образовательными и гражданскими инициативами, путем системной интеграции необходимых ресурсов и разработки совместных планов, программ и курсов, совершающее единый учебный процесс, который рассматривается как система, состоящая из частей, функционирующих во взаимосвязи друг с другом. Результатом

интегративного процесса является создание самых благоприятных и необходимых условий для формирования гражданской компетентности обучающихся.

Вступив в новое III тысячелетие, мы уже более целого десятилетия являемся свидетелями очередного стремительно раскручивающегося витка социальных изменений в большинстве стран мира.

Американскому философу А. Тоффлеру принадлежит интересное измышление, имеющее глубокое педагогическое значение: «Подлинная переменна – это закат индустриального общества. Капитализм и коммунизм были порождениями промышленного общества. И если одно из этих порождений потерпело крах, почему вы думаете, что такой же крах не постигнет второе?... Мы – последнее поколение старой цивилизации и первое поколение новой, которая сейчас зарождается в наших жизнях. Это явление, обладающее огромной взрывчатой силой, столь же глубокое, как и «первая волна» перемен, вызванная 10 000 лет назад становлением сельского хозяйства, или как потрясающая «вторая волна» перемен, связанных с промышленной революцией. Мы – дети грядущей трансформации, то есть «третьей волны»¹.

В современном глобализирующемся мире, живущем по стратегии «плавильного котла», личности очень трудно сохранить свою индивидуальную самобытность, свое внутреннее «Я», право на гражданский выбор. Финский социолог Т. Тейвайнен убедительно доказывает, что современный гражданин все больше превращается в обывателя, в зрителя бесконечной интерактивной мыльной оперы, заменившей драму политического противостояния. Тем самым он постепенно утрачивает способность к самостоятельным политическим оценкам, к выбору, не говоря уже о самоорганизации [14, с. 30]. Это несет определенные социальные риски, которые нужно учитывать в определении контента гражданского воспитания, принимая во внимание весь многообразный арсенал ИКТ, которые качественно изменяют образовательную среду и помогают эти задачи решить. Образованные сограждане и средства массовой информации, включая электронные, относящие себя к разряду социально ориентированных, поддерживают стремление учебных заведений ко все большей свободе в определении путей становления в качестве центров общественной солидарности и в коллективном воспроизводстве социального капитала.

В этом десятилетии все мы стали участниками разворачивающегося очередного этапа цифровой революции. Широкий технологический арсенал – персональные коммуникаторы и глобальные общедоступные информационные сети в очередной раз меняют нашу жизнь подобно тому, как когда-то ее изменили

¹ Описание концепции «трех волн» (аграрная, промышленная и информационная революции) можно найти, например, в газете «Первое сентября». – 1999. – № 91 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ps.1september.ru/1999/91/5-1.htm>

радио, интерактивное телевидение и мобильная сотовая связь. Технологическая модель «1 ученик – 1 компьютер» (или модель «1 : 1»), учебная работа в среде, где каждый учитель и ученик обладают персональными средствами коммуникации и обработки данных, открывает новые возможности для решения самых сложных проблем современной школы в области гражданско-патриотического воспитания школьников, нахождения оптимального баланса между общечеловеческими и национальными ценностями.

В этих условиях все чаще обращают внимание на общеобразовательную школу как главный инструмент устойчивых и управляемых социальных изменений, созданный в ходе индустриальной революции. Именно в школе общество может целенаправленно готовить своих будущих членов для решения стратегических задач цивилизационного развития. Эти и другие факторы заставляют еще и еще раз пристально взглянуть на традиционно непростые задачи гражданского образования, на возможные пути их решения в рамках общеобразовательной организации.

Школе предстоит радикально обновиться, перейти к современной учебной архитектуре, совершенствованию проектной деятельности, перестроить практику формирования гражданских качеств обучающихся с учетом непрерывно изменяющейся общественно-политической и социокультурной реальности. Все эти изменения уже начались.

Таким образом, доминанта информационно–коммуникационных технологий в общем образовании – это важный инструмент для решения весьма непростых задач – подготовить новых граждан к жизни в информационном обществе, в условиях постоянных трансформаций и сформировать у них компетенции творческой деятельности, стремление к освоению инноваций в условиях основанной на знаниях экономики, детали которой нам подчас трудно вообразить.

Список литературы:

1. Алексеев, В.Н. Формирование гражданской компетентности обучающихся в условиях сетевого взаимодействия: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2014. – 26 с.
2. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы: научно-публицистическая книга. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.
3. Киреева Т.А. Молодежная среда в новейшей России: к актуализации проблемы // Право и политика. – 2010. – № 2. – С. 304.
4. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации // Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2001. – № 10 (141). – С. 47.

5. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 98–104.
6. Нигматуллина Т.А. «Герои нашего времени» в реализации современной российской молодежной политики // Вестник Казанского университета культуры и искусства. – 2013. – № 3. – С. 108–111.
7. Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в Федеративной России: инновационные парадигмы. – Уфа: РИО БИСТ, 2012. – 186 с.

УДК 32.019.5:34 (470)

Беляев М.А.,

старший преподаватель,

руководитель Агентства примирительных технологий

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В начале XXI века центробежные и центростремительные тенденции в современном политическом процессе, выраженные в региональной локализации и интеграции, придали проблемам территориальной целостности национальных государств новое звучание. Сепаратистские движения в Венеции, в Шотландии, в Гагаузии, в Украине выступают импульсами к обретению регионами политической суверенности и являются яркими примерами национального развития современных государств. Институционализация сепаратизма сегодня стала проблемой номер один для многих стран, «чумой распада» [1, с. 1] и получила название – «эпохи сецессий» [2, с. 301].

Сегодня настоятельно требуется выработка оптимальных моделей обеспечения территориальной целостности государств, поскольку сепаратистские угрозы не только активизировались, но и приобрели разноплановый и разновекторный характер.

Сложность исследования сепаратизма заключается в том, что сам политический феномен достаточно трудно поддается однозначной интерпретации. Это обусловлено тем, что сама вероятность сепаратизма может быть рассмотрена как угроза целостности государственного строя, дестабилизатор политических процессов в рамках целого региона. Но, в соответствии с пониманием самого термина, сепаратизм есть способ реализации права народов на самоопределение, которое является демократической нормой. Получается, что противоречие

принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение – сложная дилемма, которая требует своего научного решения.

Особого внимания заслуживает и тот факт, что сепаратистские тенденции корректируют и трансформируют субъектные составы современных государств. Так, политический кризис на Украине и антирусская политика сегодняшней украинской власти спровоцировали институционализацию сепаратистских угроз в ее восточной части. И, как результат, 16 мая 2014 года референдум определил судьбу Автономной Республики Крым и Севастополя, которые вошли в состав России как новые субъекты Федерации.

Одним из инструментариев нейтрализации сепаратистских угроз может служить метод политической медиации, который сегодня применяется лишь в правовой сфере, но, по нашему мнению, имеет особенное значение и в укреплении общенационального единства страны.

Политическая медиация в сфере федерализма – это политический институт, который позволяет установить баланс между региональными интересами и интересами Центра, с одной стороны, и оптимизацией федеративной системы страны, с другой. Применение медиативных технологий позитивным образом повлияет и на укрепление национального ядра постсоветских государств, которые в условиях национального «передела» территорий, оказались «заложниками» и мотиваторами актуализации сепаратистских настроений в обществе.

Политическая медиация понимается нами как форма альтернативного экспертно-политологического разрешения споров и урегулирования конфликтов (а также обеспечивающий ее комплекс механизмов и технологий и процесс ее реализации), добровольно избираемая тяжущимися (спорящими, конфликтующими и т. д.) сторонами, исходя из солидарного стремления к достижению соглашения, политической объективности и целесообразности.

При этом следует помнить, что понятия «разрешение конфликта» и «урегулирование конфликта» не являются синонимами.

«Разрешение конфликта» – это результат, который достигается путем применения правовых норм и вынесения обязательного для сторон решения, основанного на законодательстве и других возможных источниках права. И в случае «разрешения конфликта» спор сторон сохраняется, так как возможны ситуации, когда его разрешение устроит только одну сторону – одержавшую победу, либо не устроит обе стороны, поскольку принимаемое правоприменительным органом решение носит властный характер. В отличие от «разрешения конфликта» способы «урегулирования конфликта» основаны на достижении компромисса путем ведения конструктивного переговорного процесса самими сторонами либо при содействии независимого специалиста – медиатора.

При «урегулировании конфликта» решение принимается самими сторонами, они самостоятельно определяют свои будущие отношения. Тем самым

можно утверждать, что существующий между сторонами конфликт прекращается полностью или в части, согласованной сторонами [3, с. 155–160].

По мнению Н.С. Баребиной, в современном мире проблема конструктивного урегулирования конфликтов настолько актуальна, что ее решение осмысливается как залог комфортного существования человека в обществе, а медиация как форма альтернативного разрешения споров выступает в качестве способа, с помощью которого конфликтующие стороны могут прийти к соглашению, осуществить взаимоприемлемое решение служебных, семейных, политических, культурных, экономических и другого рода проблем. Медиация – это социальный способ разрешения конфликтов, который широко применяется во многих странах мира и в настоящее время проходит процесс адаптации в России» [4].

Сама доктрина политической медиации в урегулировании территориальных конфликтов и преодолении сепаратистских угроз базируется на следующих постулатах, характеризующих медиацию как политическую технологию:

1. Политическая медиация есть технология глобализирующегося мира. Глобализация способствует не только стиранию социально-политических, экономических и культурных границ между странами, но и приводит к ослаблению внутривнутриполитических иерархий и расширению горизонтальных (межрегиональных) и вертикальных (между Центром и субъектами Федерации) связей внутри государства. Политическая медиация становится продуктом и инструментом современного территориального управления, опирающимся на посреднические структуры в урегулировании территориальных конфликтов и сепаратизма.

2. Политическая медиация – это многоуровневая технология урегулирования территориального конфликта или притязания, которая реализуется на локальном (местном), региональном и федеральном уровнях, в зависимости от сложившейся проблемы.

3. Политическая медиация – технология территориальной самоорганизации и самоуправления. Политическая медиация в идеале протекает в следующих фазах: конфликтная ситуация – диалог – согласие.

4. Политическая медиация – технология постепенности и синхронности. Постепенность позволяет сторонам подготовиться к началу непосредственного урегулирования территориального конфликта: выявить точки зрения, снизить напряженность в отношениях, сформировать взаимное доверие сторон друг к другу, проработать различные варианты решений и лишь затем приступить к согласованию окончательного решения. В условиях вооруженного сепаратистского конфликта (как, например, на Востоке Украины) принцип постепенности предполагает прохождение ряда фаз: прекращение насильственных действий – снижение уровня противостояния, стабилизация ситуации; установление диалога, подготовка к проведению переговоров; начало переговорного процес-

са; выполнение достигнутых договоренностей. Принцип синхронности предполагает, что стороны должны находиться одновременно на одной фазе.

Существует много способов для завершения территориального конфликта: устранение объекта конфликта; замена одного объекта другим; разделение объекта конфликта между сторонами; устранение одной из сторон конфликта; изменение позиций одной или обеих сторон; изменение характеристик объекта; получение новых сведений об объекте или наложение на него дополнительных условий; недопущение непосредственного или опосредованного взаимодействия участников (например, введение в зону соприкосновения конфликтующих сторон миротворческого контингента); приход участников конфликта к единому решению или обращение их к «арбитру» при условии подчинения любому его решению. В основном они направлены на изменение самой конфликтной ситуации путем либо воздействия на участников конфликта, либо изменения характеристики объекта конфликта и др.

В научной литературе выделяют различные формы медиативной процедуры в условиях урегулирования сепаратистской деятельности:

– «Третейский судья» – обладает максимальными возможностями для решения проблемы. Он изучает проблему всесторонне и его решение не обжалуется.

– «Арбитр» – то же самое, но стороны могут не согласиться с его решением и обратиться к другому.

– «Посредник» – нейтральная роль. Обладает специальными знаниями и обеспечивает конструктивное разрешение конфликта. Но окончательное решение принадлежит оппонентам.

– «Помощник» – организует встречу, но не участвует в обсуждении.

– «Наблюдатель» – своим присутствием в зоне конфликта смягчает его течение.

Первые два стиля выгодны, если отсутствуют реальные предпосылки к диалогу между противоборствующими сторонами. Если конфликт не слишком напряжен, предпочтительны последние три способа.

Также следует выделить меры воздействия медиаторов в условиях территориального конфликта или сепаратизма:

- волевое прекращение конфликта («третейский судья»);
- разведение конфликтующих сторон («третейский судья»);
- применение санкций («арбитр»);
- определение «правого» и «неправого» поведения сторонников конфликта («арбитр»);
- оказание помощи в поиске решения проблемы («помощник»);
- содействие нормализации отношений («помощник»);

- оказание помощи в организации общения («посредник»);
- контроль за выполнением соглашения («арбитр», «посредник», «наблюдатель»);
- блокирование борьбы («третейский судья», «арбитр», «наблюдатель»).

Сам процесс политической медиации в урегулировании сепаратистской деятельности включает три основных этапа:

- знакомство с угрозой сепаратизма (составление дорожной карты сепаратизма);
- работа с конфликтующими сторонами (встречи с каждой из сторон, подготовка совместных переговоров);
- ведение переговоров (функции медиатора сводятся к роли ведущего и т. п.).

Так, в условиях сепаратистской деятельности на востоке Украины применялись следующие формы медиативной деятельности, в которой принимало участие мировое сообщество: «наблюдатель», «помощник», «посредник». Вместе с тем заметных результатов достичь не удалось, что, по нашему убеждению, связано прежде всего с отсутствием общих целей и политик стран-медиаторов.

Очевидно, что для урегулирования сепаратизма на Украине есть три возможных выхода:

- вооруженное и тотальное уничтожение сепаратистов (к чему, к сожалению, и склоняется нынешнее руководство Украины);
- федерализация Украины (данный сценарий является неприемлемым для украинской стороны, хотя имеются реальные примеры существования сильных Федераций, таких как Россия и США);
- медиативное разрешение сепаратистского конфликта на Украине посредством формы «третейского судьи» или «арбитра».

Особенно важно в этих условиях сформировать объективную команду международных медиаторов, которые имеют равные голоса в урегулировании конфликта.

Реализация плана урегулирования территориального конфликта (сепаратизма) предполагает следующую последовательность действий:

- снижение эмоционального напряжения конфликтующих сторон;
- определение предмета спора и локализация конфликта;
- выработка правил взаимодействия конфликтующих сторон;
- организация диалога между конфликтующими сторонами и информирование общественности о позициях сторон и принимаемых мерах по урегулированию конфликта;
- отделение проблемы от субъективной заинтересованности участников конфликта и сосредоточение внимания на ее разрешении.

Необходимо помнить, что даже в состоянии противоборства, кроме позиций «друг» – «враг», существует множество промежуточных состояний, например таких, как оппонент, противник, недруг и др.

Оппонент (от лат. *opponens* – возражающий) – лицо, имеющее противоположное мнение и выступающее с критикой в споре. Оппонировать – значит возражать, оспаривать чье-либо мнение. Следовательно, с оппонентом можно вести диалог: отстаивать свое мнение, уточнять позиции сторон, учитывать взаимные претензии, находить компромиссы и обоюдовыгодные соглашения.

Слово «противник» – дословно означает расположенный напротив кого-то, чего-то. В русском языке оно имеет несколько значений: 1) человек, относящийся враждебно или негативно (отрицательно) к другому; 2) человек, стремящийся победить другого; 3) неприятель, враг. Но противник может быть врагом, а может и не быть им. Например, противник может быть и в дуэли, и в шахматной игре. Из приведенных определений следует, что с противником можно соревноваться, бороться, сражаться, т. е. доказывать свою правоту, свое преимущество в чем-либо, но его не обязательно уничтожать.

На основе анализа различных точек зрения можно сделать вывод, что существуют конфликты типа: «спор», «противоборство», «война». Возможны конфликтные ситуации, когда один и тот же конфликт может проходить стадии спор – противоборство – война, и в зависимости от того, на какой стадии находится конфликт, стороны воспринимают друг друга как оппонентов, противников, врагов.

| Сепаратизм | Спор | Противоборство | Война |
|---------------------------------|--------------------|------------------------------|--------------|
| Восприятие сторонами друг друга | Оппонент | Противник | Враг |
| Конфликтная установка сторон | Диалог, компромисс | Соперничество, доминирование | Уничтожение |

Из данной таблицы следует, что от того, к какой категории: оппонент, противник, враг – отнесена противоборствующая сторона территориального конфликта, во многом зависят и конфликтная установка сторон, и динамика развития конфликта, и методы ведения борьбы, и способы завершения конфликта. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо учитывать особенности этих дефиниций и адекватное их применение.

Рассмотрим, как и в каких случаях применяются эти понятия в условиях сепаратистской активности.

Сепаратистский конфликт в своей динамике может проходить различные уровни (стадии) противостояния – как в сторону эскалации противоборства

(спор – противоборство – война), так и в сторону снижения накала борьбы (война – противоборство – спор). Соответственно меняются и другие параметры конфликта. Такое свойство динамики конфликта можно использовать в процессе урегулирования и разрешения конфликта. Для этого необходимо, например, конфликт типа «война» вначале перевести (трансформировать) в конфликт типа «противоборство», а затем – в конфликт типа «спор».

При этом важно, чтобы выбранный вариант соответствовал сложившейся ситуации и отвечал интересам и целям субъектов взаимодействия. Необходимо также помнить, что взаимодействие предполагает долговременную систему отношений. Поэтому не надо стремиться к демонстративной победе. Тактический выигрыш может обернуться стратегическим проигрышем, а демонстративная победа может даже оппонента превратить в потенциального и реального врага.

Очевидно, что медиация имеет потенциал, выходящий за рамки правовых споров. Его еще только предстоит осмыслить и освоить. Тема применения переговорной технологии в территориально-политической сфере перспективна и оправдана. В первую очередь, это создание региональных переговорных площадок для регулирования территориально-значимых проблем и конфликтов. Эта тема в нашей стране требует хорошей проработки и осторожного эксперимента. Переговорщики-профессионалы могли бы помогать в согласительных комиссиях государственных структур.

При этом не стоит недооценивать роль политической медиации и в урегулировании конфликтов на местном уровне. Так, любой глава муниципалитета думает о том, какими ресурсами он обладает для развития территории. Один из главных ресурсов – это активность его жителей и согласованная политика. Для этого надо понимать, какими инструментами необходимо обладать, на кого можно опереться и как донести свою идеологию до жителя. Есть традиционный формат – встреча главы с населением, отчеты и т. д. Но когда власть встречается с жителями, существует определенный стереотип ее восприятия. Получается, что эту идеологию должен донести кто-то другой. Кто будет обсуждать программу социально-экономического развития поселений, кто обобщит мнение жителей, кто увидит их желание или нежелание двигаться в том или ином направлении? В каждом населенном пункте есть лидер общественного мнения. Это люди, которым доверяют жители, которые говорят понятным для граждан языком. Речь идет о том посреднике, который может стать помощником муниципалитета.

Рассматривая Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», видим, что в нем четко прописано, кто не может быть медиатором. Медиатором не могут быть лица, замещающие:

- государственные должности РФ;
- государственные должности субъектов РФ;
- должности государственной гражданской службы;
- должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено Федеральными законами.

Однако именно муниципальные служащие, в том числе и главы поселений, особенно в небольших поселениях и районах, являются лидерами сообщества, к мнению которых население прислушивается. Кому как не им выступать в роли посредников, в том числе и при институционализации сепаратистских угроз на местах.

Серьезный потенциал этнического сепаратизма на муниципальном уровне несет в себе закрытие школ с этнокультурным образовательным компонентом. Особенно в территориях компактного проживания той или иной этнической группы. Даже будучи не востребовавшим представителем данной этнической группы, закрытие учреждений с этнокультурным образовательным компонентом воспринимается как утрата неких возможностей, утрата некоего значимого компонента, формирующего и укрепляющего данную этническую идентичность, выступая в роли катализатора социальной напряженности, которой приписывают этнический контекст.

Другой аспект – это межконфессиональные отношения, отношения церкви и государства, отношения церкви и общества. Сейчас активно происходит передача (точнее, речь идет о возвращении при отсутствии закона о реституции) государственной и муниципальной собственности Русской Православной Церкви (РПЦ) (в Татарстане, Башкортостане и ряде кавказских республик – еще и мусульманской умме). Данный процесс проходит небезболезненно для общества. Есть противники такой передачи, особенно, если идет речь о социально-значимых объектах (музеи, учебные заведения и т. д.). Как результат – генерируется серьезный конфликт между частью общества и церковью, между верующими и неверующими и т. д. То есть возникает сложный многогранный конфликт. Это непросто взаимоотношения государства и церкви, поэтому возникающие конфликты нужно решать именно с помощью привлечения общественности.

По нашему убеждению, формирование современной цельной медиативной политики на региональном уровне как технологии противодействия сепаратизму предполагает взаимную корреляцию экономической и социально-политической модернизации субъектов Федерации в единую общегосударственную систему.

Список литературы:

1. Rinke A. Die pest des zerfalls // Handelsblatt. – August 28, 2008. – № 167. – P. 1.
2. Buchanan A. Self-determination, secession, and the rule of law // The morality of nationalism / ed. by R. McKim, J. McMahan. – Oxford, 1997. – P. 301.
3. Бенова В.И. Посредничество (медиация) как один из способов альтернативного разрешения споров // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. – № 1(27). – С. 155–160.
4. Баребина Н.С. Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2012. – 21 с.

УДК 343.9

Валиева Ю.М.,

преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ КАК ОСНОВА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время, говоря об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, невозможно обойти стороной такой феномен, как кибербезопасность. Активное развитие и внедрение информационных технологий и коммуникаций в повседневную жизнь человека и общества делает его уязвимым вдвойне – не только в реальной жизни, но и в виртуальном мире. Такая тенденция требует детального регулирования и обеспечения безопасности в киберпространстве со стороны государства.

Для построения тактически верной политики и применения методов и приемов организации безопасности в вышеуказанной сфере необходимо определиться с самим понятием кибертерроризм. Так, В. Голубев под кибертерроризмом понимает «преднамеренную, политически мотивированную атаку на информацию обрабатываемую компьютером, компьютерную систему и сети, которая создает опасность для жизни или здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеянные с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта. Под компьютерным терроризмом (кибертерроризмом), следует понимать запугивание населения и органов власти, с целью достижения преступных намерений» [1]. Данное определение практически полностью повторяет

дефиницию «классический терроризм», но с учетом кибернетической специфики. По нашему мнению, кибертерроризм – это один из современных видов терроризма с использованием информационного пространства, которое обладает «специфическими пространственно-временными характеристиками (трансграничность, экстерриториальность, децентрализованность, разветвленность, многоканальность, виртуальность, имитационность, гипертекстовость)» [2]. Кибертерроризм опасен тем, что данное явление затрагивает и «традиционные» формы преступности.

Кибербезопасность – это совершенно новый, уникальный и самодостаточный феномен современного общества, развитие которого требует всестороннего и глубокого изучения. Такой подход сможет организовать должное правовое регулирование и создание структур, обеспечивающих национальную кибербезопасность. Сфера отношений, которая затрагивается обеспечением кибербезопасности, – это не только виртуальное пространство, но и реальная действительность (так называемая техническая сторона вопроса). Киберпространство – это синтез информационной и технической сторон объекта защиты. Под кибербезопасностью понимается «состояние защищенности от внутренних и внешних угроз основных прав и свобод человека и гражданина, общества и государства в киберпространстве» [2]. Таким образом, политика в данной сфере должна быть ориентирована на три основных составляющих: человек, общество и государство. Поэтому, говоря об обеспечении безопасности, мы должны быть нацелены на трехступенчатую защиту: каждого индивида от незаконных посягательств, общества и государства.

Всерьез проблемами киберпространства обеспокоились на международном уровне еще в начале 1980-х годов. С 1983 по 1985 годы Организацией экономического сотрудничества и развития была предпринята попытка гармонизации норм, предусматривающая ответственность за киберпреступления. С 1985 по 1989 годы Специальный комитет Совета Европы по вопросам киберпреступности выработал Рекомендацию № 89, которая была в дальнейшем утверждена Комитетом Министров ЕС. В ней содержится список правонарушений, рекомендуемых для организации единой уголовной стратегии. В 1995 году был опубликован «Справочник ООН по предотвращению и контролю преступности, связанной с компьютерами», в котором исследованы явления компьютерной преступности и соответствующие аспекты уголовного права. В 1997 году министры внутренних дел и министры юстиции «Большой восьмерки» приняли «Десять принципов борьбы с высокотехнологичными преступлениями». Подобных исторических примеров попыток гармонизировать, систематизировать и объединить усилия в борьбе с кибертерроризмом можно привести десятки. Тем не менее, новые вызовы, которые бросает кибертерроризм, ставят задачу повыше-

ния уровня безопасности и принятия таких мер, которые сведут к минимуму влияние кибертеррористов на граждан, общество и государство.

В наши дни данный вопрос занимает одно из первых мест не только на государственном, но и мировом уровне. К главным проблемам противодействия кибертерроризму и организации политики в данной области можно отнести:

1. Несовершенство законодательного регулирования, которое бы своевременно и адекватно реагировало на кибервызовы.

2. Отсутствие достаточной технической оснащенности правоохранительных органов.

3. Недостаточное количество специально обученных кадров.

4. Слабые системы защиты, которые не успевают совершенствоваться вслед за более изощренными способами совершения актов кибертерроризма.

5. Вопросы, касающиеся определения места совершения преступления, так как они носят трансграничный характер.

Следует обратить внимание на Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, в которой под информационной безопасностью понимается «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [4]. Данный аспект описан достаточно объемно, и мы считаем, что его рассмотрение через призму отраслей права (в частности, уголовного права) будет более детальным и описательным. В соответствии с этим политику обеспечения кибербезопасности мы рассмотрим через призму уголовно-правовой политики государства. Поэтому, помимо стандартных вариантов реализации политики кибербезопасности (всестороннее сотрудничество частных, государственных и межгосударственных структур; повышение скорости обмена оперативной информации по защищенным каналам связи), мы предлагаем определение на законодательном уровне понятия и видов кибертерроризма, определения подследственности расследования киберпреступлений на международном уровне. Кибертерроризм следует определять как классический терроризм в виртуальном пространстве, совершенный путем терактов посредством информационных технологий и информационного сопровождения террористической деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что кибертерроризм может вызывать серьезные глобальные информационные проблемы на мировой арене. Грамотная координация международной деятельности и политики отдельно взятого государства сдержит такую угрозу, нависшую на общественность в XXI веке.

Список литературы:

1. Голубев В. «Кибертерроризм как новая форма терроризма» электронный ресурс URL: http://www.crime-research.org/library/Gol_tem3.htm
2. Тонконогов А.В. Кибернетическая безопасность: понятие и сущность феномена // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 2.
3. Доктрина информационной безопасности РФ, утверждена Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>

УДК 321.013

Вельц Р.Я.,

канд. филол. наук, доцент

Галимова О.В.,

канд. филол. наук, доцент

Хорошавцева О.П.,

канд. культурологии

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

На состоявшемся в мае 2016 года первом съезде Общества русской словесности Президент России Владимир Путин объявил русский язык и культуру элементами национальной безопасности и идентичности России, а патриарх Кирилл назвал словесность «столпом государственной жизни». И с этим нельзя не согласиться. Любой язык – это не просто передача информации, это уникальный культурный, цивилизационный феномен, который объединяет и консолидирует народы.

Совершенно очевидно, что русский язык имеет огромное значение для Российской Федерации, где он является государственным и родным практически для всех русских, проживающих в России и странах СНГ, его признает родным и значительная часть нерусских Российской Федерации и СНГ. По данным, представленным в Целевой программе «Русский язык», 99,9 % русского населения РФ родным языком признают русский. 5,1 % нерусских народов РФ считают русский язык родным. А в странах СНГ и Балтии более 100 млн. населения владеют русским языком [1]. В качестве второго русским языком

владеет в России большинство других национальностей. Русский язык, наряду с белорусским, является государственным языком Белоруссии.

Одновременно с этим русский язык – один из 6 официальных рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций; имеет статус мирового языка и является важнейшим инструментом познания другими народами гуманистических ценностей российской культуры, образования и науки. За пределами Российской Федерации около 2,5 млн русских живут в США, Канаде, странах Европы и в других странах. Русский язык – один из широко изучаемых языков мира: его изучают более чем в 100 странах.

Наша страна заинтересована в создании эффективной системы привлечения внимания зарубежной общественности к русскому языку, в развитии условий для его изучения. Расширение географии и сфер применения русского языка в мире будет способствовать усилению российского влияния, формированию положительного образа страны за рубежом, повышению ее международного авторитета и, в конечном счете, защите геополитических интересов России.

Вместе с тем текущая практика свидетельствует, что в последние годы ситуация с состоянием русского языка сложилась непростая: анализ информационных аспектов проблемы национальной безопасности России, а также современных тенденций развития геополитической обстановки как в самой Российской Федерации, так и в ее «дальнем» и «ближнем» зарубежье убедительно показывает, что именно ему, нашему «великому и могучему» русскому языку существуют сегодня достаточно серьезные угрозы, которые не позволяют оставить без внимания эту важную, но еще недостаточно осознанную проблему. Этими угрозами, по мнению К. Колина, являются:

1. Засорение русского языка терминами и словесными оборотами иностранного происхождения, не свойственными традициям русской словесности.
2. Все более широкое использование в русской речи слов и оборотов жаргонного характера.
3. Активное сокращение русскоязычного информационного пространства в «ближнем зарубежье», т. е. в новых независимых государствах, еще недавно бывших республиками СССР.
4. Вытеснение русского языка из зоны «дальнего зарубежья» и все большее ограничение его использования в качестве одного из мировых языков международного общения [2].

К этому следует добавить заметное снижение уровня грамотности и речевой культуры, особенно в молодежной среде, о чем убедительно говорят невысокие результаты единого государственного экзамена, а также тотального диктанта, который в течение последних лет проводится во всех регионах и участниками

которого являются представители всех возрастных категорий; падает интерес к чтению художественной литературы в целом, и русской в частности – литературы, которая во все времена была источником для размышлений, формирования определенных взглядов и воззрений, ценностных ориентаций человека.

С конца XX века проявились и продолжают сохраняться такие тревожные тенденции, как снижение присутствия русского языка на зарубежном пространстве, в том числе в «ближнем зарубежье», т. е. во вновь образованных независимых государствах, бывших ранее республиками СССР, что проявляется в уменьшении числа русских школ за рубежом, их недостаточной оснащенностью и поддержке, сокращением количества школ, преподавателей русского языка, снижением уровня их профессионализма. Приведем некоторые данные [4].

Азербайджан. Несмотря на то, что русским в той или иной мере все еще владеет 70 % населения, он переведен в категорию иностранных языков. Все вывески на государственных учреждениях пишутся теперь на азербайджанском и английском, а в учебные планы образовательных учреждений русский язык включен лишь как факультативный предмет, необязательный в национальных школах даже в качестве иностранного языка (хотя до последнего времени он изучался почти в каждой школе).

Армения. Статус русского языка – иностранный. Обучаться на русском языке имеют право только дети этнических русских (которых в стране осталось менее 9 тысяч человек). 95% населения признают армянский родным языком.

Казахстан. В 1997 г. был принят закон «О языках в Республике Казахстан», где подчеркивалось, что русский язык может «официально употребляться наравне с казахским в государственных организациях и органах самоуправления». Однако в республике продолжается активное сокращение учреждений среднего звена образования с русским языком обучения. И делопроизводство в ряде областей страны уже полностью переведено на казахский.

Киргизия. Русский язык имеет статус официального языка в соответствии со статьей 5 Конституции Киргизской Республики 2007 года и законом «Об официальном (русском) языке Киргизской Республики» 2000 года. Язык объявлен официальным в органах государственной власти и местного самоуправления (несмотря на это, в годы независимости количество русскоязычного населения в республике сократилось вдвое и продолжает уменьшаться).

Латвия. Согласно ст. 5 «Закона о государственном языке» 1999 года, все языки, кроме латышского, считаются иностранными. Поэтому с момента вступления закона в силу в 2000 году государственные учреждения не принимают документов и заявлений на русском языке, а также не предоставляют на нем информации, за исключением особо оговоренных случаев. Закон регламентирует употребление государственного языка даже в сфере частного предпринимательства.

Литва. Закон от 31 января 1995г. «О государственном языке» установил правила употребления литовского языка, как единственного государственного, в государственной сфере и общественной жизни. Русский язык не используется в государственных структурах, а также во взаимоотношениях коммерческих и других структур, действующих на территории республики. За несоблюдение закона применяются административные взыскания.

Молдавия. Конституцией определяется право на функционирование и развитие русского языка. Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова, принятый в 1994 году, гарантирует «право граждан на дошкольное, общее среднее, среднее техническое и высшее образование на русском языке и на пользование им в сношениях с органами власти». В стране ведется дискуссия по поводу придания русскому языку статуса государственного в государственном порядке.

Таджикистан. Согласно Конституции Республики Таджикистан 1994 года, русский язык имеет статус языка межнационального общения. Но по данным переписи населения, проведенной в 1989 году, русский назвали родным или вторым языком 36,4% граждан республики, а в 2000 году – лишь 20,1%, при этом численность этнических русских в Таджикистане сократилась за последние 15 лет в 10 раз.

Туркмения. С февраля 2001 г. во всех вузах страны преподавание ведется исключительно на туркменском языке. Ликвидированы почти все кафедры русского языка и литературы, а преподаватели уволены. Отменена система курсов повышения квалификации для школьных преподавателей русского языка. Вне школ и вузов русский язык не изучается. Курсов русского языка для взрослых не существует. Всех русскоязычных, не прошедших аттестацию по государственному языку, увольняют с государственной службы. Все русско-туркменские школы преобразованы в туркменские, закрыты факультеты русской филологии в Туркменском государственном университете и педучилищах.

Узбекистан. В редакции закона «О государственном языке» до 1995 года русский язык имел статус языка межнационального общения. Однако в школах с нерусским языком обучения было сокращено число часов, отводимых на изучение русского языка как второго (иностранного), уровень его усвоения значительно снизился, особенно в школах сельских районов, где отсутствует русская языковая среда, не на должном уровне методическая подготовка преподавательских кадров, недостаточная обеспеченность учебниками и учебно-методическими пособиями. Если в учебниках и учебных хрестоматиях по русскому языку, изданных до 1995 года, учащиеся знакомились с краткими биографическими очерками о русских писателях, с некоторыми их произведениями, то в изданиях последних лет имена русских писателей, а тем более их про-

изведения сокращены, уступив место произведениям узбекских писателей, переведенным на русский язык. В вузах значительно уменьшилось число специальностей на русском языке. В дополнение ко всему, новым тормозящим условием следует считать и переход узбекского языка с кириллицы на латиницу, что стало дополнительной трудностью для школьников при изучении русского языка.

Утрата статуса русского языка обусловлена тремя основными причинами:

1. Проявлением тенденций национального сепаратизма в политике многих лидеров вновь образованных независимых государств.

2. Экономическими проблемами в странах «ближнего зарубежья», затрудняющими проведение мероприятий, необходимых для экономической, научно-методической и организационной поддержки процесса сохранения и развития русскоязычного информационного пространства в этих странах.

3. Ослаблением традиционного влияния Российской Федерации на процессы изучения и распространения русского языка в странах СНГ и других странах, бывших ранее республиками СССР [2].

К сожалению, если этот процесс пойдет дальше, то через некоторое количество лет в этих странах вырастет новое поколение людей, вообще не знающих русского языка. А результатом явится информационная катастрофа, которая в конечном итоге приведет к непоправимому ущербу интеллектуальному потенциалу этих стран, а следовательно, и их национальной безопасности.

Столь же тревожная ситуация и в странах дальнего зарубежья. Если ранее, до распада Советского Союза русский язык в этих странах изучали на постоянной основе около 150 миллионов человек, то сегодня это количество сократилось до 30 миллионов, т. е. уменьшилось в пять раз. Как справедливо отмечает В. Никонов, распад СССР нанес очень серьезный удар по позициям русского языка... это единственный из крупных языков, который не просто терял свои позиции в мире на протяжении последних 20 лет, а терял их стремительно [3].

В значительной степени это связано с тем, что руководством Российской Федерации сегодня не проводится активной политики по поддержке центров изучения русского языка в странах «дальнего зарубежья», как это делалось ранее.

В числе существующих проблем – недостаточный уровень координации организаций, ресурсов, программ, слабое использование возможностей информационных, электронных, игровых технологий для изучения и продвижения русского языка и осуществления образования на русском языке на фоне глобального доминирования иноязычных зарубежных программ в сфере

открытого образования (доступного, бесплатного образования, предоставляемого в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет») [5]. Поэтому вполне понятна и обоснована обеспокоенность ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко по поводу возможной утраты в ближайшие годы позиций русского языка как средства международного общения.

Следует учитывать и геополитические риски, связанные преимущественно с изменениями международной ситуации и затрагивающие геостратегические интересы России. Усиление восточного вектора политики Российской Федерации расширяет возможности укрепления и продвижения позиций русского языка в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время возрастает риск ослабления позиций русского языка в ряде европейских стран за счет развития антироссийских настроений и недружественных мер.

Исходя из вышесказанного, следует, что сегодня настоятельно требуется разработка государственной политики в отношении русского языка, отвечающей стратегическим приоритетам Российской Федерации и вызовам времени.

О необходимости укрепления позиций русского языка как стратегического национального приоритета Российской Федерации идет речь в положениях указов Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года», посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2012–2014 годов, в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы», Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденных Правительством Российской Федерации 14 мая 2015 г.

В Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20.05.2015 № 481, выражена серьезная тревога за состояние современного русского языка. В ней отмечается «снижение уровня владения русским языком, особенно среди представителей молодого поколения, искажение норм русского литературного языка в речи политических деятелей, госслужащих и работников культуры, радио и телевидения, сужение сферы его функционирования как средства межнационального общения...». Отмечается также, что «создается угроза разрушения единого информационного, образовательного, социально-культурного и экономического пространства РФ, снижение престижа России

в мировом сообществе, ослабление национальной самоидентификации россиян и снижение активности интеграционных процессов в странах СНГ» [4].

Целью Программы является развитие всестороннего применения, распространения и продвижения русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога. Задачами Программы являются: совершенствование условий для всестороннего развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и как языка межнационального общения народов России; обеспечение эффективности и доступности системы изучения государственного языка Российской Федерации (русского языка) как родного, как неродного, как иностранного; совершенствование условий для развития кадрового и методического потенциала в сфере обучения русскому языку; совершенствование условий для продвижения русского языка, российской культуры и образования на русском языке в иностранных государствах.

Эта Программа уже четвертая, принимаемая на государственном уровне под названием «Русский язык». Ранее принимались аналогичные программы на 2002–2005 годы, 2006–2010 годы, 2011–2015 годы, однако особых позитивных изменений они не принесли. Что отличает новую Программу от предыдущих?

Прежде всего она ориентирована на прогнозный сценарий и предусматривает:

- формирование приоритетов и открытие новых векторов укрепления и распространения русского языка, отвечающих требованиям времени;
- активную наступательную стратегию, максимальное использование всех ресурсов;
- расширение существующих направлений развития и поддержки русского языка, в том числе формирование и развитие партнерской сети «Институт Пушкина», обеспечивающей продвижение русского языка и открытого образования на русском языке;
- использование потенциала международного сотрудничества для продвижения позиций русского языка в образовательных системах других стран, расширение мер поддержки и стимулирования инициатив соотечественников;
- тесное сотрудничество со средствами массовой информации, увеличение использования цифровых каналов;
- мониторинг результатов и эффектов, прозрачность хода выполнения;
- возможность своевременного реагирования на изменения реалий.

По мнению составителей, реализация программных мероприятий обеспечит:

- совершенствование механизмов поддержки, защиты и развития русского языка как государственного языка и языка межнационального общения;

- развитие кадрового потенциала в сфере русского языка;
- повышение качества обучения русскому языку и литературе;
- создание академических словарей русского языка и электронных лингвистических корпусов;
- расширение зарубежного русскоязычного пространства;
- создание новых условий для изучения русского языка и получения образования на русском языке, в том числе в формате открытого образования;
- укрепление позиций русского языка в национальных системах образования иностранных государств;
- развитие системы тестирования иностранцев на знание русского языка;
- проведение масштабных мероприятий просветительского и образовательного характера в Российской Федерации и за рубежом.

А конечным результатом станет повышение статуса русского языка как в Российской Федерации, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Настоящая Программа свидетельствует: в обществе созрело понимание того, что русский язык является важнейшей частью национального богатства России и поэтому должен находиться под особой защитой со стороны государства в качестве одного из объектов системы обеспечения национальной безопасности страны, ибо, как точно отметила Л. Вербицкая, Председатель Попечительского совета фонда «Русский мир», «Язык – это настоящее и будущее страны. Не станет русского языка – не будет России» [6].

Список литературы:

1. По материалам доклада «Русский язык в мире» Департамента информации и печати Министерства Иностранных дел РФ 2002г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gramota.ru/book/rulang/page3_1.html
2. Русский язык и национальная безопасность [Электронный ресурс]. – URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=6783>
3. Никонов В. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/85858/>
4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/01/14/status-russkogo-yazyka-v-sovremennom-mire>
5. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/UdArRu-Nmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf>
6. Вербицкая Л. Не станет русского языка – не будет России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/209328/>

Владыкина Ю.А.,

аспирант

Таганрогский институт управления и экономики

**АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ТРАЕКТОРИЙ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ,
ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В СОЦИАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ**

Субъектом миграционных отношений является человек, имеющий свои индивидуальные особенности и социальный статус, что определяет тип его миграционной мобильности. Сам он является целостной самостоятельной системой, развивающейся по собственным траекториям и интересам, возникающим под воздействием внутренних переживаний и внешних факторов. Параллельно он включен в экономическую, политическую, социокультурную системы, для которых все его действия, переживания и социальные связи могут приобрести состояние неопределенности, содержащей риски потери им статуса и социального времени. Все, что происходит в общественных системах, связано с социальным временем, проявляющимся в возможности реализации своих сущностных сил, творческого потенциала и потребностей.

Человеческое бытие включено в социальное время и, следовательно, имеет два модуля:

– обьективированный, то есть универсальный, не зависящий от сознания и воли субъекта;

– субъективированный – как переживание исторического времени, дающего возможность усваивать социальные ценности и правовые нормы.

С точки зрения геополитической, миграционные процессы носят еще во многом стихийный характер, но правовая сторона вопроса регулируется в Российской Федерации с помощью целенаправленной и долгосрочной миграционной политики при подкреплении ее соответствующей законодательной базой, обеспечивающей правовую защиту мигрантам и их семьям.

Следовательно, человек, который по собственной воле или под давлением обстоятельств, становится мигрантом, должен иметь набор физических, интеллектуальных и профессиональных качеств с тем, чтобы адаптироваться к новым условиям. Поэтому он должен превосходить своей жизнестойкостью возможных конкурентов и быть востребованным на рынке труда.

В отличие от местного населения, мигрант, будучи деятелен по отношению к рынку труда, преобразует его, внося посильную лепту в его капитализацию. Меняя ситуацию на рынке труда, мигрант становится субъектом деятельности, формируя и новую среду, и новое социальное время, ускоряющее про-

цесс собственной адаптации к принимающей среде. При этом мигранты, имеющие высшее образование, должны подтверждать свою квалификацию и соответствие профессиональным требованиям принимающей стороны, что без знания языка довольно сложно, поэтому они вынуждены в первую очередь пополнять «теневой» рынок труда, усиливая криминогенные процессы в сфере занятости и вызывая недовольство местного населения.

На юге России (на границе с ДНР и ЛНР) мигранты, являясь носителями человеческого и интеллектуального капитала, могут стать востребованными и высокооплачиваемыми специалистами в сфере производства, науки и техники. Интеллектуальный капитал дает дополнительный шанс на доступ к профессиям в престижных университетах и компаниях. Это повышает статус, изменяет траекторию жизни, позволяя достичь карьерного роста и профессиональных успехов, что недоступно в условиях кризиса экономики и власти, порождающих миграцию.

Имея высокий образовательный уровень и не имея возможности его реализации, мигранты часто оказываются предметом интереса крупных компаний, так как интеллект, развитый в процессе обучения, и практический опыт рассматриваются работодателями в современных экономиках как важнейшая форма человеческого капитала. Такая миграционная политика является наиболее оптимальной, так как, с одной стороны, способствует трудоустройству мигрантов, а с другой – смягчает социальные конфликты, вызываемые волнами безработицы и миграции.

В мире реализуется именно такая модель, которая адаптирует мигрантов – выпускников вузов, позволяя им реализовать право на творческий труд, свободу выбора траектории своей судьбы. Поэтому, согласно теории человеческого капитала, основными направлениями инвестиций в человеческий капитал должны быть расходы на образование, здравоохранение, мобильность, то есть потенциальную миграционную активность человеческого капитала. Инвестиции в него во всех сферах жизнедеятельности повышают качество рабочей силы, ее интеллектуальный потенциал, рост производительности труда, качество жизни, что дает больший производственный эффект, чем рост числа занятых. Из этого следует, что для политического, экономического и правового регулирования миграционных потоков и во избежание конфликтов с местным населением, которые неизбежно приводят к разногласиям на этнической почве, терроризму и экстремизму, необходимо упорядочить неконтролируемое расселение мигрантов на территории принимающей страны:

- ориентировать мигрантов на траектории расселения с учетом потребностей рынка труда, востребованности тех или иных профессий;
- диверсифицировать направления миграционных потоков в соответствии с потребностями в экономике, науке и производстве;

– создавать комфортную для мигрантов социальную среду, привлекательную для дальнейшей жизни, позволяющую реализовать человеческий капитал;

– анализировать миграционные траектории в Западной Европе с тем, чтобы перенести зарекомендовавший себя зарубежный опыт регулирования миграционных потоков в экономику, науку и производство России.

Необходимо признать, что регулирование миграционных потоков все еще нуждается в анализе и мерах по улучшению. Сложилась устойчивая тенденция превышения количества въехавших в Россию иностранных граждан над количеством выехавших. Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на современную миграционную ситуацию в стране, является избыточная концентрация мигрантов в густонаселенных южных районах России на фоне устойчивого сокращения численности населения в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Избыточную миграционную нагрузку испытывают Ростовская область из-за войны в Украине. При этом меняется этнический состав населения. Так, характерными чертами этнической структуры миграционного прироста Ростовской области в последние годы стал интенсивный рост ее полиэтнизации, который сочетается с быстрым снижением в миграционном приросте доли русских. Все эти проблемы требуют пристального снятия со стороны региональной администрации, а также научной общественности, так как оптимальное решение возникающих в процессе миграции проблем возможно только при объединении усилий всех заинтересованных в этом сторон.

Список литературы:

1. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 53–74.
2. Якубович В. Институты, социальные сети и рыночный обмен: подбор работников и рабочих мест в России // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – С. 210–251.
3. Jaffe A., Trajtenberg M., Henderson R. Geographic localization of knowledge spillovers as evidenced by patent citations, Quarterly // Journal of Economics, 1993.
4. Топилин А.В. Фактор миграции и демографический кризис в России // Экономист. – 2000. – № 11.

Гибадуллина Г.А.,
магистрант 2 курса

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Аминов И.Р.
Башкирский государственный университет, г. Уфа

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе модернизация российского общества является одним из наиболее актуальных вопросов, так как мир быстро меняется, а наше государство отстает в плане развития производства, экономики и темпов формирования гражданского общества. Для успешной модернизации регионов необходимо искать новые подходы и обеспечить комплексный характер модернизации [1, с. 57].

Национальная политика вырабатывается на основе тщательного научного анализа и обобщения этнополитической исторической практики развития наций и национальных отношений. Стратегия государственной национальной политики является важнейшим политическим документом, предопределившим основные направления государственной национальной политики [2, с. 26].

Государственные органы должны реализовывать работу по защите и поддержке национальностей и языкового многообразия. Проблема национализма затрагивает многих людей и, соответственно, народов. Ее пытаются решить на протяжении долгих лет, но, на наш взгляд, эта задача будет существовать еще очень долго. Уважение к другим национальностям, их культуре и языку надо в первую очередь воспитывать в семье [3, с. 26].

В утвержденной Президентом РФ Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года обращается особое внимание на несовершенство действующей системы управления миграционными процессами, а также потребность в совершенствовании системы привлечения временных трудовых мигрантов и определения необходимости иностранной рабочей силы. Главнейшим направлением государственной миграционной политики в области разработки дифференцированных механизмов привлечения, отбора и эксплуатации иностранной рабочей силы Концепция определяет совершенствование системы выдачи разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности. Как показывает практика, в Российской Федерации существует объективная потребность решения проблемных вопросов административно-территориального деления и правового положения ряда

субъектов, а также населяющих их национальных общностей. Этим и обусловлена необходимость поиска методов и форм их разрешения [4, с. 69].

Ужесточение степени ответственности за нелегальную миграцию не изменит во многом общую неблагоприятную картину. Добиться положительных сдвигов в области трудовой миграции возможно лишь при комплексном подходе к пониманию происходящих процессов и постепенному их выправлению. Существует вероятность, что эта концепция, как первый принятый документ, определяющий приоритеты государственной миграционной политики, избавит от существующих противоречий между населением России и приезжими рабочими.

Практика применения миграционного законодательства РФ показывает необходимость использования более взвешенного и экономически обоснованного подхода, основывающегося на точном оценивании экономической потребности в определенных категориях мигрантов с учетом уровня их образования и квалификации, принимая во внимание их вероятный вклад в социально-экономическое развитие страны.

В действительности миграционная политика настолько не отрегулирована, что о многочисленном потоке квалифицированных кадров говорить не приходится. Отсюда возникает скрытая безработица за счет использования труда мигрантов. Увеличивается численность людей с низкими доходами, готовых работать с заниженным уровнем оплаты труда, лишь бы иметь возможность трудоустроиться. Низкооплачиваемое неквалифицированное выполнение работ неизбежно влечет за собой понижение производительности труда, что приводит к экономическому спаду. В ряде российских регионов возникло перенасыщение трудовыми мигрантами, и это порождает конкуренцию на рынке труда и социальное напряжение. Существующая миграционная политика не способна решить вопросы налоговых выплат, не определяет порядок медицинского обеспечения приезжих, не обеспечивает баланс между мигрантами и местными жителями.

Решение в той или иной мере данных вопросов занимает особое место в программных документах, определяющих стратегию развития нашего государства и его политику на десятилетия вперед.

В правовых регуляторах находят свое выражение различные составляющие экономического, социального, психологического плана, определяющие процессы миграции. Перед Россией сегодня остро стоит задача выработки соответствующих критериев государственной политики, которые, будучи объединенными с адекватным ситуации алгоритмом их реализации в русле общегосударственной политики, позволят построить высокоэффективную модель правового регулирования миграционных отношений. Иные варианты дают просто совокупность в той или иной мере согласованных (а чаще несогласованных) норм, которую вряд ли можно назвать подлинной моделью. При незначитель-

ных недостатках правового регулирования эта модель тормозит выполнение поставленных государством задач, а в своих крайних формах приводит к противоположным результатам, становясь, по сути, моделью антимиграционной политики.

Возможно и закрепление методов селективной политики в области миграции, в частности с целью определения желательных и нежелательных мигрантов, с обеспечением этого далеко не бесспорного с точки зрения свободы передвижения положения в единообразной правоприменительной практике и блоке информационного обеспечения миграционной политики страны.

Несмотря на специфику развития российской экономики, сравнительно низкий (применительно к уровню дохода в промышленно развитых странах) размер заработной платы, Россия остается в силу ряда геополитических факторов привлекательной в миграционном отношении страной. Это стимулирует миграционный приток (как официальный, так и неофициальный), прежде всего, из стран СНГ. При этом миграционные потоки, которые государство пытается стимулировать (например, программа привлечения соотечественников), далеко не всегда получают желаемый уровень развития [5, с. 20]. Это далеко не всегда связано с недостатками правовой базы или правоприменительной практики, хотя, как показывает соответствующий анализ, имеет место и то и другое. Учитывая специфику исторического развития нашего государства, среди особенностей миграционной ситуации можно отметить наличие множественных связей населения современной России и жителей стран СНГ.

Для качественного глубокого реформирования миграционной составляющей политики государства необходим системный подход, в рамках которого наиболее эффективно применение экономических, правовых, социальных, демографических и иных механизмов (подсистем), направленных на выполнение отдельных миграционных задач.

Однако правовая составляющая миграционной политики выступает базовым элементом и основывается на системе правовых средств, направленных на формирование привлекательного миграционного климата.

Требует дополнительной разработки и такое направление правового регулирования миграционной политики, как управление миграционными отношениями в чрезвычайных ситуациях. Отдельные аспекты этой проблемы нашли свое отражение в работах отечественных специалистов [6, с. 276], однако, на наш взгляд, необходима опережающая теоретическая разработка в данном направлении с предложением комплекса модельных проектов соответствующих нормативных правовых актов.

Для повышения эффективности действующей миграционно-правовой политики необходимо:

- приведение национального миграционного законодательства в соответствие с нормами и стандартами международного права;
- создание системы предварительной оценки и отбора потенциальных мигрантов, в целях предупреждения незаконной миграции и утечки средств за границу;
- улучшение материальной базы реализации отдельных направлений миграционной политики.

Наряду с этим модель регулирования миграционных процессов должна включать в себя такие важнейшие подсистемы, как демографическая, религиозная, социальная, экономическая, политическая подсистемы безопасности. При этом обозначенные элементы должны находиться в тесной взаимосвязи друг с другом и не противоречить стратегическим приоритетам государства.

Для качественной и планомерной реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Этничность и религия могут выступать мощным средством политической мобилизации широких слоев населения, важным условием достижения как гражданского согласия, так и разжигания межнациональной розни. В системе государственного управления нельзя допускать его стихийного развития [7, с. 141]. Важной частью обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации должно стать создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности.

2. В современной ситуации необходима разработка и принятие государственных программ адаптации и интеграции мигрантов в российский социум, предусматривающих в том числе их обучение русскому языку, правовое воспитание и пропаганду, информирование об исторических и культурных традициях и правилах поведения в российском обществе. Для их разработки целесообразно привлечь различные заинтересованные стороны (органы государственной власти стран происхождения мигрантов, неправительственные объединения), в полной мере использовать возможности средств массовой информации.

3. Еще одним направлением совершенствования деятельности по обеспечению миграционной безопасности может быть оказание помощи в решении жилищных вопросов вынужденных переселенцев, модернизация процедуры предоставления статуса беженца и временного убежища по гуманитарным обстоятельствам.

4. Также необходимо принятие программ привлечения иностранных работников; программ сезонной миграции иностранных работников и трудовой миграции иностранных студентов в период каникулярных отпусков.

5. Особую актуальность получает совершенствование механизма квотирования, а также упрощение правил въезда и нахождения на территории Рос-

сийской Федерации иностранных граждан, прибывающих в деловых целях; а также иностранцев, участвующих в инвестиционной и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации.

6. Важно создание программ стимулирования миграции в Российскую Федерацию иностранцев, имеющих профессии и специальности, особо актуальные на российском рынке труда. В данных программах необходимо предусмотреть упрощенный (ускоренный) порядок получения разрешений на временное проживание, вида на жительство, гражданства Российской Федерации выпускникам образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации из числа иностранных граждан, получивших профессию (специальность), особо актуальную на российском рынке труда.

Приложение необходимых усилий всеми заинтересованными субъектами (органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, гражданами) – участниками государственной политики в сфере миграции позволит максимально полно реализовать все задачи и направления миграционной политики.

Список литературы:

1. Аминов И.Р. Государственно-правовые проблемы модернизации российских регионов // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – Т. 1. – № 43. – С. 57–60.
2. Аминов И.Р. Государственная национальная политика как способ поддержания этнополитической стабильности в современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4 (38). – С. 26–28.
3. Этнический фактор в современной России: проблемы национальности и языка // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2015. – № 1 (28). – С. 116–120.
4. Аминов И.Р. Конституционно-правовое обеспечение самоопределения народов Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2014. – № 4 (25). – С. 69–71.
5. Бучакова М.А. Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников / Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений Междунар. науч.-практич. конф. (30 мая 2012 г.). – Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2012. – С. 20–22.
6. Сандугей А.Н. О реализации миграционной политики в условиях режима военного положения // «Черные дыры» в российском законодательстве (юридический журнал). – 2014. – № 2. – С. 276–278.

7. Аминов И.Р. Этнополитические основания региональных конфликтов в современной России: теоретико-методологический аспект // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 2 (32). – С. 138–143.

УДК 643.01

Исмагилова Т.В.,

кандидат экономических наук, доцент

Башкирский институт социальных технологий(филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

Михайлов В.С.,

аспирант 2 курса

Уфимский государственный университет экономики и сервиса

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА УСЛУГ ЖКХ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ

В статье исследуется вопрос совершенствования системы контроля качества услуг как инструмента снижения напряженности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Совершенствование данной системы необходимо, потому что коммунальный комплекс в российском хозяйстве занимает центральное место по причине ряда субъективных и объективных причин: 1) коммунальное хозяйство должно обеспечить удовлетворение общегосударственных интересов потребителей услуг, нацеленных на получение конкурентоспособных услуг и достаточно качественного уровня их жизнедеятельности; 2) функционирование прерывистой инерционной управленческой структуры ЖКХ, а также командно-административной, функционирующей отдельно от пространственно-хронологических координат развития коммунального хозяйства и препятствующей согласованности совпадений потребителей в качестве коммунальных услуг с национальными и государственными интересами, нацеленными на постепенный рост качественного уровня благосостояния потребителей; 3) организация процессов стабильного роста качества коммунальных услуг осуществляется в условиях центробежных разрушительных тенденций, нередко игнорирующих объективные законы и особенности развития коммунального хозяйства; 4) падение качества рабочей силы в сфере жилищно-коммунального хозяйства вследствие невысокого уровня профессионализма, что заметно снижает мотивационный ресурс заработной платы и спрос на услуги со стороны населения за счет оплаты различных затрат коммунального хозяйства, замедляет эконо-

мический рост, накаляет социальную напряженность в социуме; 5) неразвитость институтов общественного партнерства коммунального хозяйства и устойчивого влияния правительства и регионов, поддерживающий интегрально качественную степень и динамику видоизменения и развития коммунального хозяйства; 6) современное коммунального хозяйства не обеспечивает собственную социально-экономическую действенность.

Жилищно-коммунальное хозяйство выступает важнейшей сферой общественно-экономической структуры социума. Качество его постоянной работы на базе равноправного функционирования в данной сфере любых форм собственности дает возможность создать эффективную систему экономических связей собственников коммунальных услуг и сформировать сетевую среду для соблюдения основных принципов общественно-ориентированной национальной экономики.

Вопросы развития контроля качества в сфере коммунального хозяйства были исследованы нами посредством анализа и синтеза, взаимодействие которых позволяет найти многие закономерности развития данной сферы деятельности, перспективы и возможности развития.

Разногласия между существующей системой коммунального хозяйства и запросами рыночной экономики отображаются и в том, что у предприятий коммунального хозяйства отсутствует финансовая заинтересованность в стабильном росте качества услуг в согласии с запросами приобретателей в отношении объема, порядка потребления коммунальных услуг. Непригодность предприятий коммунального хозяйства к работе в условиях рыночных отношений вызвано также тем, что в современную эпоху их экономические запросы не требуют большого роста качества функционирования на каждом уровне управления. Это наглядно заметно в существовании в их работе до сих пор невыгодных, в основном транзакционных, тенденций [1].

Подобные инерционные алгоритмы препятствуют интенсивности развития коммунального хозяйства по формированию условий для повышения качества стабильной сетевой сферы обеспечения жизнедеятельности потребителей и экономических контактов в нем. Современное развитие жилищно-коммунального хозяйства прошло несколько ступеней от экстенсивного до интенсивного, интенсивного развития этой сферы. Современная эпоха, в которой развитие осуществляется в сторону повышения качества коммунальных услуг, начался с выработкой Концепции реформирования коммунального хозяйства на 2001–2010 годы. На данный момент перед комплексом коммунального хозяйства стоит задача повышения эффективности технологии оказания коммунальных услуг, их качеств, действенности и эффективности стабильной работы с целью обретения конкурентного преимущества. Вопросы

обеспечения роста качества коммунальных услуг, поиск резервов, перспективы контроля рассматриваются на правительственном уровне, а также в среде профессиональных холдингов. Контроль за эффективностью коммунальных услуг становится социально значимым, причем проведение всемирных конференций по воплощению стратегии глобального менеджмента качества на базе общеизвестных международных стандартов качества товаров, продукции и услуг создает представление о том, что в современную эпоху задача нахождения резервов обеспечения роста качества коммунальных услуг является крайне важной для зарубежных организаций и российского жилищно-коммунального хозяйства.

Поддержание высокого уровня конкурентоспособности коммунальных услуг на рынках обеспечивается повышением уровня качества услуг и эффективности функционирования коммунального хозяйства за счет институциональных ресурсов, приводящих к падению транзакционных затрат и выработке и наполнению вектора качества совершенствования коммунального хозяйства в соответствии с парадигмой качества [2].

Коммунальное хозяйство изучается как изменяемая экономическая система. Под программой развития коммунального хозяйства будем понимать развитие качественных свойств структуры, общие закономерности ее действий для реализации стратегии повышения качества и международных норм качества. При изучении динамики развития коммунального хозяйства нами культивируется психологический подход к анализу качественно-рабочих свойств коммунального хозяйства как развивающейся экономической системы. Коммунальное хозяйство выступает в форме независимого экономического инструментария качества услуг, при этом любое применение точки зрения отрасли должно восприниматься как развитие миссии, видения и кредо, и уровня эффективности института, таким образом, характеризуя изменение всей институциональной системы общества [3].

В динамике обнаружены следующие институционально-системные сдвиги в сфере коммунального хозяйства на экономическом поле других отраслей производства услуг:

- 1) возникновение непрерывного каскада переходных алгоритмов в рамках исследуемой предметной области;
- 2) наличие мощных экономических колебаний;
- 3) эффект стартовых условий (эффект от инерционности приобретения).

Ранг отрасли коммунального хозяйства соответствует достигнутому уровню эффективности отрасли, который измеряется через мультипликатор как первоначальное качество переходной функции перманентного улучшения эффективности услуг в согласии с установленными и необходимыми требованиями получателей [4].

Наполнение ступеней развития информационной парадигмы качества услуг коммунального хозяйства осуществлялось преимущественно под влиянием институциональных экономических регуляторов [5]. Первоначальный этап характеризуется переходом на сетевую, матричную структуру управления отраслью, приемлемую нарождающейся постиндустриальной экономике. В то же время, была произведена градация качества услуг в зависимости от специфики регионов. Начавшаяся приватизация под влиянием конкурентной среды рынка услуг высоко подняла качество активов коммунального хозяйства и права собственности, что сформировало целевые ориентиры в повышении качества услуг [6]. Социальный этап институциональных видоизменений явно выявил барьеры защиты от теневых операций качества услуг при формировании общественно-ориентированной рыночной сферы отрасли. Это было спровоцировано несоответствием рыночной стоимости качества коммунального хозяйства и связанных с отраслью затрат, которые производитель услуг вынужден нести для предохранения от качества услуг конкурентов; в то же время рыночная стоимость напрямую зависит от объема набора имущественных прав на качество услуг. Позднее, для созданной матричной организационной структуры отрасли формируются дифференциальные, широко распространенные институциональные манипуляторы службы заказчика, настройки этих регуляторов обеспечивают поддержание высокого качества услуг на всех ступенях воспроизводственного процесса, ориентированного на приобретателя. Правительственная концепция реформы отрасли послужила началом следующего этапа институциональных видоизменений в сфере качества услуг. В концепции изложены миссия отрасли, видение и вектор, комплекс программно-целевых долгосрочных и краткосрочных направлений, сфокусированных и нацеленных на совершенствование отрасли [6; 7].

Изменение институциональной структуры отрасли отвечает закономерностям и направлениям, обнаруженным теорией экономических институтов:

1) обеспечение роста качества активов, законов и норм взаимодействия хозяйствующих единиц отрасли и их организационных структур;

2) снижение общих издержек отрасли, определяемых как сумма собственно производственных и транспортных издержек, ассоциировавшихся с повышением качества состояния функционирования системы коммунального хозяйства;

3) логичность относительных цен коммунальных услуг структуре спроса, предпочтения потребителей.

Передовой институциональный управляющий механизм в данной сфере деятельности предполагает:

- 1) поддержание качества свободной конкурентной среды сферы услуг;
- 2) повышение уровня прозрачности всех операций в отрасли при выявлении первоначального уровня качества коммунальных услуг;
- 3) формирование договорных отношений на базе контроля качества и стандартов качества по линии производитель услуг – потребитель.

Коммунальные услуги представляют собой сферы деятельности, работ в данной сфере, в процессе осуществления которых не формируется новый, в прошлом не существовавший продукт, но повышается качество уже функционирующего, готового продукта.

Потребность в коммунальных услугах возрастает под влиянием интенсивности труда, потребностью повышения качества подготовки кадров, закона постепенного роста потребностей.

Процесс поставки и потребления большинства коммунальных услуг совпадает в территориально-временных координатах. В сфере коммунальных услуг равновесие спроса и предложения по количеству и структуре поставляемых услуг должно сохраняться постоянно. При этом производству услуг в отрасли должен предшествовать общественный заказ в индивидуальной, комплексной или общественной формах, являющийся актом их общественной поддержки и гарантом товарообмена.

В заключении, можно сделать вывод, что при равновесии информации, когда приобретатель имеет адекватную информацию о производстве услуг в отрасли, на рынке возникает эффективное равновесие. Цена, которую в состоянии заплатить приобретатель за конкретную услугу, рассчитывалась бы ее качеством. При господстве асимметрии информации, наоборот, покупателю неизвестно качество конкретной коммунальной услуги. Поэтому преподносимая им цена определяется путем оценки среднего качества услуг, а оно обычно определяется в основном путем известного приобретателю закона распределения качества Акерлофа. В его модели качество предоставленной на рынке коммунальной услуги считается распределенным равномерно, но при этом функция распределения известна как производителям, так и приобретателям. В этой ситуации производитель услуги продает на рынке лишь те из них, качество которых находится в нижней части разброса качества, так как реализация наиболее качественной услуги в таком случае для него невыгодной. Вследствие этого, среднее качество реализуемых на рынке услуг падает, а вместе с этим снижается и цена, которую приобретатель готов заплатить за данную услугу. Соответственно устанавливаемая цена, устраивающая покупателя, в определенный момент оказывается приравненной нулю, и рынок перестает функционировать. Явление невыгодного отбора, как вид предварительного контрактного оппортунизма, а именно оно возникает на этом

рынке из-за низкого качества информации, приводит к безрезультатному функционированию механизма рынка спроса и предложения и, в результате, к исчезновению рынка коммунальных услуг.

Список литературы:

1. Галиев Г.Т. Основы социального аудита. – Уфа, 2007.
2. Галиев Г.Т., Патрушев В.И. Социальные технологии. Ресурсы. Аудит: В 2 т. – Уфа, 2011.
3. Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Галиева Т.Г., Патрушев В.И. Социальные технологии развития современных обществ. – Уфа, 2014.
4. Исмагилова Т.В., Михайлов В.С., Карамова Л.Ф. Перспективы развития рамбурсного кредитования в сфере жилищного хозяйства Республики Башкортостан // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (7). – С. 132–136.
5. Исмагилова Т.В., Михайлов В.С. Ускоренное развитие ЖКХ Республики Башкортостан // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (7). – С. 141–146.
6. Кутушева Л.М. Актуальные проблемы реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства // Матлы II Всерос. конф. с междунар. участием «Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов» (Уфа, 14–15 ноября 2014 г.). – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 50–53.
7. Попов Ю.Н. Социальный аудит: учеб. пособие. –М., 2008.

УДК 378

Казакбаева Р.В.,

заместитель директора по учебно-методической работе

ГБПОУ Кумертауский педагогический колледж, rivakazakbaeva@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Одной из наиболее актуальных проблем современного образования является социально-педагогическая проблема воспитания здорового подрастающего поколения. Начиная с 90-х годов не прекращаются активные исследования проблем здоровья обучающихся специалистами медиками, педагогами (Л.Г. Татарникова, Н.К. Смирнов, Б.Н. Чумаков, В.В. Колбанов, Э.Н. Вайнер, М.М. Безру-

ких, В.И. Дубровский, В.Н. Касаткин и др.), разрабатываются новые направления исследования, такие как педагогическая адаптология, педагогическая физиология, здоровьесберегающая педагогика.

Более 20 лет специалисты ищут способы решения проблем, но с каждым годом статистика неумолима. Современная система образования сама создает неблагоприятные условия, отрицательно сказывающиеся на здоровье обучающихся:

1. Учебная перегрузка, можно сказать, «катастрофическая». По исследованиям Э. Днепров [6], в образовательных учреждениях гигиенические основы организации учебно-воспитательного процесса не выполняются, а о возрастных особенностях и возможностях, учащихся вспоминают в основном в начальной школе. Так, учебная нагрузка старшеклассников (студентов) с учетом всех видов заданий составляет 167 часов в неделю (в неделе 168 часов). Рабочая неделя взрослого человека, установленная законодательно, составляет 40 часов.

2. Школьные стрессы, такие как неблагоприятный климат в классе, конфликты между учащимися и педагогами, давление со стороны учителей, неправильная система оценки и контроля знаний, сидячий образ жизни, трудности усвоения предметов, необходимость подчинения правилам внутреннего распорядка, высокие требования к учебной работе и отсутствие единых требований со стороны разных педагогов и пр.

3. Распространение среди учащихся вредных привычек.

4. Неправильная организация физической активности.

5. Питание школьников во время пребывания в образовательном учреждении

6. Предупреждение так называемых «школьных болезней», связанных с образовательным процессом, – сколиоз, близорукость.

7. Низкий уровень культуры здоровья обучающихся.

8. Необходимость сотрудничества с родителями учащихся по вопросам сохранения и укрепления здоровья их детей [4].

Такая постановка проблемы предопределяет сегодня стабильно растущий спрос на молодых специалистов, готовых качественно решать поставленные задачи. Одновременно с ростом потребности увеличилось количество жалоб работодателей на то, что отечественная система профессионального образования не в состоянии подготовить выпускника, пригодного к немедленному активному включению в производственный процесс в рамках полученной специальности. В свое время по этому поводу высказался министр по физической культуре, спорту и туризму Республики Башкортостан В.Н. Самородов: «Огромным тормозом является низкий уровень квалификации тренерско-преподава-

тельского состава и организаторов в этом звене спортивного движения. А кто может и должен сделать установку на необходимость занятиями спортом, на здоровый образ жизни ребенку лучше, чем учитель физической культуры? Никто!».

Посмотрим, как осуществляется процесс профессиональной подготовки специалистов к решению задач, направленных на охрану и укрепление здоровья субъектов образовательного процесса.

В 2014 году Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 Физическая культура [3].

Согласно стандарту, учитель физической культуры готовится к следующим видам деятельности:

- преподавание физической культуры по основным общеобразовательным программам;
- организация и проведение внеурочной работы и занятий по программам дополнительного образования в области физической культуры;
- методическое обеспечение процесса физического воспитания.

Требования к результатам освоения программы подготовки специалистов среднего звена определяют необходимость овладения общими и профессиональными компетенциями (ранее формировали знания и умения).

Для решения задач по охране и укреплению здоровья субъектов образовательного процесса у студентов необходимо сформировать такую общую компетенцию, как способность осуществлять профилактику травматизма, обеспечивать охрану жизни и здоровья детей и ряд профессиональных компетенций:

- определять цели и задачи, планировать внеурочные мероприятия (в том числе физкультурно-оздоровительной направленности);
- проводить внеурочные мероприятия;
- мотивировать обучающихся и родителей к участию в физкультурно-спортивной деятельности;
- осуществлять педагогический контроль, оценивать процесс и результат деятельности обучающихся.

Формируются данные компетенции в процессе освоения целого комплекса учебных дисциплин (Психология общения, Физическая культура, Гигиенические основы физического воспитания, Основы врачебного контроля, лечебной физической культуры и массажа, Базовые и новые виды физкультурно-спортивной деятельности с методикой преподавания) и междисциплинарных курсов (Методика обучения предмету физическая культура, Методика внеурочной работы и дополнительного образования в области физической культуры).

Все мы хорошо понимаем, что для формирования компетентного специалиста теоретической подготовки недостаточно. Вполне обоснованы претензии работодателей к учреждениям профессионального образования в отношении уровня квалификации начинающего педагога – оторванность знаний, получаемых выпускниками учреждений от современной практики. Проявляется это по-разному: в неумении самостоятельно организовать деятельность, в психологической неготовности к реальным трудностям, к нормам поведения в образовательной среде. Выходом из такой ситуации большинство работодателей считает увеличение сроков и углубление содержания производственной практики. Такая потребность отразилась в содержании ФГОС СПО, где предусмотрен достаточный объем производственной практики.

Но здесь опять-таки профессиональные образовательные учреждения сталкиваются с тем, что базы практики (образовательные организации), развивающиеся сегодня в условиях нестабильных инновационных процессов, не всегда идут нам навстречу. Они считают, что кратковременное пребывание студентов на производстве (в образовательной организации) ведет к дестабилизации производственного (педагогического) процесса и требует отвлечения от него специалистов. Отсюда фактическое сокращение часов на производственную практику, превращающее ее (практику) в экскурсию. Как следствие, неполное соответствие качества производственной подготовки выпускаемых специалистов требованиям к их компетентности. Вопрос с практической подготовкой можно было бы решить посредством создания ресурсных центров (в республике имеется опыт создания на базах педагогических колледжей), но они, несмотря на всю значимость, лишь отдаленно моделируют реальную образовательную среду.

Современные подходы к организации производственной практики не позволяют достичь своей основной цели – качественной подготовки специалиста:

- студент не успевает приобрести профессиональные компетенции, вследствие кратковременного пребывания на практике;

- оплата услуг специалистам на базах практик за руководство производственной практикой студентов носит символический характер, а значит, специалист не заинтересован в обеспечении качественного сопровождения практикантов;

- руководство образовательного учреждения (базы практики), в силу кратковременности практики, не успевает осознать возможности взаимовыгодного сотрудничества с молодыми специалистами и с учреждением профессионального образования.

Возникает еще одно противоречие: преподавательский состав профессионального образовательного учреждения самостоятельно без помощи работода-

теля не может обеспечивать востребованное современным обществом конкурентоспособное качество подготовки специалиста, а работодатели недооценивают значимость производственной подготовки выпускников.

Еще раз обратимся к содержанию производственной практики в части подготовки будущего специалиста к решению задач, направленных на охрану и укрепление здоровья субъектов образовательного процесса. За короткое время пребывания в образовательных учреждениях студенты не видят всей системы оздоровительной работы, которая организована в образовательном учреждении, даже если она находится на высоком уровне. Студентам, в основном, доверяют проведение единичных уроков и внеурочных тренировочных занятий, то есть основных форм физкультурной деятельности, которые напрямую не решают все задачи формирования и сохранения здоровья обучающихся. В то же время никто не обращает внимания на создание условий, действительно способствующих формированию ценностного отношения будущих специалистов к проблеме здоровья. Студентов не привлекают:

- к организации оздоровительной деятельности обучающихся и воспитанников;
- пропаганде преимуществ здорового образа жизни;
- анализу и составлению школьного расписания;
- изучению работоспособности учащихся;
- расчету хронометража урока;
- исследованию гигиенических требований к питанию школьников;
- исследованию микроклимата в классе;
- изучению физического развития учащихся.

Будущим учителям необходимы не только знания, умения и навыки в профессиональной области, но и в области культуры здоровья, а также знания психологических средств активизации личностных резервов, способствующих сохранению и укреплению здоровья.

Результаты многочисленных опросов, проведенных нами в студенческой среде, показывают, что здоровье как ценность занимает приоритетное место в ряду жизненно важных ценностей. В действительности студенты не воспринимают здоровье как самоценность, которая предполагает сознательные действия личности по ее сохранению (студенты не соблюдают режим, не следят за питанием, позволяют себе вредные привычки, малоподвижный образ жизни и пр.). Приходим к выводу, что сознательное отношение к здоровью носит декларативный характер. Данная проблема носит к тому же субъективный характер, так как нежелание студентов заботиться о своем здоровье наблюдается даже при наличии специализированной базы для его укрепления.

В заключение отметим, что необходимость работать в сложных условиях современного общества требует от специалиста в области физической культуры

и спорта пересмотра вопроса о значимости здоровья. Педагогические коллективы в целом и педагоги в частности должны понимать свою ответственность за физическое, социальное, психологическое благополучие новых поколений. Невозможно решить данную проблему в отдельно взятом коллективе и за короткое время. Для этого необходим поиск действительно новых подходов взаимодействия профессиональных организаций и потенциальных работодателей по вопросам качественной подготовки будущих специалистов.

Список литературы:

1. Ищенко, А. Здоровье как ценность и педагогическая практика [Текст] // Высшее образование в России. – 2006. – №12. – С. 87.
2. Михайлов Л.А., Борисова Л.П. Воспитание культуры здоровья как аспект модернизации образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2006. – №6. – С. 56.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 Физическая культура. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.10.2014 г. № 1355.
4. Попов М.Н., Коробейникова Л.А. Здоровье человека в системе образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2008. – №5. – С. 59.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.10.2014 г. № 1355: Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие технологии в работе учителя и школы [Текст] / Н.К.Смирнов. М.: АРКТИ, 2003. – 149 с.
6. Соколова Н. Образование и здоровье подрастающего поколения // Alma-mater («Вестник высшей школы»). – 2006. – №3. – С. 25.

Калашникова А.Е., Никитина В.Е.,

студенты

ГБПОУ Кумертауский педагогический колледж, kumpedcoll.metod@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ОСНОВЫ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

Безопасность личности, являясь составляющей современных глобальных проблем, связанных с благополучием цивилизации в целом и выживанием человека, в частности, выходит сегодня на одно из первых мест по своей актуальности. Увеличение количества опасностей социального характера актуализирует педагогическую проблему поиска механизмов формирования у подрастающего поколения сознательного и ответственного отношения к вопросам личной безопасности. Специалисты разных научных направлений отмечают, что таким механизмом является формирование культуры безопасности личности.

Будущих педагогов – воспитателей детей дошкольного возраста – данная проблема интересует с точки зрения поиска механизмов формирования у детей дошкольного возраста личной безопасности. Специалисты разных научных направлений отмечают, что таким механизмом является формирование культуры безопасности личности.

В ответ на запрос современной практики своевременно в содержание образовательных программ, в том числе и уровня дошкольного образования, включены задачи формирования культуры безопасного поведения [1–2; 6; 7]. Среди задач дошкольной образовательной организации стоит и проблема создания безопасной среды в учреждении, помощь семье в обеспечении безопасности ребенка в домашних условиях, организация образовательной деятельности, нацеленной на формирование у дошкольников культуры безопасности.

Грамотное построение работы по формированию культуры безопасности требует от педагога понимания закономерностей приобщения детей к культурным ценностям. Воспитание культуры безопасности должно быть направлено на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; формирование основ безопасного поведения в социуме; воспитание у детей самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий.

Стоит отметить, что дошкольный возраст – оптимальный период формирования социальных навыков. Не стоит ждать, что они сами собой возникнут,

когда ребенок станет старше. Практика показывает, что опыт детства во многом определяет взрослую жизнь человека.

Доктор педагогических наук С.А. Козлова отмечала: «Процесс социализации ребенка-дошкольника включает в себя усвоение знаний, формирование практики адекватного поведения. Знания должны нести доступную детям информацию, вызывать эмоции и чувства, побуждать к деятельности и положительным поступкам» [4].

В последние годы широким кругом специалистов широко обсуждается отсутствие единого понятийного аппарата в научной и образовательной области «Безопасность жизнедеятельности», в основе которой лежат такие понятия, как «опасность» и «безопасность». Это не позволяет в полной мере и эффективно строить систему формирования культуры безопасности в первую очередь у подрастающего поколения. Подтверждение этому – многочисленные определения этих понятий, часто имеющие прямо противоположную трактовку, но вместе с тем до настоящего времени включенные в современные энциклопедии и словари [8].

Исходя из того, что «опасность» определяется как способ существования систем, способствующий сохранению их целостности, устойчивости, функционированию по определенному регламенту (программе) и их «живучести», то «безопасность» – это способ существования систем, обеспечивающий собственное равновесное состояние как внутри себя в целом и в своих структурных составляющих (подсистемах, элементах, «единицах» и т. п. и их структурах), так и во взаимодействии самой системы, а равно с этим и ее структур с окружающей ее средой на протяжении всего своего существования и развития [8].

Культура безопасности личности, о которой мы говорим в контексте данной работы, – это сложное интегральное качество личности, включающее следующие компоненты:

- умение предвидеть и прогнозировать опасность;
- систему действий по предупреждению опасности;
- опыт безопасного поведения [3].

Только к концу дошкольного возраста, т. е. к 7 годам, у ребенка развиваются начальные представления о добре и зле, возможном и запретном. Дошкольник входит в сферу внешнего контроля со стороны взрослых и сверстников. Ему приходится подчинять свое реальное поведение общепринятым правилам.

Каждому взрослому, работающему с дошкольниками, следует знать причины попадания детей в опасные ситуации, связанные с их возрастными особенностями.

1. Анатомо-физиологические особенности: дети имеют маленький рост, из-за чего у них небольшой угол обзора, малое поле зрения; до 8 лет дети испы-

тывают сложности с определением направления и источника звука, они не способны перевести взгляд с близких объектов на дальние, и наоборот.

2. Сложности в управлении своим поведением (импульсивность поведения): это связано с высоким уровнем произвольной регуляции, самоконтроля, в результате чего поступки нередко совершаются под влиянием эмоций.

3. Повышенная двигательная активность: в сочетании с импульсивным поведением, эмоциональностью и любопытством при отсутствии контроля со стороны взрослых могут стать причиной попадания детей в опасные ситуации.

4. Эмоция страха: является причиной возникновения множества проблемных ситуаций в дошкольном возрасте; при этом в опасности оказываются и дети, которые «ничего не боятся», и дошкольники, чья жизнь «переполнена страхами».

5. Реакции детей по сравнению с реакциями взрослого замедленны: например, у взрослого на то, чтобы воспринять обстановку, обдумать ее, принять решение и действовать, уходит примерно 0,8 сек.; ребенку требуется для этого 3-4 сек.

6. Дошкольникам трудно распределять и переключать внимание с одного объекта на другой, обычно оно полностью сосредоточено только на собственных очень конкретных действиях; дети реагируют на те предметы, явления, свойства, которые им интересны.

7. Дети способны запомнить и (или) предвидеть все возможные риски техногенной, природной и социальной среды; ребенок не понимает и не прогнозирует возможные последствия своего поведения, не видит потенциальную опасность, не знает реальных свойств предметов, не различает жизненные и игровые ситуации.

8. Неадекватность самооценки детей, переоценка ими своих возможностей: связаны с выбором взрослыми неверных тактик воспитания; наиболее значимое влияние на формирование детской самооценки оказывают родители.

9. Желание выглядеть взрослее приводит к тому, что ребенок пробует взять на себя новые обязанности, нарушает выполнявшиеся ранее правила, не реагирует на просьбы и замечания взрослых, не выполняет данных им обещаний.

Таким образом, дошкольный возраст относится к так называемым критическим периодам в жизни ребенка. Дошкольники не обладают физическими и интеллектуальными возможностями, позволяющими адекватно оценить опасную ситуацию, избежать или преодолеть последствия попадания в них.

Эффективной современной формой организации работы с дошкольниками является проектная деятельность. Содержание проекта по формированию навыков безопасного поведения и профилактике вредных привычек у детей

5–7 лет может включать формы работы и методические приемы наиболее доступные пониманию детей конкретного возраста. Остановимся на некоторых:

- игровой тренинг «Спасибо – нет!», который направлен на развитие у детей уверенности в себе, в том числе и в ситуации опасности;

- игровое упражнение «Цветик – семицветик» на формирование представлений о важных качествах человека красота, здоровье, сила, ум, смелость;

- в работе с детьми широко используются произведения детской художественной литературы, которые содержат примеры нарушения героями правил безопасного поведения и профилактики неосторожного обращения с различными веществами, предметами, свойства которых ребенку неизвестны (Л. Кэрролл «Алиса в Стране чудес», Ш. Перро «Спящая красавица», В. Гауф «Маленький Мук» и др.);

- беседа после прочитанной книги усиливает ее воспитательное воздействие;

- художественная литература может рассказать и о возможностях возникновения угрозы при общении с незнакомцами (А.С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», русская народная сказка «Волк и семеро козлят» и др.);

- эффективен прием моделирования ситуаций «Опасность», в которых незнакомец советует попробовать то или иное вещество, продукт, угощает чем-либо;

- интересно использовать и знакомые детям мультфильмы, для обсуждения вредных привычек и их последствий («Ну, погоди!», «Попугай Кеша»).

Современная педагогическая практика достаточно обеспечена образовательными программами, методическими пособиями, видеофильмами по воспитанию культуры личной безопасности подрастающего поколения, но предназначены они, в основном, для детей школьного возраста.

Вопросы воспитания культуры безопасного поведения детей дошкольного возраста еще недостаточно изучены и в литературе представлены в основном в периодических педагогических изданиях как опыт работы. При этом исследователи однозначно отмечают, что дошкольный возраст является решающим в формировании фундамента физического и психического здоровья. Важно на этом этапе сформировать у детей базу представлений и практических навыков безопасного поведения и полезных привычек.

Опираясь на возрастные психофизиологические и интеллектуальные особенности детей дошкольного возраста, нами выделен ряд моментов, которые важно учитывать при решении данных задач:

- вызвать у дошкольников желание соблюдать правила безопасности, избегая морализации, путем познания, а не запретов;

– обеспечить активность каждого ребенка при освоении знаний и умений безопасного поведения в социальной среде;

– внушить детям, что опасности можно избежать, если вести себя правильно, при этом, не спровоцировав у него чувство робости и страха, используя имитационное моделирование опасных ситуаций и обучение практическим действиям в них;

– в общении с детьми использовать и закреплять такие понятия, как «опасно», «безопасно», «осторожно», «внимательно».

Список литературы:

1. Авдеева Н.Н., Князева О.Л., Стеркина Р.Б. Безопасность. – СПб., 2002.
2. Жукова О.Г. Программа «Азбука «АУ» для детей дошкольного возраста или как себя вести, если ты попал в беду // Дошкольная педагогика. – 2008. – №2. – С. 27.
3. Каюрова А.Н., Скокова О.В., Шеховцова Т.С. Формирование культуры безопасности у дошкольников в условиях ФГОС // Молодой ученый. – 2014. – №11.
4. Козлова С.А. «Я – человек»: Программа приобщения ребенка к социальному миру. – М., 1996.
5. Соркина Л. Безопасное поведение как педагогическая категория // ОБЖ. – 2008. – №4. – С. 32.
6. Стеркина Р. Программа для дошкольных образовательных учреждений. Основы безопасности детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. – 1997. – №3. – С. 20.
7. Тимофеева Л.Л. Формирование культуры безопасности у детей от 3 до 8 лет: Парциальная программа. – СПб.: Детство-Пресс, 2015.
8. Якупов А. О понятиях «Опасность» и «Безопасность» // ОБЖ. – 2008. – № 4. – С. 17.

Кравченко Е.Н.,
старший преподаватель

Саржевская В.В., Перетягко Е.С.,
студенты 3 курса

Хабаровский государственный университет экономики и права (ХГУЭП),
kravchenko-1407@mail.ru

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Целью исследования является оценка миграционной ситуации на территории Хабаровского края и выявление основных сложившихся тенденций в перспективе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить основные источники информации о миграции населения в Хабаровском крае и их использовании в анализе и прогнозе миграционных процессов.

По предварительным данным Росстата, на 1 января 2016 г. численность населения Хабаровского края составила 1333, 6 тыс. чел. [1]. Максимальное значение численности населения в крае было зафиксировано в 1991 г. на уровне 1624,7 тыс. чел. За 25 лет с 1991 и до начала 2016 года население края снизилось на 291 тыс. чел. собственного населения (17,9 %).

Крайне низкая плотность населения Дальнего Востока – 1,1 чел./км.кв. с численностью 6,6 млн. чел. – является чрезвычайно опасной с точки зрения геополитики, обороноспособности, социально-экономического развития России, учитывая тот факт, что в пограничных с дальневосточным регионом провинциях КНР проживает 102,4 млн человек.

Миграция является важным элементом регионального демографического развития, оказывающим прямое влияние на рынок труда, социальную структуру, этнический состав, размещение и расселение населения.

За период с 1992 по 2014 годы за счет миграционной активности Хабаровский край потерял 73399 чел., максимальная точка отрицательного миграционного сальдо 10998 человек соответствует 1992 году. С 1992 г. наблюдается миграционная убыль населения за исключением 2003 г, 2007 г, 2008 г., 2009 г., 2011 г. Миграционный прирост в 2007 г. – 1904 чел., в 2008 г. – 706 чел., 2009 г. – 52 чел. объясняется реализацией программы по переселению граждан из стран бывших союзных республик. Однако программа была рассчитана только

на переселение граждан, без учета создания условий по закреплению их в Хабаровском крае.

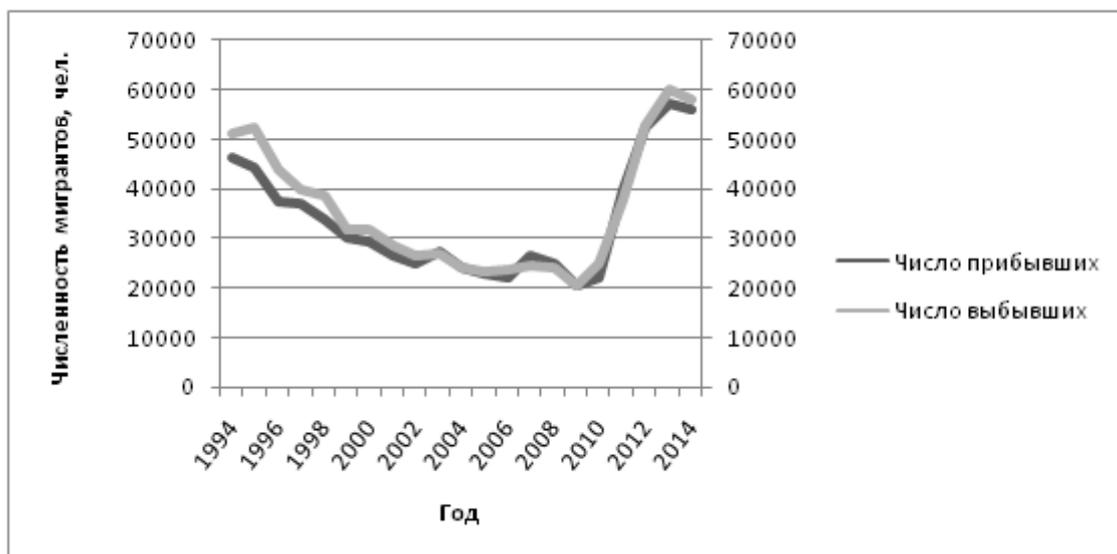


Рисунок 1 – Миграция населения Хабаровского края 1994–2014 годах

За период с 1992 по 2014 годы за счет миграционной активности Хабаровский край потерял 73399 чел., максимальная точка отрицательного миграционного сальдо 10998 человек соответствует 1992 году. С 1992 г. наблюдается миграционная убыль населения за исключением 2003 г, 2007 г, 2008 г., 2009 г., 2011 г. Миграционный прирост в 2007 г. – 1904 чел., в 2008 г. – 706 чел., 2009 г. – 52 чел. объясняется реализацией программы по переселению граждан из стран бывших союзных республик. Однако программа была рассчитана только на переселение граждан, без учета создания условий по закреплению их в Хабаровском крае.

Хабаровский край по своему социально-экономическому положению не является привлекательным регионом для мигрантов. Прежде всего, это объясняется рядом факторов:

- высокие транспортные тарифы вследствие отдаленного расположения от отечественных рынков;
- высока доля низко рентабельных предприятий, которые не располагают финансовыми ресурсами для инвестирования и создания рабочих мест с достойной заработной платой;
- высокие цены на продовольственные и промышленные товары по сравнению с центральной частью страны.

Данные выводы подтверждаются результатами проведенного корреляционный анализа с использованием пакета STATGRAPHICS. Из многочисленных факторов значимо влияющими на число прибывших Y_1 являются следующие факторы: X_1 – стоимость обучения в вузах (коэффициент корреляции Пирсона

$r_{y_1x_1} = -0.75$), X_2 – расходы на покупку продуктов питания ($r_{y_1x_2} = -0.87$), X_3 – расходы на покупку непродовольственных товаров ($r_{y_1x_3} = -0.5$), между переменными наблюдается обратная корреляционная зависимость, увеличение каждого из этих факторов приводит к снижению числа прибывших в край.

Факторы X_1 , X_2 , X_3 оказались значимыми и для переменной Y_2 – число выбывших. Коэффициенты корреляции $r_{y_2x_1} = 0,53$, $r_{y_2x_2} = 0,78$, $r_{y_2x_3} = 0,62$ свидетельствуют о наличии прямой корреляционной зависимости, т. е. увеличение стоимости за обучение, расходов на продукты питания, расходов на непродовольственные товары увеличивают число выбывших из края.

Для моделирования и прогнозирования динамики миграций были использованы методы анализа временных рядов в ППП STATGRAPHICS и EViews.

В исследованиях миграций широко используется показатель миграционного сальдо, представляющий разность между числом прибывших и числом выбывших переселенцев. Однако он не характеризует интенсивность и масштабы движения, поэтому в качестве прогнозируемых величин мы выбрали два показателя Y_1 – число прибывших в Хабаровский край, Y_2 – число выбывших, период прогноза – 2016 г, 2017 г.

Проверка временных рядов Y_1 и Y_2 на стационарность с использованием теста Дики-Фулера (ADF) на единичный корень показала, что исследуемые ряды нестационарные (рис. 2).

| Null Hypothesis: Y1 has a unit root | | |
|--|-------------|--------|
| | t-Statistic | Prob.* |
| Augmented Dickey-Fuller test statistic | -2.329330 | 0.1854 |
| Null Hypothesis: Y2 has a unit root | | |
| Augmented Dickey-Fuller test statistic | -1.462091 | 0.4996 |

Рисунок 2 – Тест Дики-Фулера для рядов Y_1 , Y_2

Для моделирования нестационарных рядов воспользуемся методом Бокса-Дженкинса. Если ряд нестационарный его можно привести к стационарному путем взятия разностей и использовать интегрированные авторегрессионные модели скользящего среднего ARIMA(p,d,q), где p – порядок модели авторегрессии, q – порядок модели скользящего среднего, d – порядок конечных разностей y_t . Выбор модели осуществляется из условия, что порядок модели $(p+q) \leq 3$ и $d \leq 2$. Точность модели оценивается на основе t статистик, коэффициентов детерминации, стандартных ошибок, адекватность модели оценивается на основе поведения остатков.

ADF-тест на единичный корень показал, что ряды первых разностей для Y_1 и Y_2 стационарные, поэтому для описания исследуемых временных рядов были протестированы модели: ARIMA(1,1,0), ARIMA(1,1,1), ARIMA(0, 1, 1), ARIMA(2,1,1), ARIMA(1,1,2) с константой и без константы.

В результате проведенных исследований Y_1 наилучшим образом описывается моделью ARIMA(1, 1, 2) без константы.

| ARIMA Model Summary | | | | |
|---------------------|-----------|------------|----------|----------|
| Parameter | Estimate | Std. Error | t | P-value |
| AR(1) | -0,779701 | 0,231712 | -3,36495 | 0,006308 |
| MA(1) | -1,71099 | 0,114731 | -14,913 | 0,000000 |
| MA(2) | -0,994435 | 0,115656 | -8,59824 | 0,000003 |

Рисунок 3 – Оценка параметров модели ARIMA (0, 1, 1) Y_1

Она имеет наименьшую стандартную ошибку $RMSE=4425,93$, коэффициент детерминации $R^2= 0,89$ близкий к 1, параметры модели AR(1), MA(1), MA(2) значимые (рис. 3), статистика Дарбина-Уотсона $DW = 1,97$ близка к двум, что свидетельствует об отсутствии автокорреляции в остатках.

Коррелограмма остатков модели (рис. 4) указывает на тот факт, что ряд остатков стационарный, поэтому модель является адекватной.

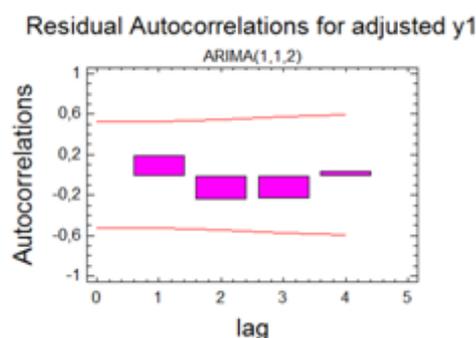


Рисунок 4 – График автокорреляционной функции остатков

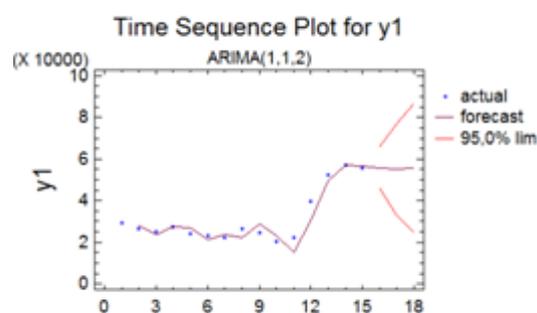


Рисунок 5 – График прогноза Y_1

Используя оценки параметров модели ARIMA(1,1,2) (рис. 3), запишем формулу, по которой будем осуществлять прогноз:

$$(1 + 0,779B) (1 - B) y_t = (1 + 1,7109B + 0,994B^2) (1 - B) \varepsilon_t.$$

Раскрыв скобки и применив операторы сдвига $B y_t = y_{t-1}$, $B \varepsilon_t = \varepsilon_{t-1}$, имеем $y_t = 0,221 y_{t-1} + 0,779 y_{t-2} + \varepsilon_t + 1,71 \varepsilon_{t-1} + 0,994 \varepsilon_{t-2}$. Предсказываемый i уровень исследуемого показателя выражается в виде:

$$y_{t+i} = 0,221 y_{t+i-1} + 0,779 y_{t+i-2} + \varepsilon_{t+i} + 1,71 \varepsilon_{t+i-1} + 0,994 \varepsilon_{t+i-2}$$

Прогноз Y_1 – числа прибывших в край на 2016 г., 2017 г. приведен на рисунке 6, он содержит значение математического ожидания прогнозируемого показателя и доверительный интервал, в котором этот показатель находится с заданной вероятностью.

| Period | Forecast | Lower 95,0% Limit | Upper 95,0% Limit |
|--------|----------|-------------------|-------------------|
| 16,0 | 55795,5 | 45684,6 | 65906,4 |
| 17,0 | 55081,7 | 33092,3 | 77071,1 |

Рисунок 6 – Прогноз по модели ARIMA (1, 1, 2)

О точности прогноза можно судить по графику прогноза и по значению абсолютной процентной ошибки прогноза MAPE. Фактические значения Y_1 очень близки к линии прогноза (рис. 5). Абсолютная процентная ошибка прогноза MAPE = 10,11 % \approx 10% , точность прогноза считается высокой.

Проведя аналогичные исследования по подбору модели, видим, что для описания временного ряда Y_2 наилучшим образом подходит модель ARIMA(2, 1, 0) без константы.

| ARIMA Model Summary | | | | |
|---------------------|-----------|------------|----------|----------|
| Parameter | Estimate | Std. Error | t | P-value |
| AR(1) | 1,24817 | 0,231583 | 5,38972 | 0,000163 |
| AR(2) | -0,805262 | 0,240048 | -3,35458 | 0,005731 |

Рисунок 7 – Оценки параметров модели ARIMA (2, 1, 0)

Она имеет наименьшую стандартную ошибку RMSE=3522,06, коэффициент детерминации $R^2= 0,91$ близкий к 1, параметры модели AR (1), AR (2) значимые, статистика Дарбина-Уотсона DW =1,87, автокорреляции в остатках нет.

Коррелограмма остатков модели (рис. 8) указывает на стационарность ряда остатков, модель является адекватной.

Предсказываемый i уровень исследуемого ряда выражается формулой

$$y_{t+i} = 2,248 y_{t+i-1} - 2,496 y_{t+i-2} + 0,805 y_{t+i-3} + \varepsilon_{t+i}.$$

На рисунке 10 приведены результаты прогнозных расчетов числа выбывших на 2016 г , 2017 г.

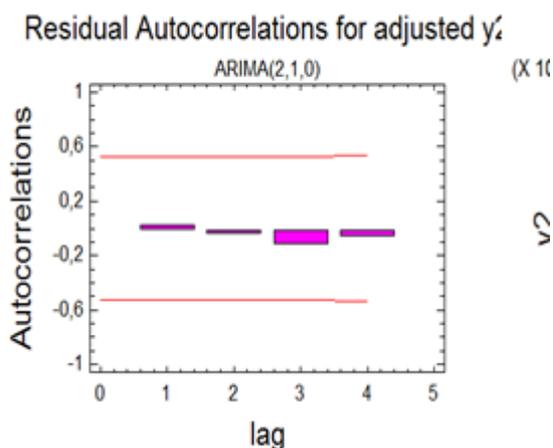


Рисунок 8 – График автокорреляционной функции остатков

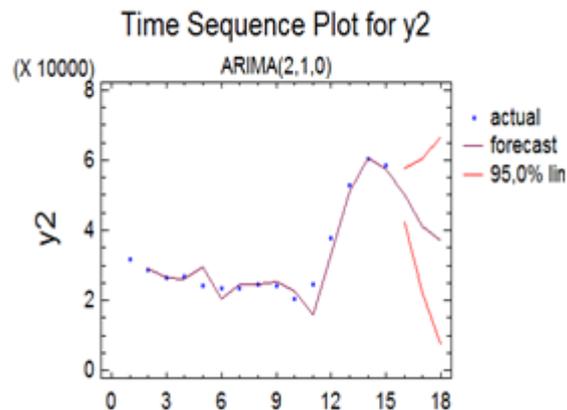


Рисунок 9 – График прогноза Y_2

| Period | Forecast | Lower 95,0% Limit | Upper 95,0% Limit |
|--------|----------|-------------------|-------------------|
| 16,0 | 50129,7 | 42439,7 | 57819,7 |
| 17,0 | 41318,4 | 22396,8 | 60239,9 |

Рисунок 10 – Прогноз Y_2 по модели ARIMA (2, 1, 0)

Фактические значения Y_2 практически лежат на линии прогноза (рис. 9), $MARE = 8.28 < 10 \%$, точность прогноза высокая.

Судя по прогнозу на 2016–2017 годы, можно предположить, что число переселенцев в Хабаровский край и число выбывших из края будут снижаться. Это можно объяснить кризисным состоянием экономики страны, увеличением цен, снижением доходов, увеличением безработицы.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>
2. Бушин П.Я. Эконометрика. Анализ временных рядов.: учеб. пособие. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – 90 с.
3. Миграция населения Хабаровского края в 2003 – 2006 году : стат. сб. – Хабаровск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, 2005, 2006, 2007.
4. Население Дальнего Востока от переписи до переписи: аналитическая записка. – Хабаровск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, 2004.

Нигматуллина Т.А.,

доктор политических наук, директор,
заведующий кафедрой истории государства и права и конституционного права
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ФИНАНСОВАЯ И БЮДЖЕТНАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

События, происходящие сегодня в международном масштабе, – в совершенно разных областях: политической, экономической, идеологической – свидетельствует о том, что мир находится в критической ситуации. Военные действия, терроризм, продолжающиеся санкции против России, снижающийся уровень жизни и сохраняющийся патернализм населения – все это подрывает устои государства.

Безусловно, основная нагрузка и ответственность за обеспечение национальной безопасности лежит на органах государственной власти: именно они должны управлять разработкой государственных антикризисных мер, которые будут направлены на защиту предприятий, сохранение и повышение уровня и качества жизни населения, поддержание потребительского и инвестиционного спроса, развитие предпринимательства и т. д. Однако во многом благополучие национальных экономик и мировой экономической системы, как свидетельствует опыт международной практики, зависит и от состояния финансовой грамотности населения, от его способности эффективно использовать ресурсы финансовых и производственных технологий. Еще в 2006 году роль финансовой грамотности в развитии экономик стран стала одним из обсуждаемых вопросов на встрече министров финансов большой восьмерки [1, с. 2]. Повышение финансовой грамотности наряду с финансовым образованием и защитой прав потребителей финансовых услуг было признано Комиссией Европейского Союза и Организацией экономического сотрудничества и развития актуальной задачей общественного развития.

И в России – на уровне стратегического развития экономики – задачи, связанные с повышением уровня финансовой грамотности населения, включены в перечень приоритетных направлений деятельности как важный фактор роста общей конкурентоспособности российской экономики и укрепления финансовой системы. Это абсолютно понятно. Для государства низкий уровень финансовой грамотности является одним из препятствий развития финансового сектора в целом, ограничивает возможности и снижает эффективность регули-

рования финансовых рынков, защиты прав потребителей, препятствует переходу к пенсионной системе, основанной на большем индивидуальном участии.

С точки зрения экономики недостаточный уровень знаний в области финансовых услуг означает низкую степень вовлечения широких слоев населения в их потребление, что ограничивает уровень и качество сбережений и инвестиций, определяющих потенциал экономического роста.

К сожалению, в нашей стране пока еще финансовая грамотность находится на достаточно низком уровне. Об этом говорит, к примеру, тот факт, что большинство населения не ориентируется в финансовой среде и не использует продукты и услуги, предоставляемые финансовыми институтами.

Приведу некоторые статистические данные. Результаты мониторинга уровня финансовой грамотности населения России, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в 2015 году, свидетельствуют, что из 1600 опрошенных 34 % оценили свою финансовую грамотность как неудовлетворительную, 46 % – как удовлетворительную и 20 % – как отличную. Тогда как в 2013 году 49 % опрошенных считали, что у них отсутствуют финансовые знания, 38 % обозначили их как удовлетворительные и только 13 % как отличные [2].

О чем свидетельствуют эти данные? Прежде всего, о том, что проблема финансовой грамотности продолжает оставаться актуальной: неосведомленность в финансовой сфере вместе с неумением управлять собственными или привлеченными финансовыми ресурсами негативно отражается на финансовой безопасности и уровне жизни граждан. Справедливости ради отметим, что знания и навыки россиян в сфере финансов заметно повысились благодаря реализации основных положений принятой в 2009 году Концепции Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации. Но можно ли успокаиваться? Приведем еще одни данные, опубликованные тоже в 2015 году. Это результаты масштабного исследования финансовой грамотности взрослого населения по всему миру. Результаты для России неутешительные. В исследовании приняло участие более 150 тыс. человек из 148 стран. Доля финансово-грамотных респондентов в Дании, Швеции и Норвегии составляет до 71 % в России – всего 38 % – это на одном уровне с Камеруном, Мадагаскаром и Того и хуже, чем в Зимбабве, Туркменистане и Монголии. И это более чем в 1,5 раза ниже, чем в развитых странах, где доля финансово-грамотного населения составила от 45 до 70 % [3].

Итоги невысокой финансовой грамотности населения можно отследить как на макро-, так и на микро уровне.

На микроуровне экономические последствия и угрозы низкой финансовой грамотности населения выражаются в росте числа финансовых злоупо-

треблений, в накоплении населением избыточной кредитной задолженности, неэффективном распределении личных сбережений.

На макроэкономическом уровне низкая финансовая грамотность сдерживает развитие финансовых рынков, подрывает доверие к финансовым институтам и государственной политике по их регулированию, обуславливает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней, приводит к снижению темпов экономического роста.

В одном из своих интервью Алексей Кудрин, бывший министр финансов Российской Федерации, сегодня занимающий пост заместителя председателя экономического совета при президенте России, заметил: «Чем выше финансовая грамотность населения, тем устойчивее экономический рост страны» [4]. Добавим: отсутствие у граждан экономических и финансовых знаний способствует непрозрачности управления государственными финансами, низкому качеству гражданского контроля, росту коррупции, замедлению развития финансовых институтов, доверия населения государственным органам власти, и, как следствие, снижению темпов экономического роста и к ослаблению национальной безопасности государства.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости системной политики, направленной на повышение финансовой грамотности населения, развитие системы финансового образования и укрепления защиты прав потребителей финансовых услуг, увеличение доступности финансовых услуг для граждан, преодоление дефицита «длинных денег» в экономике, расширение числа участников и рост «финансовой емкости» накопительной пенсионной системы.

Следует отметить, что определенный опыт работы с населением по повышению финансовой грамотности накоплен в зарубежных странах (США, Австралии, Канаде, Великобритании, Австрии, Бельгии, Чехии, Германии, Малайзии и др.), где это направление государственной политики входит в число приоритетных. Эти страны проводят регулярные исследования, направленные на проверку уровня финансовой грамотности населения и на определение главных задач развития финансового образования, его специфики и особенностей. Работают в этом аспекте и страны ближнего зарубежья: Кыргызстан, Казахстан, Эстония [5].

В Российской Федерации разработкой программы развития и повышения финансовой грамотности населения занимается Министерство финансов РФ. Цель проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» – повышение финансовой грамотности российских граждан (особенно учащихся школ и высших учебных заведений, а также взрослого населения с низким и средним уровнями доходов), содействие формированию у российских граждан разумно-

го финансового поведения, обоснованных решений и ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

В рамках этого проекта Башкирский институт социальных технологий ведет работу с детьми и молодежью – одной из наиболее уязвимых социальных групп, реализуя проект «Министр финансов». Эта возрастная категория выбрана совершенно сознательно. Сегодняшние дети – это будущие участники финансового рынка, налогоплательщики, вкладчики и заемщики. Вот почему обучение финансовой грамотности целесообразно начинать уже в общеобразовательной школе.

В Российской Федерации система общего обязательного образования не включает в себя обучение управлению финансовыми ресурсами, а знания и навыки родителей нередко приводят к отрицательным последствиям. Исследование, проведенное НАФИ, позволило аналитикам сделать ряд интересных выводов о зависимости между ведением семейного бюджета и уровнем финансовой грамотности подростков. Выявлено, что в нашей стране семейный бюджет ведется и контролируется лишь очень небольшой частью семей, отсюда и уровень молодежной финансовой культуры является низким. Молодежь сконцентрирована прежде всего на потреблении, а не сбережении. К тому же молодые люди больше подвержены влиянию рекламы и нередко совершают необдуманные траты, принимают спонтанные, чаще всего ошибочные финансовые решения, накапливают долги, а отсюда недалеко и до преступлений.

В 2013 году в российских школах ввели новый предмет – «Финансовая грамотность». Изучают его школьники с 1 по 11 класс. Данный проект был запущен по инициативе Министерства финансов РФ пока в 5 регионах, а к 2018 году новый предмет собираются включить в общеобразовательную программу. Но время не терпит. Свидетельство тому – усложнение финансовой системы, многообразие финансовых операций, неизбежность пользования финансовыми услугами в современном мире, необходимость развития в условиях санкций инновационных форм экономической политики. Вопрос финансовой грамотности необходимо решать, не дожидаясь результатов официальных пилотных площадок. Ведь основы финансовой грамотности – это те знания, которые каждый потребитель будет использовать в своей повседневной жизни вне зависимости от своей дальнейшей профессиональной ориентации.

Уже сегодня надо учить молодежь планировать доходы и расходы, понимать и оценивать финансовые риски, принимать оптимальные финансовые решения и многому другому, что необходимо для формирования финансовой культуры человека, которая, как очень точно отметил в одном из своих выступлений вице-президент Совета по финансовой грамотности при Президенте

США Джон Брайант, «в современном развитом и быстро меняющемся мире стала еще одним жизненно необходимым элементом в системе навыков и правил поведения. Финансовая грамотность позволит человеку не зависеть от обстоятельств, от воли других людей, системы. Образованный человек сам станет выбирать те пути в жизни, которые будут для него наиболее привлекательными, создавая материальную основу для дальнейшего развития общества» [6, с. 15]. Продолжая это высказывание, подчеркнем, и, следовательно, внесет свой вклад в обеспечение безопасности страны.

Список литературы:

1. Кудрин А. Финансовой грамотностью необходимо заниматься с начальных классов // Информационный бюллетень проекта Минфина России «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». – 2015. – № 2. – С. 2–3.
2. Противоречивая финансовая грамотность россиян [Электронный ресурс]. – URL: <http://nacfin.ru/protivorechivaya-finansovaya-gramotnost-rossiyan/>
3. Кто самый финансово грамотный в мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://fin-plan.org/blog/planirovanie/kto-samyu-finansovo-gramotnyu-v-mire/>
4. Интервью с А. Кудриным 16 июля 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2120908>
5. Зеленцова А.В., Блискавка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения. Международный опыт и российская практика. М.: ЦИПСИР, 2012.
6. Цит. по: Иванов П. Финансовая грамотность нужна всем // Банковские и финансовые услуги: справочник. № 3, 2010. С. 12–15.

Сауков В.А.,

преподаватель социально-политических дисциплин
Петропавловского гуманитарного колледжа им. М. Жумабаева,
и.о. председателя Контрольно-Ревизионной комиссии Северо-Казахстанского
областного филиала Коммунистической Народной партии Казахстана
Республика Казахстан, viktor.saukov.89@inbox.ru

Хадимуллин Р.Р.,

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории
Башкирский государственный университет г. Уфа,
khadimullin.rr@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

Религиозный экстремизм является потенциальной угрозой для любой страны, поскольку его проявления представляют серьезную опасность для национальной безопасности, да и нормальному развитию общества в целом. Причем к возможному осложнению общественно-политической ситуации внутри государства может привести и ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов, падение уровня жизни населения, слом сложившихся социальных структур и т. д. [11].

Об угрозе радикального исламизма республики Центрально-Азиатского региона знают не понаслышке. В последние годы данная проблема приобретает все более четкие очертания, когда экстремисты во время своей пропагандистской работы используют ислам для вербовки новых членов. Религиозная литература, аудио- и видеоролики в сети «Интернет» наполняются радикальными идеями [15].

На сегодняшний день Кыргызская Республика, как и любое суверенное государство, сталкивается с современными вызовами. Потенциальную угрозу для страны несет международный терроризм и религиозный экстремизм. Они своими деструктивными проявлениями представляют непосредственную опасность для национальной безопасности. Ухудшение экономического положения под влиянием мирового кризиса, падение образовательно-культурной составляющей у населения могут привести к возможному осложнению общественно-политической ситуации внутри государства. На сегодняшний момент, согласно данным Государственной комиссии по делам религий, судами разных инстанций страны на территории республики запрещена деятельность 19 религиозных движений и организаций, признанных экстремистскими и террористическими.

Среди них «Аль-Каида», движение «Талибан», «Джабхат ан-Нусра», «Исламское государство» (ИГ), Хизбут-Тахрир-аль-Ислами» и т. д. [17].

Если ряд экономических и образовательно-культурных проблем Кыргызстан в состоянии решать собственными усилиями, то борьбу с международным терроризмом и экстремизмом правительство может осуществлять совместно с другими государствами и региональными структурами безопасности, к примеру, с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Кроме того, значимость антиэкстремистской и антитеррористической деятельности особо актуальна в условиях продолжающегося обострения обстановки на Ближнем Востоке, а также потенциальных угроз со стороны Исламской Республики Афганистан. По словам директора общественного объединения «Исламский центр» Валимжана Танырыкова, «Афганистан превращается в очаг, несущий угрозу всей Центральной Азии. В планах ИГ значится захватить этот регион. Кыргызстан в Центральной Азии обладает слабым военным потенциалом и экономикой, поэтому противостоять боевикам страна не сможет. Помимо этого в нашей стране есть находящиеся в «спячке» боевики, которые ждут «часа икс»» [16].

Исходя из поступающих информационных сообщений видно, что органы внутренних дел Кыргызской Республики в тесном взаимодействии с соответствующими государственными органами и общественностью предпринимают меры по предупреждению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма. По официальным данным, в боевых действиях в ближневосточной зоне принимают участие 430 (по другим данным – более 500) граждан страны, численность которых продолжает расти. Судя по документу «Кыргызстан: цифры и факты», можно увидеть следующую картину: из указанного количества кыргызстанцев 70 % составляют узбеки, 22 % – кыргызы, по 4 % – таджики и уйгуры. Это говорит о том, что этнических кыргызов, участвующих в зонах боевых действий, мало, практически 1/5 [7].

В то же время следует подчеркнуть, что по данным Министерства внутренних дел (МВД) Кыргызской Республики, в конце 2015 года на учете состояло 1846 активных членов экстремистских и террористических организаций. Подавляющее большинство являются членами религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», что составляет более 70 % от общего числа экстремистов [13]. Остальная часть – это в основном члены «салафизма», «Джамаат аль-Джихад», «Акромия», «ИДУ», «Ахмадия», «Группа джихада». Безусловно, присутствие в республике множества экстремистских организаций является тревожным звонком для местных властей. По мнению некоторых экспертов, в перспективе есть вероятность, что в войну на Ближнем Востоке будут вовлекаться все больше кыргызстанцев. При этом аналитики неоднократно отмечали,

что в страну тайно проникают боевики радикальных группировок с целью совершения терактов. Спецоперации компетентных органов, в том числе и совместные, проводимые с аналогичными структурами союзников в рамках сотрудничества по Организации Договора о коллективной безопасности, направлены именно на своевременную нейтрализацию данных экстремистских сил [5]. В условиях стремительно меняющейся международной обстановки ОДКБ стала структурой, способной защитить интересы своих стран-участниц [14]. О том, что мировое сообщество не всегда в состоянии оперативно и эффективно решать участвовавшие конфликты, свидетельствуют происходящие в мире события [1].

Вместе с тем и многие кыргызстанские эксперты отмечают, что в условиях, когда некоторые представители религиозных конфессий присягнули на верность ИГ и занимаются пропагандисткой и вербовочной работой в стране, одним из выходов в решении проблемы является сотрудничество с другими государствами в рамках ОДКБ [6]. К тому же ввиду нарастания общей угрозы для Центрально-Азиатского региона Кыргызстан и Таджикистан осуществляют совместные действия по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Представители кыргызских и таджикских силовых структур проводят научно-практические конференции, где обсуждаются и обговариваются вопросы проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий, происходит обмен информацией о деятельности региональных экстремистских и террористических организаций и вырабатываются меры противодействия этим явлениям [12].

В кыргызском обществе также звучат голоса, призывающие ужесточить наказание для граждан, вовлекающихся в радикальные группировки, в том числе и для женщин с детьми. Так, по данным МВД республики, если десять лет назад доля представительниц слабого пола в совершении экстремистских преступлений составляла 1,1 %, то в 2015 году этот показатель вырос до 25 %. Они наряду с мужчинами активно осуществляют пропаганду радикальных идей, создают женские группы. По данным на 2015 год, из всех выявленных активных членов экстремистских организаций 7,4 % составляют женщины [3].

Отметим, что на 2014–2020 годы была принята новая концепция в религиозной сфере, по которой поставлена задача проведения мероприятий по упорядочению системы работы Духовного управления мусульман Кыргызстана, налаживания обучения и повышения религиозной грамотности среди молодежи. Некоторые эксперты утверждали, что работа по претворению в жизнь ее положений может продлиться еще от года до двух лет. Но в конце апреля нынешнего года стало известно, что на реализацию религиозной концепции в этом году выделено 22,5 млн сомов [2].

В последние годы государство действительно обращает особое внимание на религиозную политику, предпринимая всевозможные меры для предотвра-

щения распространения терроризма и экстремизма, вербовки граждан [9]. В парламенте Кыргызстана проходит рассмотрение проект закона, предусматривающий усиление наказания за участие в незаконных вооруженных формированиях. В частности, в его рамках предусматривается понижение возрастного порога привлечения лиц к уголовной ответственности, лишение права на досрочное освобождение и амнистию и т. д. К тому же предлагается лишать гражданства тех, кто принимает участие в боевых действиях на стороне различных террористических и экстремистских организаций. Такая форма борьбы с потенциальными террористами и их единомышленниками уже существует в некоторых странах мира, в том числе и в центрально-азиатских.

Вместе с тем 11 мая депутаты Жогорку Кенеша рассмотрели законопроект, по которому решение суда о признании информационных материалов экстремистскими или призывающими к террористической деятельности вступают в силу немедленно после провозглашения. Заявление должно быть рассмотрено судом в течение 3 дней, в случае необходимости дополнительной проверки – в пятидневный срок. Важно, что допускается временное ограничение доступа к информационным материалам для принятия мер по обеспечению иска. Пресечение пропаганды терроризма и экстремизма подобным образом может стать еще одной профилактической мерой [8].

По оценке аналитиков, необходимо устранять причины, толкающие людей на преступления. В борьбе с экстремизмом важную роль играют просветительская деятельность, установление социальной и политической справедливости, так как кыргызстанцы легко поддаются идеологической обработке радикалов из-за своих социально-экономических проблем, связанных с кризисными явлениями в мировой экономике. Притом продолжение мероприятий по повышению религиозной грамотности населения, проведение информационно-пропагандистских мероприятий, а также взаимодействие МВД с соответствующими структурами Министерства образования и науки, молодежи и иными социальными учреждениями смогут способствовать повышению эффективности работы в области противодействия радикализации общества. Более того, создание альтернативных источников знаний о традиционной религии под контролем официального духовенства и оказание поддержки в издании религиозной литературы может способствовать идеологическому расколу внутри экстремистских организаций [10].

С недавних пор власти Кыргызстана усилили работу по мониторингу развития религиозной ситуации в стране для обеспечения своевременного принятия мер и предупреждения экстремистских проявлений. Был создан Центр исследования религиозной ситуации при государственной комиссии по делам религий, о результатах деятельности которого говорить пока рано. В свою оче-

редь, Государственный комитет национальной безопасности Кыргызстана тоже предпринимает шаги для пресечения экстремистской деятельности в стране. Принимая во внимание то, что радикальные религиозные организации используют различные современные средства и методы вербовки, только расширение сотрудничества органов государственной власти и официального духовенства может создать эффективный механизм, направленный против распространения экстремистских идей среди населения [4]. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что в Кыргызской Республике по всем направлениям предпринимаются меры по противодействию религиозному экстремизму.

Список литературы:

1. Хадимуллин Р.Р. Вклад ОДКБ в борьбу с распространением наркотических веществ [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4700-cgi-berlek-edinstvo-vklad-odkb-v-borbu-s-rasprostraneniem-narkoticheskikh-veschestv.html> [дата обращения: 26.05.2016].
2. Хадимуллин Р.Р. К вопросу о новой религиозной концепции в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5184-cgi-berlek-edinstvo-k-voprosu-o-novoy-religioznoy-konceptcii-v-kyrgyzstane.html> [дата обращения: 26.05.2016].
3. Хадимуллин Р.Р. Как уберечь женщин Кыргызстана от радикализации? [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5221-cgi-berlek-edinstvo-kak-uberech-zhenschin-kyrgyzstana-ot-radikalizacii.html> [дата обращения: 26.05.2016].
4. Хадимуллин Р.Р. Кыргызстан в призме усиления религиозно-экстремистской угрозы [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4742-cgi-berlek-edinstvo-kyrgyzstan-v-prizme-usileniya-religiozno-ekstremistskoj-ugrozy.html> [дата обращения: 26.05.2016].
5. Хадимуллин Р.Р. Кыргызстан в системе ОДКБ [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4672-cgi-berlek-edinstvo-kyrgyzstan-v-sisteme-odkb.html> [дата обращения: 26.05.2016].
6. Хадимуллин Р.Р. Кыргызстан и ОДКБ: партнерство ради безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4750-cgi-berlek-edinstvo-kyrgyzstan-i-odkb-partnerstvo-radi-bezopasnosti.html> [дата обращения: 26.05.2016].
7. Хадимуллин Р.Р. Кыргызстан: угроза распространения экстремизма [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4833-cgi-berlek-edinstvo-kyrgyzstan-ugroza-rasprostraneniya-ekstremizma.html> [дата обращения: 26.05.2016].

8. Хадимуллин Р.Р. О профилактике экстремизма в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5387-cgi-berlek-edinstvo-o-profilaktike-ekstremizma-v-kyrgyzstane.html> [дата обращения: 26.05.2016].
9. Хадимуллин Р.Р. Об угрозе религиозного экстремизма в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5447-cgi-berlek-edinstvo-ob-ugroze-religioznogo-ekstremizma-v-kyrgyzstane.html> [дата обращения: 31.05.2016].
10. Хадимуллин Р.Р. Ответ Кыргызстана на современные вызовы экстремизма и терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5047-cgi-berlek-edinstvo-otvet-kyrgyzstana-na-sovremennye-vyzovy-ekstremizma-i-terrorizma.html> [дата обращения: 26.05.2016].
11. Хадимуллин Р.Р. Проблема распространения экстремизма в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4939-cgi-berlek-edinstvo-problema-rasprostraneniya-ekstremizma-v-kyrgyzstane.html> [дата обращения: 26.05.2016].
12. Хадимуллин Р.Р. Сотрудничество Кыргызстана и Таджикистана в борьбе с терроризмом и экстремизмом [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/tadzhikistan/4632-cgi-berlek-edinstvo-sotrudnichestvo-kyrgyzstana-i-tadzhikistana-v-borbe-s-terrorizmom-i-ekstremizmom.html> [дата обращения: 26.05.2016].
13. Хадимуллин Р.Р. Угроза религиозного экстремизма в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5406-cgi-berlek-edinstvo-ugroza-religioznogo-ekstremizma-v-kyrgyzstane.html> [дата обращения: 26.05.2016].
14. Хадимуллин Р.Р. Центральная Азия и ОДКБ [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4835-cgi-berlek-edinstvo-centralnaya-aziya-i-odkb.html> [дата обращения: 26.05.2016].
15. Хадимуллин Р.Р. Центральная Азия: истинный ислам в противовес терроризму [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4837-cgi-berlek-edinstvo-centralnaya-aziya-istinnyy-islam-v-protivoves-terrorizmu.html> [дата обращения: 26.05.2016].
16. Хадимуллин Р.Р. ШОС в борьбе против ИГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/4758-cgi-berlek-edinstvo-shos-v-borbe-protiv-ig.html> [дата обращения: 26.05.2016].
17. Хадимуллин Р.Р. Экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана [Электронный ресурс]. – URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5022-cgi-berlek-edinstvo-ekstremizm-kak-ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti-kyrgyzstana.html> [дата обращения: 26.05.2016].

Попов Д.Е.,

курсант 405 взвода

Уфимский юридический институт МВД России, dimon_2195@mail.ru

НОВЫЕ ФОРМЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Наркомания, безусловно, является одной из угроз национальной безопасности не только России, но и любой страны мира. Наркотизация непрерывно разрушает здоровье и жизни миллионов людей, тем самым подрывая жизнеспособность общества и государства [1]. Ситуация особенно обостряется в век Интернета. Известно, что интернет-ресурсы хранят в себе огромный массив информации, необходимой нам как для работы, учебы, так и для развлечений. Но информация в сети Интернет, что тоже не секрет, может нести в себе не только положительный, но и отрицательный характер.

Так, достаточно вбить в поисковую строку слова «наркотики», «марихуана» и тому подобное, как тут же пользователю будет предоставлена масса страниц, посвященных данной теме. Часть сайтов знакомит с наркотиками, другая часть – расписывает способы их приготовления, третья – предлагает купить наркотики. Можно сказать, что в некоторой степени Интернет-сеть используется для приобщения человека к наркотикам.

В связи со складывающейся ситуацией была разработана и принята «Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации», которая рассматривает Интернет-сеть как средство для формирования негативного отношения общества к наркомании и связанным с ней последствиям [2].

Отметим, что антинаркотическая пропаганда в сети Интернет началась еще в 2005 году, когда была поставлена задача создать информационное поле, раскрывающее, с учетом детской и подростковой психологии, негативные последствия употребления наркотиков [3]. Хотя с тех пор прошло уже более десяти лет и за это время было придумано немало эффективных форм антинаркотической пропаганды, однако масштабы наркотизации населения все еще не сокращаются, что заставляет нас искать еще более действенные ее [пропаганды] формы. В этом заключается актуальность темы нашего исследования.

Мы предлагаем осуществлять антинаркотическую пропаганду в сети Интернет в зависимости от возрастной группы пользователей: 7–11 лет, 12–16 лет, 17–25 лет, 25 и более лет.

Первая возрастная группа пользователей от 7 до 11 лет. Данный период мы выделяем в связи с тем, что в последнее время возраст, когда несовершен-

нолетний начинает пользоваться Интернетом, снизился с 12 лет до 7 лет. Этому способствует глобальная информатизация общества.

Согласно возрастной психологии, дети данной возрастной группы активно впитывают информацию, познают окружающий мир, причем Интернет способствует этому. Интернет для семилетнего ребенка является не только средством получения информации. В основном – это средство развлечения. Мы считаем, что данное положение необходимо использовать в целях антинаркотической пропаганды.

Осуществляя антинаркотическую пропаганду посредством сети Интернет в отношении данной возрастной группы, необходимо использовать то, в чем ребенок заинтересован. Прежде всего, это мультфильмы.

Мультфильмы, которые малолетний ребенок может посмотреть через сеть Интернет, дадут положительный результат. Анимированные персонажи, их незамысловатые действия сформируют определенную картину в голове ребенка. Сам мультфильм не сможет выработать негативного отношения к наркотикам, но, выступая как средство антинаркотической пропаганды, заложит определенные основы для дальнейшей профилактики наркомании в подростковом периоде и во взрослой жизни.

Необходимо также использовать компьютерные онлайн-игры в целях антинаркотической пропаганды в сети Интернет. Онлайн-игры так же, как и мультфильмы, способны заинтересовать ребенка. Но в отличие от мультфильмов, где ребенку необходимо только зрительно воспринимать информацию, в онлайн-играх предлагается совершить определенные действия с персонажем, выполнить определенные квесты. То есть это помогает сформировать у ребенка определенную логику, выработать модель поведения в той или иной ситуации.

Беседы, словесные примеры родителей, учителей не смогут создать у ребенка той атмосферы, которую создаст онлайн-игра. Онлайн-игра может быть различного типа и содержания, прямо или косвенно связанной с темой антинаркотической пропаганды.

Далее перейдем ко второй возрастной группе, в которую входят подростки от 12 до 16 лет. Данный возраст психологи оценивают как основной для начала наркозависимости. Интерес у детей вызывает возможность употребления так называемых «легких» наркотиков. О существовании глобальной проблемы задумываются лишь немногие, некоторые уже пробовали наркотик из любопытства.

В этом возрасте подросток зачастую знаком с потребителями наркотиков, иногда даже знает распространителей. В этом возрасте у подростка меняются интересы, круг общения. Он начинает более активно пользоваться сетью

Интернет. Информация, которую он получает в данной сети, характеризуется разнообразием, порой может иметь отрицательное содержание. Так, несовершеннолетний просматривает видеоролики, изображения, содержащие в себе материалы, которые могут повлечь неправильное формирование отношения к наркотикам.

Одной из форм антинаркотической пропаганды, нацеленной на группу подростков 12–16 лет, являются социальные сети. Это обусловливается потребностями подростков данной социальной группы: общение со сверстниками, обмен фотографиями и т. д.

В России большую популярность имеет социальная сеть «ВКонтакте». Антинаркотическая пропаганда через данную социальную сеть может оказаться довольно эффективной. Например, можно использовать различные сообщества для показа видеороликов, содержащие антинаркотическую направленность. Причем сообщества, в которых показываются видеоролики, не обязательно должны быть созданы именно для такой пропаганды, они могут содержать в себе различную тематику.

Особенности использования сообществ в социальных сетях в целях распространения антинаркотической пропаганды. В-первых, распространение видеороликов через социальные сети позволит охватить очень большую часть людей. В школах, на специальных семинарах аудитория же исчисляется несколькими десятками человек.

Во-вторых, участник сообщества, просмотрев данный видеоролик, может порекомендовать его к просмотру своим друзьям из социальной сети. Таким образом, будет происходить самораспространение материалов, содержащих антинаркотическую пропаганду.

В-третьих, пользователю, чтобы найти этот видеоролик, не надо вводить специальный запрос в поисковую строку, так как видеоролик будет доступен для просмотра сразу же, как пользователь перейдет на страницу с данным сообществом.

В-четвертых, просматривая видеоролик дома, наедине с собой, пользователь сможет лучше проникнуться содержанием, а после просмотра – проанализировать показанное. Этого нельзя добиться от показа видеоролика в школе, в окружении сверстников.

Таким образом, распространение видеороликов посредством использования сообществ в социальной сети «ВКонтакте» может являться эффективным средством антинаркотической пропаганды в сети Интернет.

Следующую возрастную группу в нашей работе будет составлять молодежь 17–25 лет. Согласно возрастной психологии, данный возраст характеризуется сменой круга общения, интересов, ценностных ориентаций. Школь-

ники поступают в вузы, меняют место жительства; родительский контроль ослабевает. У некоторых появляется источник дохода: стипендия и/или подработка. Этим пользуются наркоторговцы. Продажа наркотиков осуществляется возле стен заведения, а также непосредственно в самом заведении. Часто студенты знают тех, кто занимается продажей наркотиков, где продают наркотики, а также тех, кто употребляет их, так как зачастую это оказываются однокурсники, знакомые из других курсов. Студент, оказавшись в условиях взрослой жизни, должен самостоятельно противостоять данной проблеме.

Мы считаем, что необходимо развивать проект, основанный на сети Интернет, который сможет объединить вузы России в проблеме противодействия распространению наркотиков и будет способствовать антинаркотической пропаганде. Создание такого проекта также сможет объединить учащихся учебных заведений. В данном проекте студентам должно быть предложено анонимно сообщать, где в его вузе торгуют наркотическими веществами, кто занимается продажей. На основе данного проекта необходимо создать форум, где студенты смогут обмениваться информацией по поводу наркотиков, делиться советами, как не подвергнуться вовлечению к употреблению наркотических средств.

На сайте данного проекта должна быть информация антинаркотического содержания: видеофильмы, лекции, семинары, которые вузы будут использовать в собственной антинаркотической пропаганде. Целью данного проекта будет создание единой платформы для вузовской антинаркотической пропаганды. По нашему мнению, данная форма антинаркотической пропаганды посредством сети Интернет будет эффективной для формирования негативного отношения к наркотикам в среде студентов.

Несколько слов скажем о возможных формах антинаркотической пропаганды для лиц в возрасте 26 лет и более. В данном возрасте устанавливается мировоззрение, ценностные ориентации. Формируется более твердое отношение к наркотикам. Большинство людей в этом возрасте заканчивают учебные заведения, начинают создавать семьи. Некоторые уже имеют детей. Антинаркотическая пропаганда в отношении этого возраста должна иметь цель помочь молодым родителям уберечь своих детей, родных от наркотиков. Мы считаем, что для них будут полезны ссылки на форумы, сайты, посвященные профилактике наркомании, в виде виджетов, помещенных на домашних страницах известных крупных поисковых систем Google, Mail.ru, Yandex.

В связи с тем, что профилактика наркомании касается не только подростков и молодежи, но самых разных социальных слоев и групп населения, мы считаем, что информацию по ней нужно постоянно держать на виду. Для осуществления этого, по нашему мнению, необходима интернет-реклама собственно сайтов, форумов, посвященных профилактике наркомании.

Мы считаем, что предлагаемые в данной работе формы пропаганды вполне реальны для осуществления и не требуют больших затрат. Их использование в сети Интернет должно сделать антинаркотическую пропаганду эффективнее и дать положительные результаты в борьбе с наркоманией.

Список литературы:

1. Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с пропагандой наркотиков в сети Интернет // Наркоконтроль. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.center-bereg.ru/m697.html> (дата обращения: 21.01.2016).
2. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации (утв. ФСКН России 16 октября 2009г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153923/ (дата обращения: 20.01.2016).
3. Целинский Б.П. Система антинаркотической пропаганды [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5861.htm (дата обращения: 24.01.2016).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.01.2016).
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.
6. Аршинова В.В. Психологическая устойчивость как фактор формирования антинаркотической установки у подростков: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007. – 171 с.
7. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Сфера, 2001. – 464 с.
8. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития. – М.: Академия, 2006. – 608 с.

Сафина Э.Н.,

кандидат социологических наук, доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, e-mail: hunter-kalipsa@mail.ru

Хуснутдинова З.А.,

доктор медицинских наук, профессор кафедры

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, zoly50@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСА ВОЛОНТЕРСКОГО АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ

В новые формы молодежного досуга, современную музыку, кино, масс-медиа, ночные клубы, зачастую связанных с реализацией психоактивных веществ, тесно вплетается наркотическая субкультура, способствующая развитию тревожной наркоситуации в молодежной среде – как в целом по России, так и в нашей республике в частности.

Знание приоритетов молодежи позволяет наркодельцам культивировать потребление наркотиков среди молодежи. В противовес этому, необходимым видится развитие в молодежной среде антинаркотического мышления, формирование у молодежи ценностей здорового образа жизни, способности к принятию самостоятельных решений и осознанию ответственности за свои поступки [1].

На протяжении последнего десятилетия данные различных мониторинговых опросов демонстрируют, что общий уровень молодежного наркопотребления в рамках локальной тенденции стабилизировался и этот результат вполне закономерен, так как в сознании молодежи наблюдаются устойчивые позитивные сдвиги, вызванные реализацией рестриктивных практик, направленных на профилактику наркомании. Полученные данные свидетельствуют о том, что благодаря информационно-профилактической работе в молодежном сообществе существенно изменились представления молодых людей о вреде и опасности для здоровья наркотиков, повысился ценностно-витальный иммунитет [2].

В Республике Башкортостан наблюдается рост активности молодежи: появляются новые волонтерские группы, занимающиеся социальными проектами, оказывающими адресную помощь детям-сиротам, детям-инвалидам, детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также испытывающим трудности с интеграцией в обществе, гражданам пожилого возраста.

К началу 2016 года в Республике Башкортостан насчитывалось более ста тысяч волонтеров, работающих по четырем основным направлениям: пропа-

ганда здорового образа жизни, проведение спортивных мероприятий, социально-бытовая работа и экология [3].

В настоящее время в условиях современной наркоситуации значительно востребована деятельность волонтеров, пропагандирующих здоровый образ жизни, включающий в себя и вопросы профилактики наркомании. Участие в добровольческом движении дает возможность молодым людям раскрыть собственные таланты, наработать практику общения, опробовать навыки управления, строить модели положительного поведения. Осознание личной причастности к реализации государственной антинаркотической политики повышает самооценку молодого человека. Учитывая высокую значимость технологии профилактической работы «равный-равному», в соответствии с решением антинаркотической комиссии Республики Башкортостан от 23 декабря 2011 г. в образовательных учреждениях создаются ячейки активистов, чья работа направлена на профилактику наркомании и пропаганду здорового образа жизни.

С целью активизации профилактической работы в Республике Башкортостан был создан Координационный центр антинаркотического волонтерского движения, который продвигает и развивает добровольческие инициативы в сфере здорового образа жизни. Координационный центр пропагандирует и способствует продвижению инициатив волонтеров антинаркотического движения 9 ссузов и 5 вузов г. Уфы [4]. Волонтерское движение имеет тенденцию к расширению, только в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы в волонтерском движении участвуют 57 человек.

Хотелось бы отметить, что немаловажным для эффективной деятельности волонтерского движения является наличие координирующей структуры, которая могла бы обеспечивать взаимодействие добровольцев со всеми организациями, занимающимися первичной профилактикой. Передаче знаний и обмену опытом, взаимному информированию и совместному определению точек приложения инициатив и усилий добровольцев способствуют проведение круглых столов, дискуссионных вечеров, встреч, конференций с привлечением специалистов разных сфер деятельности. Данные формы работы активно используются и при работе с волонтерами антинаркотического волонтерского движения.

Для развития волонтерского движения крайне необходимо заинтересовать активистов, дав им возможность реализации психологической потребности быть необходимым, повысить самооценку, ощутить сопричастность к полезному делу. Молодым людям свойственна потребность попробовать себя в различных сферах деятельности, будь то журналистика,

преподавание, дизайн, актерство, менеджмент, и чем больше лидеры предоставят им различных возможностей для приложения своих сил, тем интереснее будет работать.

Таким образом, основными целями дальнейшего развития антинаркотического добровольчества в Республике Башкортостан являются:

– создание единой научно-обоснованной модели развития молодежного добровольчества с учетом особенностей и многообразия форм и методов профилактической антинаркотической работы;

– привлечение к работе с волонтерами достаточного количества высокопрофессиональных специалистов по профилактике асоциального поведения;

– увеличение числа активистов, работающих по программе профилактики наркомании.

Наличие в образовательных учреждениях подготовленного актива, настроенного на творческий подход к решению поставленных задач, является ключевым условием эффективности профилактики наркомании. Так, большинство опрошенных нами активистов образовательных учреждений считают, что формированию антинаркотического мышления среди молодежи способствуют: активная жизненная позиция, яркий пример, интересные увлечения, а для развития республиканского волонтерского движения необходимо масштабное объединение заинтересованных в этом людей.

Поскольку наркомания – проблема, касающаяся в основном молодых людей, то активная совместная работа по сплочению и вовлечению здоровых сил молодежи республики для ведения здорового образа жизни является жизненно необходимым для существования государства.

Список литературы:

1. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции // Международный академический вестник. – 2015. – № 1 (7). – С. 107–111.
2. Хуснутдинова З.А., Гайнуллина Э.Н. Субъективные представления старшеклассников о проблемах наркомании: эффективность информационно-профилактической антинаркотической работы в образовательной среде // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. – № 4 (53). – С. 56–61.
3. Гайнуллина Э.Н., Мустафина С.С., Рашитова Г.С. Использование ресурса добровольчества в профилактике наркомании // Безопасность человека:

проблемы и пути решения в современных условиях: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. – Уфа, 2014. – С. 60–66.

4. Официальный сайт УФСНН России по РБ. – URL: <http://www.gnkrb.ru/volontersrb>

УДК 343.91.018

Сафонова Е.,

студентка 4 курса

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

«КОРПОРАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ», «КОРПОРАТИВНЫЙ ЗАХВАТ» И «РЕЙДЕРСТВО» КАК СПОСОБЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Корпоративный захват, как недружественный способ поглощения компании, основывается на противодействии участников общества или самого общества, которому причиняется ущерб, и «захватчика», то есть лица, принимающего меры по причинению ущерба обществу.

В связи с этим представляется обоснованным, прежде чем переходить к определению понятия «корпоративного захвата», определить понятие корпоративного конфликта. Это уже факт, что понятие корпоративный конфликт активно используется как действующим законодательством, так и судебной практикой, и доктриной гражданского права [1].

В п. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] конфликт интересов определен как ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, способное привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Эта дефиниция почти дословно повторена в ст. 14.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. от 22 декабря 2008 г.) [3].

В п. 1.1.1 гл. 10 Кодекса (Свода правил) корпоративного поведения, одобренного на заседании Правительства РФ от 28 ноября 2001 г. (протокол № 49) и рекомендованного к применению распоряжением ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р (далее - ККП) [4], под корпоративным конфликтом понимается любое разногласие или спор между органом общества и его акционером, которые возникли в связи с участием акционера в обществе, либо разногласие или спор между акционерами, если это затрагивает интересы общества.

В юридической литературе содержание понятия «корпоративный конфликт», как правило, раскрывается через описание потенциальной или реальной конфликтной ситуации и (или) спора [5]. Корпоративные конфликты возникают в результате совершения неправомерных действий со стороны участников (как мажоритарных, так и миноритарных) или членов органов управления, менеджеров общества, нарушающих права и законные интересы других участников и (или) общества.

Ученые Оксфордского университета отмечают, что корпоративным отношениям в любой стране присущи три вида конфликтов [6]:

1) противостояние между менеджерами и акционерами; 2) противостояние между контролирующими и миноритарными акционерами; 3) противостояние между компанией (акционерами как группой) и внешними группами, такими как кредиторы и наемные работники.

В юридической литературе содержание понятия «корпоративный конфликт», как правило, раскрывается через описание потенциальной или реальной конфликтной ситуации и (или) спора.

Полагаем, что, определяя понятие конфликт, его, прежде всего, необходимо рассматривать с различных точек зрения. С экономической точки зрения его определяют как рассогласование интересов и обострение противоречий между участниками корпоративного процесса ввиду несовпадения преследуемых ими целей [7]. При этом конфликт, который способствует удовлетворению потребностей определенной группы участников корпоративного процесса, но не способствует достижению целей корпорации (акционерного общества, далее – АО) в целом, носит негативный характер. Таким образом, общая позиция состоит в определении конфликта через понятие противоречия. Противоречия, противоположности, различия – это необходимые, но недостаточные условия конфликта. Они превращаются в конфликт тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями. В связи с вышеизложенным полагаем возможным определить конфликт как проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве сторон.

Обратим внимание, что даже Конституционный суд РФ регулярно указывает на необходимость обеспечения баланса интересов, предотвращения их конфликтов и на конституционно-правовую основу этих требований. Так, в ч. 2 п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П [8] четко сказано, что в силу ст.ст. 8, 17 (ч. 3), 19 (ч.ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч.ч. 1 и 2) и 55 Конституции РФ и конкретизирующих их основных начал гражданского законодательства осуществление предпринимательской деятельности, свободы договоров и права собственности не должно нарушать права и свободы других лиц; поэтому при определении правового положения АО как участников гражд-

данского оборота и пределов осуществления ими своих прав и свобод законодатель обязан обеспечивать баланс прав и законных интересов акционеров и третьих лиц, в том числе кредиторов.

Исходя из буквального толкования слова конфликт – это столкновение сторон, мнений, сил, а спор представляет собой разногласие сторон или конфликт интересов, выраженный в отстаивании своей позиции соответствующими способами [9], можно определить, что корпоративный конфликт представляет собой родовое понятие, а корпоративный спор – видовое. Видится, что первая стадия разногласия между хозяйствующими субъектами – корпоративный конфликт (общее понятие), вторая стадия – корпоративный спор (специальное понятие).

Таким образом, конфликт интересов – это ситуации выбора между интересами корпорации в целом и интересом отдельной группы субъектов, участвующих в акционерных отношениях.

Анализируя все вышеизложенное, полагаем обоснованным определить корпоративный конфликт как основанное на коллизии прав и интересов отношение, в котором действия его субъектов сознательно направлены на реализацию взаимоисключающих целей, достижение которых обусловлено их участием в корпоративных правоотношениях.

В последнее время все чаще говорят о проблеме «рейдерства» и «корпоративного захвата». Так, например, в Методических указаниях Следственного комитета закреплено положение о необходимости разработки методики расследования преступлений, связанных с рейдерством [10].

В науке и практике встречаются различные толкования понятий терминов «рейдерство» и «корпоративный захват». В связи с этим представляется необходимым провести сравнительно-правовую характеристику указанных понятий, определив их схожие и отличительные черты.

В современной России под рейдерством часто понимают враждебное и незаконное поглощение бизнеса с помощью специально инициированного бизнес-конфликта [11]. По сути дела, рейдерство – это захват чужого бизнеса с необоснованным использованием юридических норм и институтов, извращающих их сущность. Как видим, при этом рейдерство объясняется через другие понятия: «враждебное поглощение», «недружественное поглощение», «корпоративный захват» и т. п. В связи с этим представляется необходимым выявить правовую природу указанных терминов.

Этимология понятия «рейдерство» имеет отношение к пиратству – морскому разбою. Термин «рейдерство» восходит к английскому the raid – набег, внезапное нападение, причем идентичное значение и даже написание этого слова можно встретить в языках всех морских держав – испанском, немецком, фран-

цузском. Слово «рейдер» в переводе с английского означает «налетчик» [12]. Таким образом, исходя из лексического значения этого слова, уже можно говорить о противоправных действиях по присвоению активов юридического лица.

В качестве общего признака исследуемой категории выделяется незаконность, то есть противоправность действий, направленных на изменение права собственности на активы юридического лица, установление контроля над ним с целью получения личной выгоды.

При этом некоторые из приведенных определений подлежат определенной критике. Так, полагаем, недопустимо раскрытие рейдерства через понятие социального явления, связанного с криминальным проявлением в сфере экономики. Любое криминальное проявление представляет собой преступление. В свою очередь, преступление – это общественно опасное деяние. Нормы любой отрасли права направлены на урегулирование общественных, но ни в коем случае не социальных явлений [13]. В связи с этим применение термина «социальное явление», на наш взгляд, является недопустимым.

В анализируемых определениях обращает на себя внимание тот факт, что рейдерство характеризуется исключительно с позиции уголовно наказуемого деяния. По всей видимости, это вызвано «криминализацией» корпоративных захватов [14] и неоднократными предложениями внести в Уголовный кодекс РФ новую норму, предусматривающую отдельный состав преступления и устанавливающую уголовную ответственность за незаконный захват предприятий (рейдерство).

Наш тезис состоит в том, что если криминализация какого-то деяния допускает расширительное толкование состава преступления или отсутствие у этого состава видовых отличий от иных составов преступлений, то данный шаг является не только бесполезным с точки зрения правовых целей, но и вредным с точки зрения правовых последствий. С одной стороны, предлагается не криминализировать рейдерство как таковое, а внести частные изменения в нормы, касающиеся уже существующих составов преступления, или предусмотреть отдельный состав (с чем мы соглашаемся) [15]. С другой стороны, рейдерство фактически криминализируется не как отдельный состав преступления, а как некое особое отягчающее обстоятельство, которое будет использоваться как некоторый «довесок» к вменению по другим составам [16]. С этим нельзя согласиться не только потому, что определение данного отягчающего обстоятельства недостаточно конкретно, но и потому, что остается гадать, почему установление контроля именно над юридическим лицом является самостоятельным отягчающим обстоятельством.

Гражданское право не использует понятие «рейдерство», заменяя его термином «корпоративный захват». Зачастую рейдерство называют корпора-

тивным захватом. Анализ доктринальных положений позволил нам прийти к выводу, что это не верно. По существу, это совершенно разные правовые явления, хотя по российскому законодательству это не совсем явно. Корпоративный захват представляет собой поглощение юридического лица, совершенного с нарушением норм гражданского права, представляющего собой, по сути, особую форму злоупотребления правом. Данный вывод подтверждается и материалами судебной практики [17]. Тогда как рейдерство должно характеризоваться с позиции уголовно наказуемого деяния.

С учетом сказанного можно сформулировать следующее определение исследуемого понятия: рейдерство – это общественно опасное, противоправное деяние, связанное с незаконным приобретением права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) юридического лица, либо связанное с установлением контроля над юридическим лицом путем незаконного приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) голосующими акциями акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственников и осуществляемое вопреки их волеизъявлению, угрожающее безопасности личности, общества и государства.

Список литературы:

1. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.03.2010 № ВАС-2156/10, от 23.12.2009 № ВАС-17140/09 [Электронный ресурс]. – СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
3. ФЗ от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
4. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «Об утверждении Кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ. – 2002. – № 4.
5. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., Волтерс Клувер, 2012. – С. 11
6. Алиева К.Т. Признаки корпоративного конфликта и их правовое значение // Корпоративный юрист. – 2008. – № 4. – С. 36.
7. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. – М., Волтерс Клувер, 2011. – С. 211.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского

- кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Вестник Конституционного суда РФ. – 2005. – № 3.
9. Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 4.
 10. Методические рекомендации по разработке методики расследования отдельных преступлений, утв. Приказом Генерального прокурора 12.08.2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-13192/>
 11. Федеров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия. – М., Волтерс Клувер, 2012. – С. 50.
 12. Федоров А.Ю. Рейдерство: вопросы терминологии // Право и экономика. – 2010. – № 8. – С. 33.
 13. Теория государства и права / под общ. ред. С.С. Алексеева. – М.: Норма, 2012. – С. 293.
 14. Данный термин введен Федоровым А.Ю. Противодействие рейдерским захватам // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 35.
 15. Аверченко Н.Н. Криминализация рейдерства: взгляд цивилиста // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 29.
 16. Мусаелян М.Ф. Об уголовно-правовой борьбе с рейдерством // Адвокат. – 2013. – № 3. – С. 8.
 17. ФАС Северо – Кавказского округа, содержащийся в постановлении от 10.10.2006 по делу № А22/1008-03/2-102/Ар43 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arbitrazhniisud//faces/lawsearch/gointer.jsp?c=384664-4>

УДК 643.01

Свизов А.,

студент 4 курса

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Уфа

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

К сожалению, тема жилищно-коммунального хозяйства в России – болезненная, с ней уже достаточно давно связано много проблем.

Сложившийся механизм в этой сфере не способствует эффективному развитию организаций и предприятий, не направляет их на улучшение качества предоставляемых услуг, что снижает надежность и устойчивость работы всех отраслей жилищно-коммунального хозяйства. Данная сфера нуждается в дотациях, объем которых увеличивается с каждым годом, потому что растут и расходы на предоставление жилищно-коммунальных услуг. Население до сих пор не понимает, откуда берутся определенные ставки и тарифы, и отсюда уже следует недоверие граждан [1–3].

Существуют проблемы, связанные с нехваткой жилья, которое соответствовало бы требованиям потребителей, состоянием материально-технической базы, недостаточной обеспеченностью квалифицированными кадрами, отсутствием эффективной жилищной политики, несвоевременностью капитального и текущего ремонтов.

Все эти проблемы не новы, но они по-прежнему требуют особого внимания к сфере ЖКХ. Необходимо разработать целый комплекс мер по решению названных проблем, которые будут направлены на повышение привлекения инвестиций в эту сферу. Требуется разработка методов оценки эффективности работы жилищно-коммунального хозяйства. Востребованы мероприятия разъяснительного характера среди населения по работе и основным векторам развития сферы ЖКХ. По результатам этих мероприятий будет уже более четко сформулировано общественное мнение, на которое и должны опираться органы местного самоуправления при предоставлении услуг жилищно-коммунальной сферы [5– 7].

Государство должно поставить перед собой задачу найти выход из затянувшегося кризиса в сфере жилищно-коммунального хозяйства, обеспечить его стабильное и эффективное развитие. Достигнуть этого можно различными путями:

- создание консультационных центров для населения;
- мониторинг общественного мнения об оценке осуществления мероприятий по развитию ЖКХ;
- разработка и реализация государственных и муниципальных жилищных проектов, формирование городских фондов строительства, капитального и текущего ремонта жилищного фонда, привлечение средств инвесторов, предприятий и организаций, населения путем сооружения массового коммерческого жилья, строительство жилых домов на основе паевых взносов, концентрации средств в конкретных фондах и проектах;
- создание благоприятных условий для развития рынка жилья и жилищных услуг по эксплуатации жилищного фонда, оказании реальной помощи населению в приобретении жилья на первичном и вторичном рынках в разных формах, стимулирования развития систем жилищного кредитования (ипотеки), использование муниципальных жилищных займов;

- совершенствование систем обеспечения жильем социально незащищенных категорий населения, т. е. разработка эффективных систем целевой поддержки социально незащищенных групп населения, предоставление бесплатного или дешевого муниципального жилья;

- повышение качества эксплуатации жилищного фонда, т. е. существенное улучшение содержания и ремонта жилищного фонда, экономия энергетических ресурсов, стимулирование снижения издержек и повышения качеств жилищно-коммунальных услуг, развитие систем самоорганизации граждан;

- развитие качественной малоэтажной смешанной застройки, переход от типовых проекторов к индивидуальным и образцовым, развитие комплексной застройки, включающей благоустройство территорий.

Программа развития сферы ЖКХ должна быть взаимосогласованной с программами и проектами развития всех сфер жизнедеятельности отдельно взятого муниципального образования, так как от состояния ЖКХ зависит качество жизни населения России и потенциал развития территории муниципального образования [4; 8].

Современный экономический механизм эффективного развития жилищно-коммунального хозяйства должен быть направлен:

- на укрепление экономической самостоятельности и значимости муниципальных образований;

- на повышение эффективности и комплексности развития их территорий;

- на создание благоприятных условий для коренного функционирования рыночных структур и привлечение ресурсов.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. – М.: Эксмо, 2012. – 128 с.
2. Указ Президента РФ от 01.11.2013 № 819 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации».
3. Берг Л.С. Бессарабия. Страна. Люди. Хозяйство. – М.: Петроград: Огни, 2014. – 244 с.
4. Бойченко А.В. Глобализация мирового хозяйства / ред. М.Н. Осьмова, А.В. Бойченко. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 376 с.
5. Жилищное хозяйство в России. – М.: Росстат, 2013. – 286 с.
6. Захарова Н. А. Жилищно-коммунальные услуги. За что мы платим? / Н.А. Захарова, О.В. Рожканова, Б.К. Пузакова. – М.: Феникс, 2013. – 208 с.

7. Симионов Ю. Ф. Жилищно-коммунальное хозяйство: Справочник. – М.: Феникс, Издательский центр «МарТ», 2010. – 288 с.
8. Кутушева Л.М. Актуальные проблемы реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства // Мат-лы II Всерос. конф. с междунар. участием «Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов» (Уфа, 14–15 ноября 2014 г.). – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 50–53.

УДК 343.35

Солодка И.Н.,

старший преподаватель

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа,
solodkaya.jurist@yandex.ru

Баскаков А.Т.,

канд. филос. наук, доцент

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа,
alexei.baskakov@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР

«Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» коррупция официально признана одной из системных угроз национальной безопасности.

Коррупция сопровождает деятельность государственного аппарата России, начиная от его создания и по сегодняшний день, являясь серьезным вызовом для любого государства и общества.

В ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации неизменно акцентируется внимание на улучшении системы предупреждения и пресечения коррупционных процессов.

В Федеральном законе о ратификации Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Россия в соответствии с пунктом 1 статьи 1 констатировала признание коррупционными и уголовно-наказуемыми деяния, предусмотренные такими статьями Конвенции, как:

– статья 15 (подкуп национальных публичных должностных лиц, под которым понимается дача и получение взятки государственными служащими, – ст. ст. 290–291 УК РФ);

– пункт 1 статьи 16 (совершение этих же деяний должностными лицами международных организаций – часть 3 примечания к статье 285 УК РФ);

– статьи 17–19, 21 и 22 (хищение, присвоение, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, протекция и вымогательство с использованием должностного положения, корыстное предоставление преимуществ, вымогательство и хищение в частном секторе управляющим лицом негосударственной организации – статьи 160, 285, часть 4 статьи 290, статья 201, пункт «б» часть 4 статьи 204 УК РФ);

– пункт 1 статьи 23 (отмывание доходов от преступлений – статьи 174–174.1 УК РФ);

– статья 24 (сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, – статья 175 УК РФ);

– статья 25 (воспрепятствование осуществлению правосудия по коррупционным или иным преступлениям – на усмотрение государства – путем насилия или угроз – статьи 296, 302, 303, 309 УК РФ);

– статья 27 (приготовление к коррупционному или иному – на усмотрение государства – преступлению, покушение на преступление и соучастие в нем в качестве «сообщника», пособника или подстрекателя – статьи 30, 33 УК РФ).

Ратификация Конвенции означает определение основных преступлений, которые следует считать коррупционными. Но в практической деятельности круг коррупционных преступлений определяется произвольно и учеными, и практиками. Количество составов преступлений, имеющих коррупционную направленность, варьируется от 15 до 50.

В настоящий момент в законодательстве отсутствует понятие коррупционного преступления. Особенная часть УК РФ систематизирована по объекту преступного посягательства. В свете вышесказанного было крайне затруднительно обобщить коррупционные составы в одной главе УК РФ. Законодательное закрепление понятия коррупционного преступления позволит в дальнейшем ссылаться на указанную норму, не перечисляя все коррупционные деяния.

К преступлениям коррупционной направленности необходимо отнести противоправные деяния только при наличии перечисленных ниже критериев:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния за преступления, предусмотренные главами 23 УК РФ, а именно: лиц, наделенных управленческими функциями в коммерческой или иной организации, действующих от имени и в интересах юридического лица, или в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанного

в примечании к статье 201 УК РФ; главой 30 УК РФ, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к статье 285 УК; а также преступления, предусмотренные частью третьей статьи 139 УК РФ, статьей 140 УК РФ, частью третьей статьи 160 УК РФ, статьей 169 УК РФ, пунктом «б» части третьей статьи 174, пунктом «б» части третьей статьи 174.1, частью третьей статьи 175 УК РФ, статьями 199.2, частью третьей статьи 209, частью третьей статьи 210, пунктом «а» части второй статьи 226.1, пунктом «б» части второй статьи 228.4, пунктом «б» части второй статьи 229.1;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива или иной личной заинтересованности (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц, а также стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера);

- совершение преступления только с прямым умыслом.

К тому же в силу общественной опасности коррупционные преступления не должны признаваться преступлениями небольшой тяжести, а могут быть признаны на законодательном уровне как преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие.

При назначении наказаний за коррупционные преступления государство должно усилить свою карательную функцию, поэтому необходимо предусмотреть, что за совершение коррупционных преступлений в качестве основного наказания может быть назначено только реальное лишение свободы на срок не менее трех лет.

По мнению авторов, единственной эффективной санкцией экономического характера может быть признана только конфискация имущества, которая должна назначаться при совершении тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений в качестве дополнительного наказания к лишению свободы.

УК РФ в главе 15.1 содержит статью 104.1, предусматривающую конфискацию имущества, которая является «мерой уголовно-правового характера» и носит скорее восстановительный характер, а никак не наказанием, в результате которого достигается социальная справедливость.

С целью не допустить конкуренции норм, предусматривающих конфискацию имущества, в системе наказаний и 104.1 УК РФ необходимо исключить из статьи 104.1 УК РФ преступления, определенные в качестве коррупционных.

Штраф в качестве основного вида наказания при совершении коррупционных преступлений, предоставляет коррупционерам фактическую возможность откупиться, поэтому он должен назначаться только в качестве дополнительного наказания к лишению свободы в твердой денежной сумме.

Лица, совершившие коррупционные преступления, «утрачивают доверие» со стороны государства и общества, и поэтому необходимо предусмотреть законодательно, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью должно быть назначено указанным лицам пожизненно.

По отношению к лицам, совершившим коррупционные преступления, считаем, что необходимо предусмотреть запрет применять положения главы 11 УК РФ, предусматривающей основания освобождения от уголовной ответственности, статьи 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), статьи 73 УК РФ (условное наказание), статьи 79 УК РФ (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания), статьи 80.1 УК РФ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки), статьи 83 УК РФ (освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда), изложив их следующим образом:

Определение должностного лица, находящегося на государственной должности РФ, субъекта РФ, не соответствует законодательству о государственной и муниципальной службе. Согласно Федеральному закону от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», государственные должности РФ или государственные должности субъекта РФ не занимаются, а замещаются.

В качестве наиболее общественно опасной и широко распространенной формы проявления коррупции выступает взяточничество.

Необходимо исключить из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ конструктивный признак преступления, относящийся к предмету, а именно: указание на обязательный значительный размер предмета взятки.

В целях аргументации такого изменения необходимо пояснить следующее: законодатель необоснованно декриминализует посредничество во взяточничестве, при котором предметом взятки является сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, не превышающие двадцати пяти тысяч рублей.

Подводя итоги, можно утверждать, что коррупция является проблемой любого современного государства. Специфика коррупции в России состоит, с одной стороны, в ее исторической предопределенности и чрезвычайной распространенности, а с другой – в особом психологическом отношении – толерантности большей части населения страны к коррупции. В подобных условиях уголовная политика предупреждения коррупции должна совершенствовать нормы об ответственности за коррупционные преступления.

Либерализация уголовного законодательства в отношении коррупционных преступлений является недопустимой, и именно ужесточение уголовной

ответственности и наказания, по мнению авторов, является необходимыми мерами при борьбе с коррупцией.

Обеспечить эффективный контроль над коррупцией лишь за счет совершенствования законодательной базы невозможно [2]. Необходимо наладить системное и надлежащее осуществление правовых мер, как того требует Конвенция ООН против коррупции. При этом усилия по реализации антикоррупционных мер должны предприниматься не только в публичной сфере, но и в частной, поскольку коррупция связана с пересечением этих сфер.

Список литературы:

1. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – URL: [www URL: http://crimestat.ru/analytics](http://crimestat.ru/analytics)
2. Клеменчич Г., Стусек Я., Гайка И. Коррупция. Специализированные институты по борьбе с коррупцией: обзор моделей. Организация экономического сотрудничества и развития. Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – 2008. – С. 10. [Электронный ресурс]. – URL: [www URL: http:// sartracc.ru/ Pub_inter/corrmod.pdf](http://sartracc.ru/Pub_inter/corrmod.pdf).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. – 2006. – 26 июня. – № 26. – Ст. 2780.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2013. – № 154. – 17 июля.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207. – 30 окт.
6. Пудаков Е.Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции. – Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2015. – 166 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
8. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // СЗ РФ. – 2016. – 4 апр. – № 14. – Ст. 1985.

9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – 2 авг. – № 31. – Ст. 3215.
10. Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. – 2006. – 31 июля. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3424.

УДК 351.862.8

Сулейманов А.Р.,

кандидат политических наук, доцент

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,

докторант кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС

при Президенте РФ, suly-artur@rambler.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИДЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ С ЗАПАДОМ

В условиях глобализации в государствах нарастают опасности и угрозы во всех сферах его жизнедеятельности, что, в свою очередь, актуализирует проблему локализации этих угроз и, по возможности, нейтрализации их деструктивного влияния. Как отмечает ученый К.А. Кокунов, «последствия глобализации для обеспечения национальной и международной безопасности весьма противоречивы. Они создают как новые, не виданные ранее возможности для развития и процветания различных стран, так и новые, крайне опасные вызовы и угрозы. Для России, сохраняющей по объективным причинам преемственность своих не только региональных, но и глобальных интересов, все эти аспекты являются особенно важными и актуальными» [1, с. 13].

По мнению исследователя С.В. Картунова, «Массовая культура глобализации может оказаться сильнее культурных ядер национальной идентичности: испанская коррида, турецкий ислам, мексиканская кухня, аргентинское танго. Глобализация подвергает испытанию даже такие страны, как Великобритания, Франция, Германия. Они сопротивляются всерьез, поскольку имеют большую историческую и культурную глубину. Если коснуться США, то они испытывают мощный «испанский вызов» со стороны мексиканских эмигрантов, которые не желают растворяться в американском «плавильном котле»» [2, с. 149].

В условиях глобализации национальная безопасность становится важнейшей целью государственной политики, способной эффективно противодействовать внутренним и внешним угрозам стабильности российского общества. Внутренние угрозы связаны с актуализацией в стране проблемных ситуаций, порождающих явления ксенофобии, религиозной и этнической нетерпимости, экстремизма, девиантного поведения, маргинализации и криминализации социума, ослабления института семьи как ретранслятора общечеловеческих ценностей. Внешние угрозы связаны с наступлением культурного единообразия в условиях глобализации, возможной утратой ментальной идентичности, возникновением англоязычной монополии в мировом медиапространстве, ведением новых информационных войн. Все это не способствует утверждению России как одного из центров влияния в многополярном мире.

Формирование политики национальной безопасности России в условиях глобализации – это, прежде всего, идейный вызов для научной и политической элиты, способной предложить социуму своевременные, но ему не противоречащие ценности и национальные ориентиры; умение государства адекватно заполнять общественное сознание национальными образами и символами. И это требует в качестве ответной реакции восстановления духовно-нравственных оснований, выработанных историей, обретения собственной национальной идеи, которая лежит в основе идеологии и способна консолидировать активное и думающее большинство общества [3, с. 75].

Идеология, включая в себя систему идеологем и ценностей, способна формировать вектор развития общественного сознания, мировоззрение индивидов, регулятивы поведения и траектории деятельности, определяя цели социально-политической активности и выполняя функции интеграции, поддержания ценностно-нормативного образца и легитимации общественных отношений. Все это не противоречит принципу многообразия идей и мнений, положенного в основу существования и самоорганизации современного российского общества [4, с. 13].

После краха коммунистической идеологии в постсоветской России настала эпоха идеологической неопределенности и поиска новой идентичности. Как пишет ученый Ю.Г.Волков, российское общество переживает период социальных трансформаций, когда рушится привычный мир. Человек начинает осмысливать то, что ранее воспринималось как эмпирическая данность, т. е. собственную идентичность. Идентификация становится маркерной точкой в сравнении существующих возможностей и реализации собственного выбора [5, с. 14–15].

Глобализирующийся мир вовлекает человека во множество взаимодействий, одновременно лишая их ценностного содержания, которое способно формировать устойчивую структуру личности. Национальный облик общества оп-

ределяется активным изменением социально-политической реальности, модернизацией общественных отношений, порождающих разнообразные как положительные, так и отрицательные явления. Утверждение новой культурной парадигмы в обществе, формирование нового стиля и образа жизни конструируют современную ценностно-смысловую систему, которая представляет собой мозаику из традиций, идеалов, практик и ценностей дореволюционного и советского времени, западных ценностей, стандартов потребительского общества и массовой культуры.

При этом идеологическое воздействие западных культурных образцов реализуется, прежде всего, в русле массовой культуры, основные доминанты которой – высокая проникающая способность, поточность производства, эскапизм, ориентация на массовое потребление, предполагающее пассивность восприятия, развлекательность, коммерциализация, короткая продолжительность жизни и стандартизированность продуктов массовой культуры, а также повторяемость образов и идей, эксплуатация имиджей и стереотипов, создаваемых ею. Массовая культура воздействует на массовое сознание, широко распространяя и популяризируя определенные социокультурные образцы.

Идеологическое воздействие западных культурных образцов на идейно-поведенческие практики реализуется в условиях вызовов «общества потребления», когда акцентируемый смысл потребляемых товаров и услуг подается как символ успеха и социально-политического престижа. Общество, которое всегда функционировало в пространстве и координатах одной официальной идеологии и определенной картины мира, растерялось перед изобилием и разнообразием новых ценностей и идей. Ценности человеческой жизни, законопослушание, традиционные моральные нормы утратили свое значение. Перестраивается личностное содержание современного человека. Вызов современности сказывается на социально-политических практиках, претерпевающих существенную трансформацию.

Ученый В.В. Стрельченко справедливо отмечает: «Средствами информационного воздействия извне регионам Российской Федерации навязывается идея всеобщей безопасности и мировых ценностей в ущерб национальной безопасности и национальным ценностям Российской Федерации. Ослабление политики обеспечения региональной безопасности может в перспективе привести ряд регионов Российской Федерации к вырождению в сырьевые придатки высоко технологически развитых стран, а ряд промышленно развитых регионов привести к состоянию технологической отсталости в силу недопущения их на рынки высоких технологий. В условиях глобальной конкуренции, борьбы за геополитическое и геоэкономическое господство безопасность регионов России выступает главным ресурсом национальной безопасности» [6, с. 6].

Необходимость противодействия влиянию экспансии массовой культуры на идейно-ценностную структуру общества в координатах национальной безопасности лишний раз подтверждает, что ее обеспечение не может сводиться только лишь к укреплению военного могущества и обороноспособности государства. Важную роль играет духовный, культурно-ценностный потенциал.

Разрушение идеологического монизма в ходе трансформирования постсоветского общества, исторически необходимое в контексте преодоления цивилизационного разрыва и сближения Запада и Востока на основе единства общечеловеческих ценностей, сопровождалось в качестве обоснования концепцией полной деидеологизации общества и культуры. Утопичность этой концепции обусловлена тем, что идеология составляет необходимый институт в системе культуры и в политической системе общества. Результатом деидеологизации на практике стал плюрализм заимствованных или реставрированных идеологий, организационный и интегративный потенциал которых в условиях современной России невысок, и идеологический вакуум, препятствующий выработке жизнеспособного социального проекта и осознанию единства национальных интересов. Деидеологизация являет собой оптимальный контекст для атомизации общества, доминирования частногрупповых интересов над национальными, обесценивания традиционных национальных ценностей, и тем самым представляет угрозу духовной безопасности российского общества [7, с. 33].

Действительно, в условиях глобализации важнейшей составляющей национальной безопасности становится ограничение рисков информационной природы, и выработка эффективных стратегий такого ограничения. Диапазон информационных рисков простирается от информационной депривации граждан, лишения их правдивой жизненно необходимой информации и замены ее заведомой дезинформацией до нарушения принципов неразглашения личных и государственных тайн, торговли секретами. Наибольшая информационная угроза национальной безопасности заключается в дискредитации СМИ государства, его политических целей и средств их реализации.

В связи с чем и сама система ограничения информационных рисков предполагает жесткое политико-правовое регулирование деятельности СМИ: создание для этой цели оптимальной правовой базы; развитие социальной рефлексии по отношению к принципам гласности, границам и механизмам их соблюдения; принятие мер по защите личности и ее приватной сферы от информационного насилия [8, с. 99–100].

Национально-духовное самочувствие и состояние российского общества в условиях глобализации следует рассматривать как социокультурную среду, подверженную идейно-информационным рискам и угрозам. Предоставление

людей самим себе, повышение протестной политической активности, ослабление принципов социально-экономической солидарности, разочарование граждан в мотивах проводимой в стране политики – все это может, в конечном счете, привести к заполнению общественных идеосфер «прозападными» ценностями и культурами. Обеспечение национальной безопасности России требует направленной политики восстановления патриотических чувств и общественно-полезных поведенческих практик населения, повышения доверия к государству и властной элите, преодоления комплексов национальной неполноценности и отчуждения между управленческим аппаратом и населением страны.

На устойчивости национального пространства негативно сказывается недостаточный культурный уровень общества, повышенная внушаемость получателей информации, склонность к тревожно-депрессивным состояниям. Сказывается также уровень защищенности идеосферы и идеологических практик от деструктивного воздействия идей и идеологических технологий, при котором наличие и вероятное действие различных деструктивных факторов не влечет его деформации и не препятствует способности человека адекватно воспринимать социально-политическую реальность, ориентироваться в нарастающем потоке информации, формировать в соответствии со своим опытом и ценностями определенные убеждения, а обществу позволяет последовательно формировать позитивные идеологические ценности, понятия, символы в массовом сознании, способные поддерживать определенную идейно-мировоззренческую и смысложизненную целостность.

Идеологический формат социокультурного кризиса определяется переходом общества на иной виток социально-политического развития, когда начинает существенно меняться идейно-информационная и ценностная обстановка, утверждается культ массового потребления и тотального развлечения, материального изобилия и эгоистического практицизма, углубляется процесс отчуждения личности от социально-политической реальности.

Совокупность глобализационных изменений формирует разнообразные угрозы национальной безопасности государства. Во-первых, это проникновение массовой культуры низкого уровня, ведущее к нежелательным идейно-мировоззренческим последствиям, размыванию и искажению ценностного потенциала. Во-вторых, внешнее информационно-идеологическое воздействие, способное в условиях патриархально-традиционного и слабо модернизированного общества негативно влиять на идеологическое программирование индивидуального и массового сознания и социального поведения. В-третьих, экспансия извне идеологии и мировоззрения меркантилизма, потребительства, наживы любой ценой, что приходит в противоречие с иллюзорными представлениями о социальной справедливости и оставшимися от советской эпохи в

мас-совом сознании установками примитивного эгалитаризма и нетребовательности [9, с. 50].

В условиях, когда общество пытается найти идейно-информационные и ценностные основания национального единения, внешнее информационное воздействие в пространстве слабо модернизированного общества способно негативно влиять на идеологическое программирование индивидуального и массового сознания и социально-политического поведения, национальную стабильность государства. Источник внешних угроз проистекает из условий глобализации, которые неизбежно, хотя и зачастую стихийно-бессознательно, продуцируют опасность утраты национальной идентичности. В подобных условиях идеологический компонент выступает как регулятор устойчивости к возникающим угрозам и опасностям.

Проблема обеспечения национальной безопасности, ее понимание и варианты решения во многом определяются политикой проводимой властной элитой. Хотя особую роль в обеспечении национальной безопасности государства призваны играть также и научные элиты общества.

В условиях идеологического «дефицита» актуализируется проблема разработки национальной идеологии. И хотя статья 13 Конституции Российской Федерации говорит о том, «что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [10], размывание идеологического скрепа государственности не способствует национальному единению государства. Более того в условиях глобализации возникает реальный риск потери своего «национального образа» в меняющейся действительности.

Несмотря на многочисленные дискуссии, необходимость объединяющей идеологии на основе верховенства закона и нравственности осознается все более отчетливо, хотя целый ряд расхождений и недоразумений связан с тем, что многие интеллектуалы сводят сущность идеологии только в политической идеологии. Чтобы общество сумело выстоять перед натиском противоречивых трансформационных вызовов современности, необходимо, в том числе, упорядочить идеологическое пространство, зафиксировать устойчивую систему позитивных социальных и идеологических ценностей, выстроить полноценные идеологические практики. В этих условиях решающее значение приобретает позиция властной элиты и насущная необходимость изжить идущие «сверху» ложь, лицемерие и двоемыслие. Именно концепт национальной безопасности, введенный в пространство идейно-информационной рефлексии, позволяет понять, что идеологическая подсистема общества способна при создании должных условий выполнять функции интеграции и поддержания ценностно-нормативного образца. Концептуальной реакцией на надвигающиеся угрозы безопасности стало создание «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (1997), в которой были сформулированы направления госу-

дарственной политики страны по обеспечению национальной безопасности. На ее основе были разработаны документы по отдельным видам безопасности – Концепция внешней политики Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Доктрина энергетической безопасности и другие. В результате был идеологически осознан тот факт, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – это задача комплексная. В 2009 году была принята Стратегия национальной безопасности России. Все эти документы, как и ежегодные президентские послания, создают новую социально-политическую реальность, конструируют цели и основания последующей деятельности [11, с. 14].

Без объединяющей идеологии невозможно ставить цели и определять адекватные задачи развития общества. В среде интеллектуальной элиты давно уже сложились контуры выстраивания интегративной (объединительной) идеологии как своеобразной предтечи идеологии национальной посредством или поиска идеи, способной объединить людей, или прорастания «интегративной идеи» из гражданского общества по мере его собственного вызревания. Интегративная идеология призвана ценностно обосновать найденные новые нормы, правила и процедуры, которые не придумываются экспертами, но являются продуктом опыта народа. Несмотря на многочисленные дискуссии, необходимость объединяющей идеологии осознается все более отчетливо. В целом рассмотрение обстоятельств оформления национально-государственной идеологии как условия обеспечения национальной безопасности позволяет сделать вывод, что общество начинает осознавать необходимость национально-государственной идеологии, но пока не обрело ее.

В заключение хотелось бы отметить, что нейтрализация информационных рисков национальной безопасности должна осуществляться в контексте федеративной парадигмы. В современных глобализационных условиях трудно получить объективную информацию о региональных ценностях, собирая ее в центре и опираясь лишь на количественные показатели. Сегодня даже самые компетентные органы в Центре обладают неполной, неточной или искаженной информацией о регионах, – в частности, о расстановке сил в поле экономических и политических интересов, и почти не обладают данными о неформальных элементах регионального политического процесса. Исследователь С.А. Кутилин в одной из своих работ вполне обоснованно отмечает: «Количественные методы оценки политических рисков национальной безопасности в условиях дефицита данных не могут дать репрезентативный результат. В такой ситуации наиболее результативными будут такие подходы, как «old hands» («старых знакомств») и «grand tours» («больших туров»)» [12, с. 155]. И это вполне логично вписывается в российский федерализм.

Список литературы:

1. Кокунов К.А. Глобальные вызовы, угрозы и риски безопасности. // Обозреватель-Observer. – 2007. – № 11 (214).
2. Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. – М.: Аспект Пресс, 2009.
3. Малицкий В.С. Идеология: история и современность. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2006.
4. Солодовник Л.В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте внешних глобализационных вызовов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 3.
5. Волков Ю.Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. – М., 2006.
6. Стрельченко В.В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Социология власти. – 2010. – № 1.
7. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в политическом пространстве России: основные стратегии развития. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2009.
8. Беспаленко П.Н. Внутривнутриполитические угрозы духовной безопасности современной России. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2008.
9. Солодовник Л.В. Российские СМИ в системе формирующегося гражданского общества: институциональный аспект. – Ростов н/Д.: Антей, 2010.
10. Конституция Российской Федерации. – М., 1993. – М., 2013.
11. Солодовник Л.В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте внешних глобализационных вызовов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 14.
12. Кутилин С.А. Региональная безопасность Северного Кавказа как подсистема национальной безопасности России: политологический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.4. История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2010. – № 2 (18).
13. Нигматуллина Т.А. Технологии формирования в молодежной среде устойчивого противодействия поликультурным фобиям // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 2. – С. 103–113.
14. Нигматуллина Т.А. The Role of the Media in highlighting and overcoming ethno-regional threats of separatism // European Science and Technology: Materials of the international research and practice Conference. Vol. 28th – 29th, 2015. Munich, Germani 2015. – Pp. 203–207.

Сычева О.В.,

аспирант

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Абдуллин А.И.

НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань,

olga-sycheva1@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Международно-правовое сотрудничество в области трудовой миграции на постсоветском пространстве идет сложным и противоречивым путем. На сегодняшний день международно-правовое регулирование трудовой миграции осуществляется в рамках Содружества независимых государств (далее – СНГ), Союзного государства Беларуси и России (далее – Союзное государство) и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Особое значение приобрело взаимодействие по вопросам трудовой миграции и формированию регионального рынка труда в рамках евразийского пространства, поскольку, как отмечают исследователи: «при всех удачах и неудачах регулирования миграционных потоков на постсоветском пространстве за последние два десятилетия сложилась Евразийская миграционная система [1], в которой сформировался мощный центр притяжения рабочей силы, сосредоточившийся сначала в России, а затем распространившийся и на Казахстан» [2].

Формой многостороннего глубокого сотрудничества по вопросам трудовой миграции внутри СНГ стало учрежденное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество, используя его как внешнюю оболочку после 2007 г. получил дальнейшее развитие интеграционный процесс: окончательное формирование Таможенного союза (далее – ТС) Российской Федерации (далее – РФ), Республики Беларусь (далее – РБ) и Республики Казахстан (далее – РК), а также Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) с теми же учредителями.

Одним из важных этапов стало подписание 26 февраля 1999 г. в Москве Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [3] (далее – Договор о ТС и ЕЭП), одной из целей которого выступало все то же эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка труда.

Договор о ЕврАзЭС содержал лишь организационные и институциональные положения, он не привносил каких-либо изменений в текст Договора о ТС и ЕЭП, касающийся регионального рынка труда. Тем не менее, именно ЕврАзЭС стало площадкой развития региональной интеграции в экономической и иных областях [4].

Контекст разноскоростной интеграции даже в рамках так называемого «продвинутого сотрудничества» ЕврАзЭС проявился уже в феврале 2003 г., когда президенты РФ, РК, РБ, а также президент Украины заявили о намерении еще раз сформировать Единое экономическое пространство уже в измененном составе, 19 сентября 2003 года было подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства.

В качестве одного из четырех основных принципов функционирования ЕЭП выступил принцип обеспечения свободного движения рабочей силы, предусматривающий обеспечение беспрепятственного перемещения физических лиц государств-участников в рамках ЕЭП и формирование согласованной миграционной политики в отношении третьих стран с учетом норм и принципов международного права и ВТО.

По мнению А.О. Четверикова, принятие этих и других практических мер долгое время откладывалось не в последнюю очередь из-за отсутствия политической воли со стороны руководителей заинтересованных государств [5]. Именно в этом, по нашему мнению, состоит основная проблема на пути интеграции государств и в рамках ЕврАзЭС, и в СНГ в целом – в неготовности следовать уже согласованным в международно-правовых актах позициям.

По сути, первая правовая проблема интеграции в рамках ЕврАзЭС – выработка согласованных позиций государств для закрепления их в международных договорах, отмеченная в статье А.А. Каширкиной и А.Н. Морозова [6], связана, прежде всего, с тем, что согласование волей государств должно отражать реальную, обеспеченную внутригосударственными средствами исполнения юридическую убежденность, что согласуемое правило должно быть юридически обязательным [7].

В апреле 2007 г. с принятием Концепции согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС [8] получило продолжение направление сотрудничества в области формирования согласованной миграционной политики. В июле 2007 г. создан Совет по миграционной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС на уровне руководителей министерств и ведомств в области труда, внутренних дел и миграции. Основными функциями Совета являются выработка единых подходов по гармонизации национальных законодательств, разработка предложений по регулированию миграционных потоков внутри Сообщества, координация взаимодействия органов Сообщества, в компетенцию которых входят вопросы реализации миграционной политики [9].

Только спустя три года на заседании Межгосударственного Совета глав государств-членов ЕврАзЭС 9 декабря 2010 г., был утвержден окончательный перечень соглашений, формирующих ЕЭП РБ, РК и РФ [10], состоящий из 17 соглашений, два из которых должны были обеспечить реализацию целей и задач ЕЭП в области свободы передвижения рабочей силы.

Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей [11] и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [12] были подписаны 19 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге и вступили в силу с 1 января 2012 г.

Следует согласиться с мнением, что создание ЕЭП в трехстороннем формате стало возможным благодаря тому, что и Договором 1999 г., и Соглашением 2003 г. интеграция оценивается, как было отмечено выше, как разноуровневый и разноскоростной процесс [13].

Следующим шагом в развитии международно-правового сотрудничества в рамках ТС и ЕЭП стало создание в 2015 году Евразийского экономического союза и учреждение для целей углубленной интеграции специального органа – Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), куда вошли, кроме РБ, РФ и РК, также Республика Армения и Кыргызская Республика.

Следует отметить, что ЕЭК уже на данном этапе проявляла пристальный интерес к актуальным вопросам сотрудничества государств-участников ЕЭП по вопросам трудовой миграции. Решением Коллегии ЕЭК от 30 августа 2012 г. № 154 создан Консультативный комитет по миграционной политике (далее – Комитет) на уровне руководящих работников министерств и ведомств по вопросам труда, миграции, экономического развития и внутренних дел, и утверждено положение о нем [14].

Основными задачами Комитета являются проведение консультаций с представителями государств – членов ТС и ЕЭП и выработка предложений по вопросам создания унифицированного правового режима в части трудоустройства граждан государств-членов, формирования договорно-правовой базы для осуществления единой миграционной политики.

Исходя из норм Положения, Комитет осуществляет следующие функции: разрабатывает предложения по гармонизации и унификации законодательства государств-членов в области трудовой миграции, по созданию общего рынка труда, обеспечению свободного передвижения граждан государств-членов внутри ЕЭП; вырабатывает меры по содействию организованному набору и привлечению трудящихся-мигрантов на территории государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности; участвует в разработке совместных целевых программ и мероприятий в области миграции; вырабатывает предложения по совершенствованию информационного обмена в сфере трудовой миграции; вырабатывает предложения по совершенствованию миграционного контроля, предотвращении нелегального использования труда трудящихся-мигрантов; осуществляет иные функции в пределах своей компетенции.

Следует согласиться с Д.К. Бекашевым, что учреждение Комитета - это важный этап реализации положений Декларации о евразийской экономической

интеграции, касающихся обеспечения эффективного функционирования общего рынка трудовых ресурсов и сотрудничества в вопросах миграционной политики [15].

В виду создания Евразийского экономического союза, вряд ли можно ожидать изменения модели взаимодействия между межпарламентской ассамблеей ЕАЭС и парламентами государств-членов со стороны последних. Функция гармонизации права в ЕАЭС реализуется не через модельные законы, но посредством международных договоров и других правовых актов Союза: решений и распоряжений исполнительных органов, включая Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и ЕЭК.

В области правового регулирования трудовой миграции Соглашение о трудящихся-мигрантах прекратило свое действие на основании Протокола № 33 к Договору о ЕАЭС, вместо него применяется раздел XXVI «Трудовая миграция» части третьей Договора о ЕАЭС, регламентирующей функционирование единого экономического пространства Союза.

Положения Договора о ЕАЭС подтверждают большую часть прав для мигрантов из ЕЭП, установленных Соглашением о трудящихся-мигрантах, а также создают несколько более высокий уровень преференций для трудящихся государств-членов – термин, используемый вместо устоявшегося термина «трудящийся-мигрант», тем не менее, уровень этот по ряду позиций не превышает ранее достигнутых высот Договора о ТС и ЕЭП 1999 г.

С одной стороны, Договор о ЕАЭС:

- использовал термин «трудящийся государств-членов» (ст. 96), желая провести аналогию с работниками, свободно передвигающимися внутри Европейского Союза,

- расширил понятие трудовой деятельности, включив туда возможность работать не только по трудовому, но и по гражданско-правовому договору выполнения работ или оказания услуг,

- сузил перечень ограничений в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания, оставив их только в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка (п.2 ст. 97),

- добавил несколько трудовых прав, включая право на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью и квалификацией, подтвержденными документами (п.1. ст. 98), а также право на включение трудового стажа в государстве трудоустройства в общий трудовой стаж для целей социального обеспечения (социального страхования) (п.3 ст.98),

- конкретизировал вопрос об оказании медицинской помощи специальным протоколом.

С другой стороны, договор не содержит общего положения о запрете дискриминации по признаку гражданства, хотя именно данный принцип является основой режима свободы передвижения работников внутри ЕС (ст.6 ДФЕС), и он уже был отражен в более ранних «евразийских» соглашениях, в частности, в ст. 39 Договора о ТС и ЕЭП 1999 г. В Договоре о ЕАЭС сохранился дисбаланс между объемом прав граждан Казахстана, Армении, Кыргызстана с одной стороны и Белоруссии и России с другой, поскольку у последних установлен национальный режим в оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, охране и условиях труда и других вопросах трудовых отношений на основании Решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 № 4 (п. 2).

Хотелось бы надеяться, что в рамках Евразийского экономического союза будет найдена желаемая модель интеграции, основанная не только на политических и экономических интересах, но имеющая цивилизационный акцент – евразийское мировоззрение, то есть целостность, имеющую свои корни в вековых соприкосновениях различных народов и региональной интеграции, основанной на партнерстве и взаимодолжности [16].

Считаем, что развитие нормативно-правовой базы стран евразийского пространства может привести к постепенной гармонизации национального законодательства государств-участников и формированию единой миграционной политики и общему регулированию.

Список литературы:

1. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2007. – № 3. – С. 44–45.
2. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации оглашений в области трудовой миграции. – СПб., 2012. – С. 7.
3. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 42. – Ст. 3983.
4. Galiakberov A., Abdullin A. Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view) // Journal of Eurasian Studies. – 2014. – № 5. – P. 116–121.
5. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Монография / под ред. С.Ю. Кашкина. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – С. 5.
6. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 95–96.

7. Курдюков Г.И. Источники права как результат процесса создания норм международного права, в кн.: Международное право. Общая часть: Учебник / отв. ред. Р.М.Валеев, Г.И.Курдюков. – М.: Статут, 2011. – С. 129.
8. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 18.04.2007 № 335 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/67> (дата обращения: 15.04.2016).
9. Положение о Совете по миграционной политике при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества, утв. решением Интеграционного комитета ЕврАзЭС от 5.09.2007 № 813 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evrazes.com/about/comission/comission/view/20> (дата обращения: 15.04.2016).
10. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 9.12.2010 № 65 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS13/Pages/R_65.aspx (дата обращения: 10.04.2016).
11. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей // СЗ РФ. – 2012. – № 5. – Ст. 546.
12. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств // СЗ РФ. – 2012. – № 5. – Ст. 541.
13. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства: науч. изд. / Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютина и др. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. – 72 с.
14. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О Консультативном комитете по миграционной политике» от 30 августа 2012 г. № 154 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tsouz.ru/eeek/RSEEEK/-RKEEK/23z/Pages/R_154.aspx (дата обращения: 10.04.2016).
15. Бекашев Д.К. Перспективы правового регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 12. – С. 22.
16. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: от экономического прагматизма к возрождению цивилизационного единства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gumilev-center.ru/evrazijjskaya-migracionnaya-sistema-ot-ehkonomicheskogo-pragmatizma-k-vozrozhdeniyu-civilizacionnogo-edinstva/> (дата обращения: 15.04.2016).

Ураян К.Р.,

студентка 4 курса

Научный руководитель: ст. преподаватель Солодка И.Н.

Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, urayan94@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ
И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ДОЛЖНИКОВ**

Актуальность темы данной статьи опосредована тем, что алиментные обязательства являются важнейшей социальной гарантией, состоящей в предоставлении содержания нуждающимся нетрудоспособным лицам.

В соответствии с Конституцией и законодательством РФ, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а совершеннолетние дети своих нетрудоспособных родителей. Помимо этого, Семейный Кодекс Российской Федерации содержит нормы, предусматривающие алиментные обязанности прочих членов семьи. Но в силу общественного восприятия и сложившейся правоприменительной практики именно алиментные обязанности родителей по отношению к несовершеннолетним детям имеют приоритетное значение. Но эти положения могут равным образом применяться как организационно-правовые меры и процессуальные действия, как в отношении несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей и других членов семьи.

Задачей исследования является анализ законодательства и правоприменения с целью повышения эффективности, качества и результативности исполнительного производства по взысканию алиментов, выявления недостатков и пробелов в законодательстве и правоприменении по вопросам принудительного взыскания алиментов и применения мер уголовно-правового воздействия.

Взыскание алиментов затрудняют такие обстоятельства, как:

I. Неизвестность места нахождения должника, и его имущества

В случае неизвестности местонахождения должника либо его имущества в соответствии с частью 1 статьи 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в ходе исполнительного производства объявляет исполнительный розыск должника, его имущества, который объявляется по месту исполнения исполнительного документа либо по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника, местонахождению имущества должника либо месту жительства взыскателя.

В целом реализация полномочий по вопросу о розыске в ходе исполнения розыскных процедур связана с выполнением следующих действий:

1. Рассмотрением вопросов о розыске и запросов у физических лиц, органов и организаций необходимых сведений;
2. Получение необходимой информации путем запроса в государственные органы, осуществляющие регистрирующие, контрольные и надзорные функции.
3. При осуществлении исполнительного розыска пристав вправе производить обработку всех необходимых персональных данных, в которых могут содержаться все сведения о лицах и их имуществе.

Согласно закону, в исполнительном розыске должника либо его имущества могут принимать участие частные детективы. Все полученные сведения в ходе частного расследования, то есть поиска, могут быть использованы приставами при производстве розыскного дела. Возможность использования сведений предоставляется исключительно на основании заявления, предоставленного взыскателем. Таким образом, возможность коррупционных действий, связанных с отношениями пристава и частного детектива, исключается. Взыскатель в данном случае нанимает частного детектива за собственный счет. Ряд органов ФССП России разрабатывает документы, которые будут регламентировать порядок взаимодействия приставов и частных детективов.

II. Соккрытие должником сведений о доходах от трудовой деятельности

Недобросовестные должники, с целью избежать исполнения обязанности по выплате алиментов скрывают сведения о своих доходах. Чаще всего с этой целью должники предоставляют справку о заработной плате с места своей работе, в которой содержатся недостоверные сведения о размере заработной платы гражданина. В рамках реализации указанной нормы, необходимо закрепить обязанность гражданина должника в подтверждении своего дохода предоставлять судебному приставу справку по форме 2-НДФЛ подтверждающий реальный доход гражданина. Согласно методическим рекомендациям по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов территориальным органам ФССП России следует ежемесячно запрашивать в органах Федеральной службы государственной статистики (Росстат) сведения о размере средней заработной платы и направлять в структурные подразделения для использования в работе. При необходимости актуальная информация может быть получена в информационно-правовых системах или на официальном сайте Росстата. Также судебный пристав-исполнитель может использовать официальные данные Роструда, которым выявляются доходы работников, которые официально не оформлены. Для достижения данной цели органы Федеральной Службы Судебных Приставов должны находиться в постоянном взаимодействии с Федеральной Налоговой Службой и Пенсионным Фондом РФ. Это дает возможность оперативного обмена информационными сведениями.

ми, содержащиеся в ведомственных базах данных. В случае официального трудоустройства должника место его работы и доход могут быть установлены судебными приставами через ведомственные базы данных.

III. Арест имущества должников индивидуальных предпринимателей

Для решения этой проблемы используются такие обеспечительные меры как арест имущества должника, которое используется для осуществления предпринимательской деятельности. Данная мера призвана побудить должника индивидуального предпринимателя исполнить свою обязанность, ведь в противном случае он не сможет осуществлять свою деятельность. В случае если индивидуальный предприниматель не выполняет свою обязанность, то это имущество подлежит реализации с публичных торгов, за счет чего осуществляется исполнение.

IV. Трудности возникают и при взыскании алиментов с иностранных граждан, временно проживающих на территории Российской Федерации в период вынесения судебных решений и наоборот, граждан Российской Федерации временно проживающих на территории иностранного государства, а также нежелание граждан-неплательщиков становится на учет в центр занятости населения.

Чтобы разрешить данную проблему, предлагаю ужесточить законодательство в сфере миграции. Так, при вынесении решения о взыскании алиментов, в заграничном паспорте гражданина должника необходимо ставить отметку о его возникшем правовом статусе. Таким образом, будет осуществляться контроль передвижения должников.

Сформируем комплекс иных мер процессуального и организационного характера, с помощью которых будет возможным решить имеющиеся проблемы:

1. Органы ФССП с целью понудить должника исполнить его обязанности вправе ограничивать выезд должника из РФ в другие иностранные государства. В связи с этим считаю возможным ограничить передвижение должника и в пределах РФ, в случае если размер его задолженности по алиментным обязательствам превышает 100 000 рублей.

2. Приостановление действия загранпаспорта до исполнения обязательства по алиментам. Для достижения положительного результата, возможно, установить такое ограничение как приостановление до исполнения обязательства действия загранпаспорта.

3. Временное ограничение на пользование должником специальным правом. Ввести запреты, связанные с деятельностью должника по проведению своего досуга (запрет в выдаче лицензии на приобретение и хранение охотничьего оружия), а также изъятие уже существующей лицензии с оружия).

4. Постоянное взаимодействие органов ФССП с МВД РФ и ГИБДД МВД России. УФССП по Республике Башкортостан совместно с управлением ГИБДД проводят довольно эффективное мероприятие, суть которого заключается в том, что если должник злостно уклоняется от выплаты алиментов, то его автомобиль подлежит аресту. Транспортное средство неплательщика эксплуатируют на штрафстоянку до момента погашения задолженности, тем самым мотивируя должника исполнить свою обязанность.

5. Использование средств наружной (социальной) рекламы. В качестве морального воздействия на должников органами ФССП РФ используются средства наружной (социальной) рекламы, целью которой является побуждение выполнить свою обязанность.

В феврале 2016 года Госдума рассмотрела законопроект, внесенный Верховным Судом РФ, о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса РФ и перевод преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений. В перечень статей вынесенных на рассмотрение в законопроект входит ст. 157 УК РФ – «злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Законопроект предлагает смягчить вид ответственности с уголовной на административную.

Ст. 157 УК РФ которая предусматривает злостное уклонение от уплаты алиментов она направлена скорее на психологическое устрашение должников, но дело в том, что считаю что данная мера воздействия является неоправданной, поскольку должник привлекается к уголовной ответственности, что влечет в дальнейшем поражение прав и его членов семьи-несовершеннолетних детей и иных родственников. Поэтому, считаю, что законопроект, рассматриваемый Государственной Думой о декриминализации данной нормы, является вполне обоснованным.

Во все времена считалось, что мир и согласие в семье является залогом счастливой семейной жизни. Неурядицы, которые возникают между членами семьи, больше всего бьют по самым маленьким и самым незащищенным членам – детям, старикам, больным. Нашей стране не по силам содержать и тем самым оказывать поддержку одиноким матерям, людям престарелого возраста, ограниченных в дееспособности и других социально незащищенных контингентов граждан. Поэтому государство законодательно возложило обязанность материально обеспечивать на близких родственников, супругов и других лиц. Результаты принудительного взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей можно увидеть в отчете о выполнении публичной декларации целей и задач, достигнутых Федеральной службой судебных приставов России в 2015 году. Динамика изменений в принудительном взыскании средств на со-

держание несовершеннолетних детей Федеральной службой судебных приставов России названа положительной.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.06.2015)» [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015)» [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О судебных приставах» [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 03.12.2011 № 389-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
8. Полстовалов О.В. Поражение в правах несовершеннолетних при трудоустройстве в связи с судимостью близких родственников // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2013. – № 2. – С. 11.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>
10. Отчет о выполнении публичной декларации целей и задач ФССП России в первом полугодии 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://fssprus.ru/2199523>
11. Госавтоинспекция/[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gibdd.ru>
12. Методические материалы ФССП [Электронный ресурс]. – URL: http://fssprus.ru/metodicheskie_materialy_upk
13. Нигматуллина Т.А. Гражданское просвещение молодежи как одна из моделей устойчивого развития мира // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2015. – № 4 (29). – С. 20–26.

Ханипова Р.М.,

психолог

Служба социально-психологической помощи семье, детям и молодежи
«Надежда» МБУ «Дворец молодежи» городского округа город Октябрьский
Республики Башкортостан

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
«ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ» ГОРОДСКОГО ОКРУГА
ГОРОД ОКТЯБРЬСКИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
В РЕАЛИЗАЦИИ ПУНКТОВ ПОДПРОГРАММЫ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКАМИ
И ИХ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ»**

Численность населения городского округа город Октябрьский в возрасте от 14 до 30 лет составляет 26 529 человек.

Реализацию молодежной политики на территории городского округа город Октябрьский осуществляется в соответствии с Муниципальной программой «Развитие молодежной политики в городском округе город Октябрьский Республики Башкортостан». Программа носит межведомственный характер. Основной целью программы учреждения является формирование всесторонне развитой, социально-активной личности через создание благоприятных социально-экономических, организационных, правовых условий, гарантий для социального становления молодых граждан, их наиболее полной самореализации.

В своей деятельности по профилактике наркомании и наркопотребления Муниципальное бюджетное учреждения «Дворец молодежи» при подготовке и проведении плановых мероприятий, руководствуется Программой «Обеспечение общественной безопасности в городском округе город Октябрьский Республики Башкортостан на 2015-2020 гг.», в которую входит подпрограмма «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту», перечнем программных мероприятий Муниципального бюджетного учреждения «Дворец молодежи» городского округа город Октябрьский.

Во исполнение п. 3.1.1 Подпрограммы ежеквартально проводятся заседания антинаркотической комиссии с приглашением директора Муниципального бюджетного учреждения «Дворец молодежи» Н.А. Спириной.

Во исполнение п. 3.3 Подпрограммы психологами Службы социально-психологической помощи семье, детям и молодежи «Надежда» МБУ «Дворец молодежи» было проведено анкетирование учащихся и студентов ссузов с целью выявления общей осведомленности о наркотической ситуации в молодеж-

ной среде. По результатам проведенного анкетирования 23 из 328 студентов средних специальных учебных заведений города, принявших участие в акции, пробовали наркотические вещества.

Во исполнение п. 3.4.2 Подпрограммы активисты местного отделения «Молодая Гвардия» ГО г. Октябрьский Дамир Якупов и Наиль Хакимов приняли участие в республиканском молодежном научном форуме «Выбор молодежи – наука, творчество, здоровье!». Цель Форума – привлечение молодежи к решению социально значимых проблем, развитие волонтерства на уровне образовательного учреждения, города и республики в целом. Организаторами Форума выступили Управление ФСКН России по Республике Башкортостан, Уфимский государственный авиационный технический университет, Фонд «Башкортостан без наркотиков» и Координационный центр волонтерского антинаркотического движения Республики Башкортостан.

Во исполнение п.п. 3.4.3, 3.5 Подпрограммы в рамках Всероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью» психологами Службы социально-психологической помощи семье, детям и молодежи «Надежда» были организованы «круглые столы» по профилактике незаконного потребления наркотиков и формированию здорового образа жизни во всех средних специальных учебных заведениях города. Организуются и проводятся «круглые столы» по профилактике незаконного потребления наркотиков и формированию здорового образа жизни с активистами общественных объединений МБУ «Дворец молодежи».

Во исполнение п. 3.5.2 Подпрограммы прошел городской смотр-конкурс общественных наркологических постов в средних специальных учебных заведениях городского округа город Октябрьский Республики Башкортостан.

Во исполнение п. 3.5.3 Подпрограммы Муниципальное бюджетное учреждение «Дворец молодежи» городского округа город Октябрьский Республики Башкортостан направил конкурсные материалы для участия в Республиканском конкурсе на лучшую организацию антинаркотической работы среди органов молодежной политики администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан.

Во исполнение п. 3.6.1 Подпрограммы специалисты по работе с молодежью и психолог ССПСДМ «Надежда» МБУ «Дворец молодежи» приняли участие в Республиканском туре Всероссийской олимпиады научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании и наркопреступности. Специалист по работе с молодежью МБУ «Дворец молодежи» Фаттахова А.Д. стала дипломантом Республиканского тура Всероссийской олимпиады научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании и наркопреступности.

Во исполнение п. 3.6.3 Подпрограммы в ноябре 2015 года 6 активистов МБУ «Дворец молодежи» (Бадамшин Наиль, Якупов Дамир, Сергеева Людми-

ла, Ртищев Руслан, Бахтияров Сергей, Шибяев Ярослав) приняли участие в Республиканском конкурсе «Волонтер года в сфере пропаганды ЗОЖ, профилактики наркомании, алкоголизма, ВИЧ инфекции в молодежной среде». Сергеева Людмила стала Волонтером года в сфере пропаганды ЗОЖ, профилактики наркомании, алкоголизма, ВИЧ инфекции в молодежной среде.

Во исполнение п. 3.7 Подпрограммы в рамках Всероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью» в марте и ноябре 2015 года состоялись «горячая линия» на телефоне Службы социально – психологической помощи семье, детям и молодежи «Надежда» МБУ «Дворец молодежи» по вопросам профилактики наркомании среди подрастающего поколения. На вопросы отвечали старший уполномоченный отдела Управления федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотиков по Республике Башкортостан в городе Октябрьский майор полиции Мурзакаева Эльвира Фарвазовна и специалист по работе с подростками наркологического отделения Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан «Городская больница №1» Андриянова Эльвира Фаварисовна. По подведению итогов Всероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью» на телефон Службы поступил 31 звонок. Анализ прошедшей «горячей линии» показал, что на данный момент наиболее актуальными остаются проблемы распространения и употребления «курительных смесей», размещение телефонов на жилых домах, по которым можно приобрести спайс, большинство жителей города обеспокоены информацией о том, что на пришкольных участках раздаются жвачки с примесью солей и других наркотических средств.

Во исполнение решения межведомственной рабочей группы при прокуратуре г. Октябрьского Республики Башкортостан по противодействию незаконному обороту наркотиков с 17 июня 2015 г., еженедельно направляется информация о выявленных сайтах с запрещенной информацией, а также ссылки на их страничку. На сегодняшний день отправлено 28 отчетов.

Во исполнение п. 3.7.1 Подпрограммы МБУ «Дворец молодежи» организовал и провел мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни и профилактику асоциальных явлений:

- семейная интерактивная игра на свежем воздухе «Битва снеговиков»;
- акция «Сохрани себя и свое будущее», направленная на профилактику онкологических заболеваний;
- Всероссийская антинаркотическая акция «Сообща, где торгуют смертью», направленная на пропаганду здорового образа жизни, предупреждение употребления психоактивных и психотропных веществ, наркотических средств среди подростков и молодежи;
- мероприятие по пропаганде ЗОЖ – «Здоровьяк»;

- акция, посвященная Всемирному дню отказа от табакокурения;
- акция «Улыбнись жизни!», направленная на профилактику суицидального поведения в подростковой и молодежной среде;
- в рамках Дня Международного телефона доверия психологи ССПСДМ «Надежда» МБУ «Дворец молодежи» провел специальные тематические мероприятия, направленные на информирование детей и подростков, родителей, педагогов о возможности получения психологической помощи по телефону доверия;
- фотокросс «В здоровье сила»;
- участие в Республиканском флешмобе «Стоп СПИД»;
- городской велопробег «ЭКО-ВЕЛОДЕНЬ»;
- акция «Молодежь за ЗОЖ»;
- акция, посвященная Дню борьбы со СПИДом;
- антинаркотическая акция «Радуга жизни»;
- акция «Не пей, мама!»;
- акция «Подари жизнь!!!», направленная на профилактику абортот и сохранению репродуктивного здоровья в молодежной среде;
- акция «Красная ленточка» по профилактике распространения ВИЧ-инфекции;
- акция «Стоп СПАЙС» по профилактике зависимостей от курительных смесей и синтетических наркотиков.

Во исполнение п. 3.7.2 Подпрограммы специалистами по работе с молодежью и психологами организуются и проводятся профилактические мероприятия по профилактике незаконного потребления наркотических средств среди воспитанников студий и общественных объединений МБУ «Дворец молодежи».

Во исполнение п. 3.7.3 Подпрограммы в летнее время специалистами по работе с молодежью МБУ «Дворец молодежи» проводилась работа на дворовых площадках по микрорайонам города.

Во исполнение п. 3.7.4 Подпрограммы с целью формирования здорового образа жизни в подростково-молодежной среде на основе осознанного отношения к здоровью и системного подхода к здоровому образу жизни в МБУ «Дворец молодежи» функционируют общественные молодежные добровольческие движения и объединения: «Вместе», «Молодая гвардия Единой России», Школа молодого лидера, Совет лидеров учебных заведений «Студенческий меридиан», военно-патриотический клуб «Витязь». Активисты принимают участие в организации и проведении акций, круглых столов, пропагандирующих здоровый образ жизни, ведут активную деятельность в профилактике наркозависимости среди детей и молодежи, которая с каждым годом становится все эффективнее.

Во исполнение п. 3.8 Подпрограммы в рамках проекта «Здоровьяк» МБУ «Дворец молодежи» организовал конкурс – фотокросс «В здоровье сила», с целью пропаганды здорового образа жизни в городе Октябрьский. К Международному дню борьбы с наркоманией и наркобизнесом был организован показ фильма «Легалка.ru» в средних специальных учебных заведениях города. Активисты Муниципального бюджетного учреждения «Дворец молодежи» приняли участие в Республиканской акции «Зажигай!», в рамках акции жителям города раздавались информационные буклеты и памятки. В акции приняли участие более 3000 человек.

Во исполнение п. 3.8.2 Подпрограммы активисты Башкортостанского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» приняли участие в Республиканском антинаркотическом волонтерском лагере. С 15 по 19 августа в Кумертау на базе детского оздоровительного центра «Горное эхо» работал Республиканский антинаркотический волонтерский лагерь, в котором приняли участие 4 активиста местного отделения БРО ВОО «Молодая Гвардия» городского округа город Октябрьский Республики Башкортостан. Лагерь организован Министерством молодежной политики и спорта Республики Башкортостан совместно с Управлением федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Республике Башкортостан, Фондом содействия борьбе с незаконным оборотом наркотиков и реабилитации наркозависимых «Башкортостан без наркотиков», Администрацией городского округа город Кумертау Республики Башкортостан. Целью лагеря было повышение эффективности работы волонтеров, ведущих профилактическую работу в молодежной среде. В программе вошли проведение тренингов, мастер-классов, встреча с известными людьми и многое другое.

Во исполнение п. 3.8.9 Подпрограммы организовано психологическое и медицинское тестирования учащихся на немедицинское потребление наркотических средств среди студентов средних специальных учебных заведений города.

Во исполнение п. 3.8.11 Подпрограммы в городском округе город Октябрьский организуется в теле- и радиопередачах, печатных и электронных средствах массовой информации выступления и публикаций представителей правоохранительных органов, учреждений здравоохранения, образования, культуры, молодежной политики, спорта и туризма, общественных объединений и религиозных конфессий на антинаркотическую тематику (сайт Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан (<http://mmpsrb.ru>), сайт администрации городского округа город Октябрьский (<http://www.oktadm.ru>), Октябрьский городской сайт (<http://oktlife.ru>), Городская справка (www.oktcity.ru), в Городскую газету «Октябрьский нефтяник», «Метро», «Туган як» и на телеканалы UTV и «Студия 1»).

Хасанова Г.М.,

доктор медицинских наук, профессор

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Nail_ufa1964@mail.ru

Кильсенбаев Э.Р.,

студент 3 курса,

Башкирский государственный университет, г. Уфа, ehmil-kilsenbaev@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В ГОРОДЕ И СЕЛЕ

В настоящее время перед Россией стоит целый комплекс социальных проблем. Особое место среди них заняла проблема наркомании. Так, в 2014 году специализированными учреждениями Минздрава России зарегистрировано 2 млн 719 тыс. лиц с наркологическими расстройствами, или 1 888,8 больных на 100 тыс. населения, или почти 2 % общей численности населения. По сравнению с 2013 годом в 2014 году показатель общей заболеваемости наркологическими расстройствами снизился на 4,1 %. В конце 2014 г. на наркологическом учете в учреждениях Министерства здравоохранения Республики Башкортостан состояло 75 576 пациентов, что является минимальным показателем за последние 25 лет. При этом доля лиц с диагнозами наркомания и токсикомания, потребление наркотических и ненаркотических веществ с вредными последствиями достигла максимального значения, увеличившись в указанный период с 0,9 % до 14,4 %. Если 31.12.1990 на учете с перечисленными диагнозами состояло в сумме 715 лиц, то 31.12.2014 – 10 868. [1, с. 13].

Наркоманию легче предупредить, чем потом вылечить [2]. Для выявления особенностей профилактики наркомании в городе и в селе нами было проведено социологическое исследование. Объектами исследования стали молодые люди в возрасте от 14 до 17 года, проживающие в г. Уфе и с. Исянгулово. В анкетировании принимали участие 60 респондентов из г. Уфы: из них 60 % – девушки, 40 % – юноши (данные представлены на рис. 1).

Из с. Исянгулово было опрошено 130 человек, из них: 50 % – девушки, 50 % – юноши (данные представлены на рисунке 2). Всего в исследовании приняли участие 190 человек.

В г. Уфе, по возрастному признаку преобладает группа респондентов в возрасте 15 лет, в с. Исянгулово – в возрасте 16 лет. Возрастные данные представлены в таблице 1.

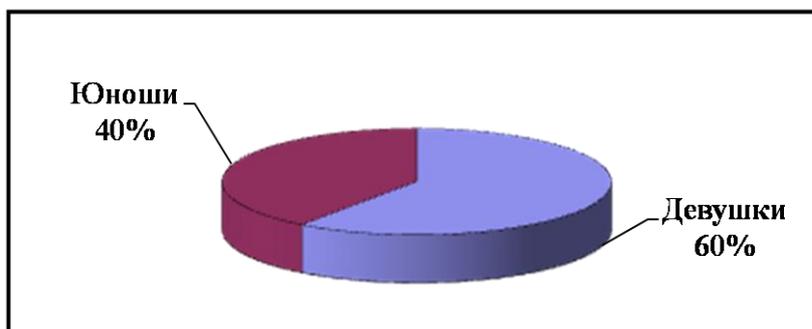
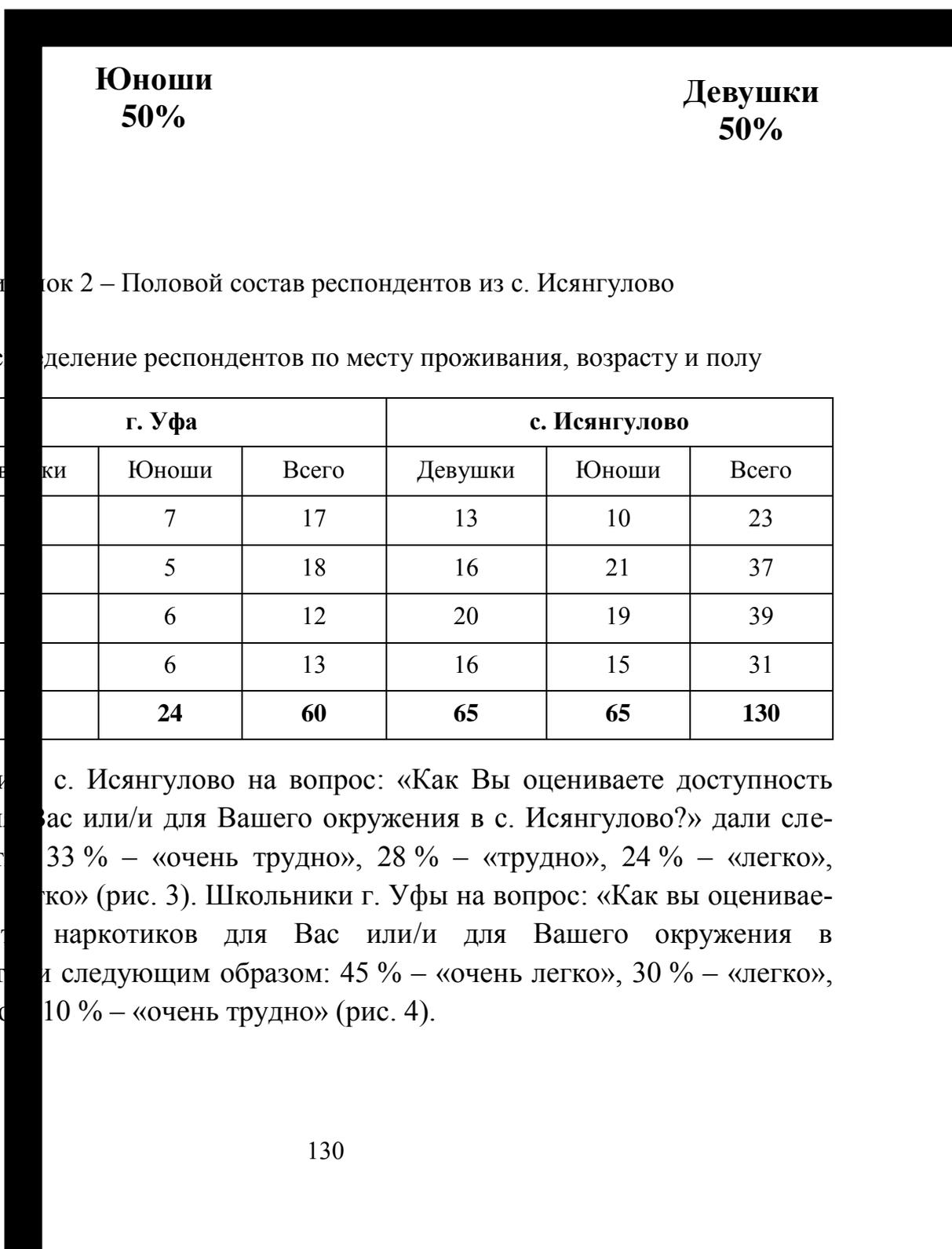


Рисунок 1 – Половой состав респондентов из г. Уфы



**Юноши
50%**

**Девушки
50%**

Рисунок 2 – Половой состав респондентов из с. Исянгулово

Таблица 1 – Распределение респондентов по месту проживания, возрасту и полу

| Возраст | г. Уфа | | | с. Исянгулово | | |
|--------------|---------|-----------|-----------|---------------|-----------|------------|
| | Девушки | Юноши | Всего | Девушки | Юноши | Всего |
| 14 | | 7 | 17 | 13 | 10 | 23 |
| 15 | | 5 | 18 | 16 | 21 | 37 |
| 16 | | 6 | 12 | 20 | 19 | 39 |
| 17 | | 6 | 13 | 16 | 15 | 31 |
| Итого | | 24 | 60 | 65 | 65 | 130 |

Школьники с. Исянгулово на вопрос: «Как Вы оцениваете доступность наркотиков для Вас или/и для Вашего окружения в с. Исянгулово?» дали следующие ответы: 33 % – «очень трудно», 28 % – «трудно», 24 % – «легко», 15 % – «очень легко» (рис. 3). Школьники г. Уфы на вопрос: «Как вы оцениваете доступность наркотиков для Вас или/и для Вашего окружения в г. Уфе?» ответили следующим образом: 45 % – «очень легко», 30 % – «легко», 15 % – «трудно», 10 % – «очень трудно» (рис. 4).

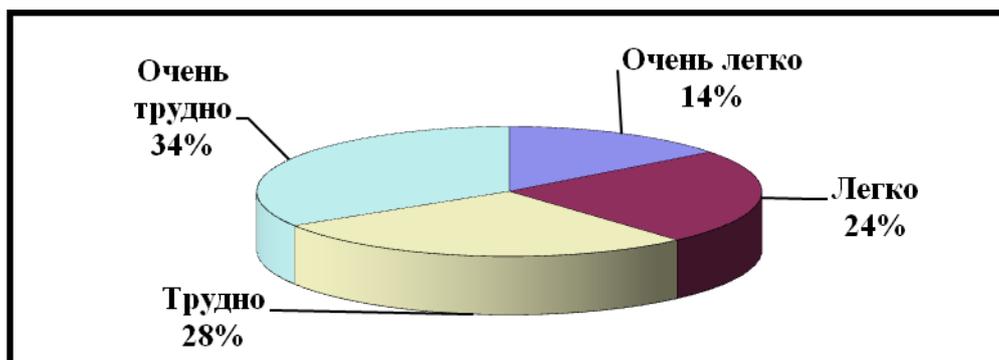


Рисунок 3 – Ответы респондентов с. Исянгулово на вопрос «Как Вы оцениваете доступность наркотиков для Вас или/и для Вашего окружения в с. Исянгулово?»

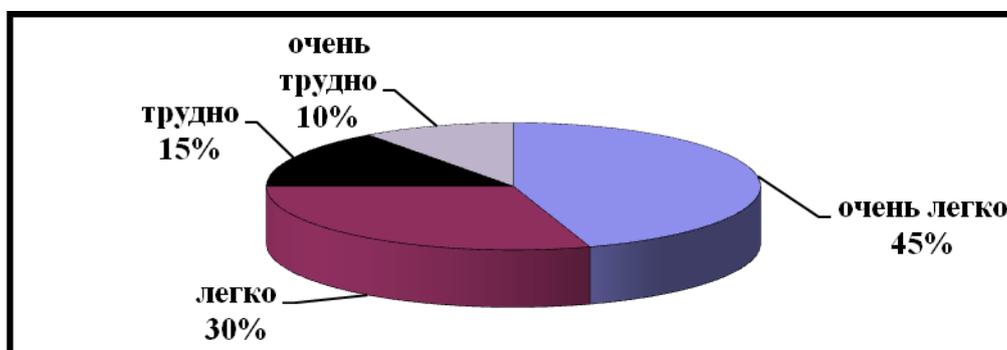


Рисунок 4 – Ответы респондентов г. Уфы на вопрос «Как Вы оцениваете доступность наркотиков для Вас или/и для Вашего окружения в г. Уфе?»

Как можно увидеть, большинство сельских респондентов считают, что раздобыть наркотики является трудной задачей, в то время как для городских жителей эта задача не представляется сложной.

Ученики с. Исянгулово на вопрос: «Как Вы считаете, что в наибольшей мере должно способствовать профилактике наркомании?» ответили: 45 % – «семья», 24 % – «школа», 16 % – «система здравоохранения», 15 % – «правоохранительные органы» (рисунок 5). На этот же вопрос учащиеся г. Уфы ответили: 43 % – «школа», 27% – «семья», 18 % – «правоохранительные органы», 12 % – «система здравоохранения» (рис. 6).

Анализ ответов на вышезаданный вопрос, позволяет сказать, что семья рассматривается респондентами (причем как жителей села, так и города) как самый эффективный социальный институт в профилактике наркомании, тогда как специфические институты такой силой не обладают.

На вопрос: «Как часто родители беседуют с Вами о вреде наркотиков?» школьники с. Исянгулово ответили: 31 % – «редко», 31 % – «иногда», 24 % –

«часто», 14 % – «очень редко» (рис. 7). Ответы школьников г. Уфы: 38 % – «редко», 32 % – «очень редко», 20 % – «иногда», 10 % – «часто» (рис. 8).

Исходя из ответов, можно утверждать, что родители почти не выполняют свою роль в профилактике наркомании, однако справедливости ради отметим, что в селе родители отводят этому больше времени, чем в городе.

На вопрос: «Посещаете ли Вы спортивную секцию?», сельские школьники ответили: 65 % – «да», 35 % – «нет», данные представлены на рисунке 9. Школьники г. Уфы ответили: 60 % – «нет», 40 % – «да», данные представлены на рисунке 10.

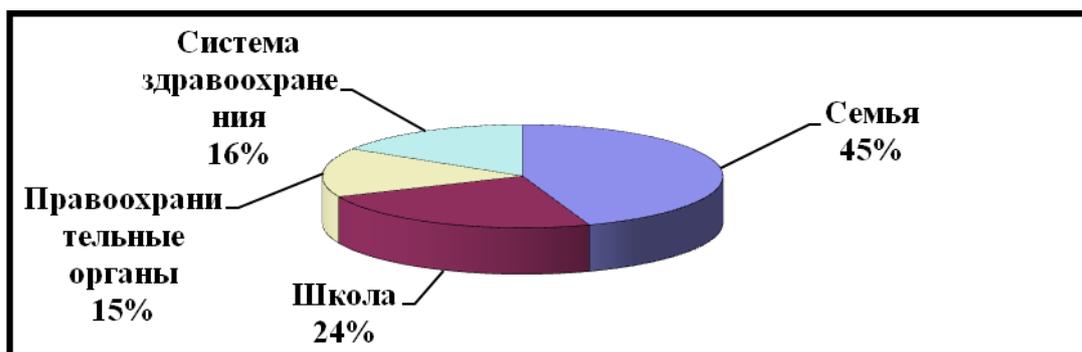


Рисунок 5 – Ответы респондентов с. Исянгулово на вопрос «Как Вы считаете, что в большей мере играет наибольшую роль в профилактике наркомании?»

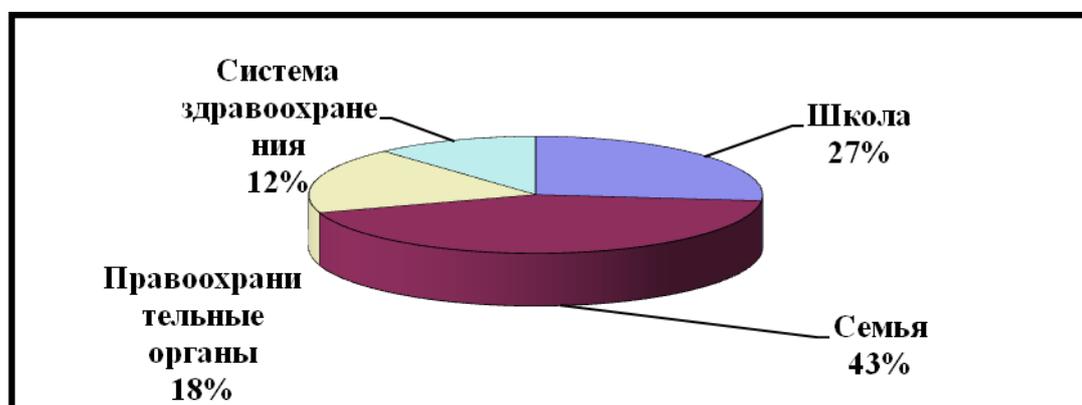


Рис. 6. Ответы респондентов г. Уфы на вопрос «Как Вы считаете, что в большей мере играет наибольшую роль в профилактике наркомании?»

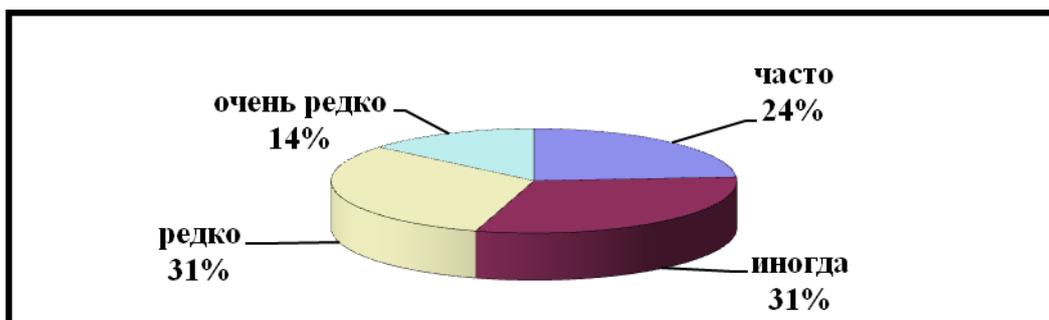


Рисунок 7 – Ответы респондентов с. Исянгулово на вопрос «Как часто родители беседуют с Вами о вреде наркотиков?»

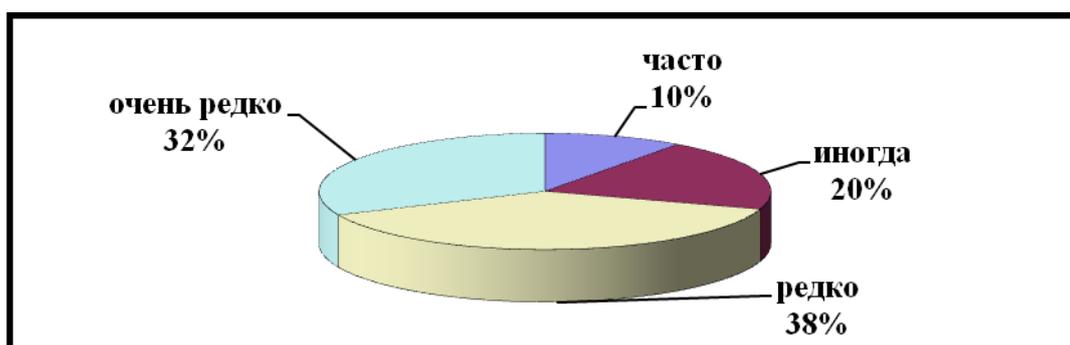


Рисунок 8 – Ответы респондентов г. Уфы на вопрос «Как часто родители беседуют с Вами о вреде наркотиков?»

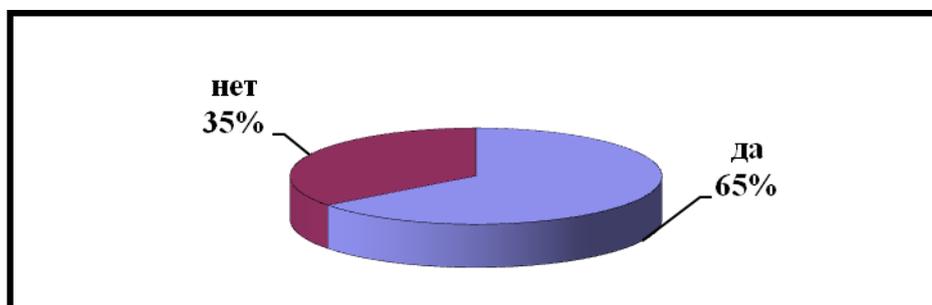


Рисунок 9 – Ответы респондентов с. Исянгулово на вопрос «Посещаете ли Вы спортивную секцию?»

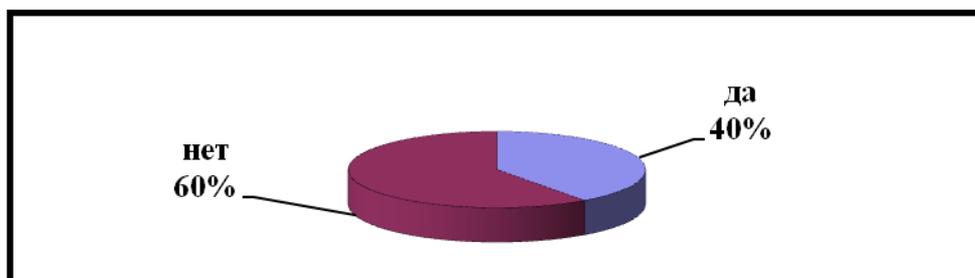


Рисунок 10 – Ответы респондентов г. Уфы на вопрос «Посещаете ли Вы спортивную секцию?»

По данным нашего социологического исследования выяснилось:

1. Почти половина сельских школьников и подавляющее большинство городских считают, что раздобыть наркотики не представляет собой тяжелую задачу.

2. Исследование показало, что городские и сельские школьники считают, что среди социальных институтов семья играет наибольшую роль в профилактике наркомании.

3. Городские родители намного реже беседуют со своими детьми о наркотиках, по сравнению с сельскими.

4. Отмечено, что примерно 2/3 сельских жителей посещают спортивные секции, в городе этот показатель намного ниже.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие рекомендации:

– Одним из важнейших направлений в системе мер по профилактике наркомании является минимизация доступности наркотиков для молодежи.

– Следует значительно повысить роль семьи в профилактике наркомании. Довести до родителей необходимость чаще беседовать с детьми о наркотиках, особенно это касается городских. Потому что именно в семье закладываются основы личности человека [3; 4].

– Необходимо повысить интерес к спорту среди городских жителей, так как занятие спортом также является эффективным путем профилактики наркомании. В качестве важнейшего элемента данного вида профилактики предлагаем повысить доступность занятий спортом.

Список литературы:

1. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2014 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Башкортостан. – Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2015. – 222 с.
2. Хасанова Г.М., Сизоненко З.Л., Янгуразова З.А. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2010. – 192 с.
3. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции // Международный академический вестник. – 2015. – № 1 (7). – С. 107–111.
4. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Сборник науч. трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2014. – С. 142–148.

Хасанова Г.М.,

доктор медицинских наук, профессор

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Nail_ufa1964@mail.ru

Габдуллина Г.Р.,

студентка

Башкирский государственный университет, г. Уфа,

gulnara.gabdullina19@mail.ru

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На сегодняшний день наркотическая зависимость является одной из серьезных проблем не только в нашей стране, но и во всем мире. В последние годы увеличивается распространение различных видов наркотиков. Особенно губительно злоупотребление в молодежной среде – поражается и настоящее, и будущее общества. По мнению наркологов, реальная картина распространения химических зависимостей, включающая формы токсикоманий, еще более трагична [1, с. 33]. Вещества и препараты, которые не включены в список наркотиков, могут быть более злокачественны, приводят к еще большему ущербу для человека.

Специалисты по социальной работе в наркологии имеют широкое поле деятельности. [2, с. 102] На условном домедицинском этапе они участвуют:

- в программах первичной профилактики зависимости от ПАВ, как в организованных, так и в неорганизованных контингентах [3, с. 110];
- выявляют лиц, входящих в группы риска, и работают с ними;
- содействуют в привлечении к лечению лиц, нуждающихся в нем, устанавливают контакт с семьями таких лиц, оказывают им консультативную помощь и иную поддержку [4, с. 5–9].

На условном медицинском этапе, когда клиенты оказываются в сфере деятельности медицинских работников, специалисты по социальной работе тесно взаимодействуют с медицинским персоналом:

- принимают участие в специальных тренингах, способствующих ранней реадaptации и реабилитации пациентов с зависимостью от ПАВ;
- организуют семейные группы и участвуют в семейной психотерапии, вместе с клиентами ищут пути решения накопившихся социальных проблем [5, с. 146].

Одной из главных задач специалистов социальной работы в области наркологии является активное воздействие на пациентов уже в начале лечения.

В нашем исследовании медицинский и послемедицинский этапы мы назвали медико-социальным: здесь социальные работники и медики работают с наркозависимыми совместно.

Исследования проводились на базе центра социальной адаптации «Актау». Обследовано 56 человек в возрасте 18 – 26 лет, проходящих курс реабилитации. Из них 30 юношей и 26 девушек.

В «Актау» осуществляется несколько основных направлений совместной деятельности медицинских работников и специалистов по социальной работе:

- формировать у наркозависимого осознанной стабильной мотивации, установки на окончательный отказ на потребление наркотиков, на активное включение в реабилитационный процесс;

- осуществлять комплекс лечебно-психолого-терапевтических мероприятий, которые направлены на дезактуализацию влечения к наркотику, предотвращение рецидивов болезни;

- редуцировать поведенческие, аффективные, интеллектуальные расстройства, которые развивались в процессе болезни;

- укреплять состояние больного на основе обучения навыкам здорового образа жизни;

- корректировать структуру личности пациента для обеспечения позитивного личностного развития;

- повышать уровень социального функционирования больного, формирование, а также восстановление позитивных семейных и средовых связей;

- достигать реальное материальное самообеспечение наркозависимого на основе закрепления навыков системной занятости, образовательно-профессиональной подготовки.

Исследование особенностей и эффективности реабилитационной технологии проходило в три этапа:

1. Диагностический этап. Его целью которого было определение социальных и личностных особенностей наркозависимых молодых людей; изучение стилей семейного воспитания и влияния семейной среды на формирование зависимого поведения; определение особенностей реабилитационных мероприятий для данной категории пациентов

2. Разработка мер реабилитации и рекомендаций на медико-социальном этапе, целью которого было использование ресурсов центра «Актау», внедрение предложенной программы по реабилитации наркозависимых, непосредственное участие в реабилитационных мероприятиях.

3. Проверка эффективности реабилитационных мероприятий. На данном этапе были проведены повторные диагностические мероприятия с применением методик, использованных на 1 этапе.

Для того чтобы выявить стадии болезни, проводили анкетирование молодых людей, которые проходили курс лечения в центре «Актау».

Данные анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение обследованных лиц по частоте употребления наркотиков

| Доля лиц, употреблявших наркотики | Форма употребления наркотиков |
|--|--|
| 44 % | Начальная форма употребления |
| 34 % | Эпизодическое употребление |
| 16 % | Регулярное употребление (страх, «ломки») |
| 6 % | Химически обусловленная зависимость |

Далее мы опросили, каким образом анкетлируемые попали в Центр реабилитации. Результаты анкетирования показали, что в начальной форме употребления наркотиков в такие центры обращаются по настоянию близких людей. Молодые люди, которые регулярно употребляют наркотики, сами обращаются для прохождения курса реабилитации либо для получения помощи в социальной необустроенности. Задача специалиста по социальной работе в Центре состоит в уменьшении количества причин и случаев для повторного употребления психоактивных веществ. Все 56 человек говорили о том, что в этот период очень важна высокопрофессиональная помощь психологов и социальных работников, а также поддержка близких людей.

Известно, что все наркотические вещества оказывают влияние на центральную нервную систему, но до сих пор нет однозначного разъяснения, отчего мозг человека так требует наркотики. С давних пор остается загадкой, из-за чего одни люди оказываются в наркотической зависимости, а другие – нет. Как раз данная информация подтолкнула нас к рассмотрению отмеченной проблемы и выбору наилучшего и наиболее эффективного вида реабилитации.

Несомненно, выбор последующих действий помощи в преодолении пагубной наркотической зависимости будет обусловлен как формами зависимости, так и жизненным положением и присущими составляющими поведения наркомана.

Изучив специальную литературу, мы пришли к выводу, что употребление наркотиков случается по разным причинам. Поэтому во время реабилитации необходимо создавать такие жизненно важные условия, которые моделировали бы жизненные условия и предотвращали вторичное употребление наркотиков.

Несмотря на то, где находится наркоман, в каком городе, ином населенном пункте, он имеет право рассчитывать на профессиональную помощь. Преодолеть заболевание в одиночку, без какой-либо помощи невозможно. Много подобных центров, имеющие собственную разработанную систему поддержки, можно встретить на сегодняшний день.

Первый этап лечения заканчивается нормализацией физического самочувствия. По данным научной литературы, большинство больных на этом этапе останавливают процесс лечения, что приводит к быстрым срывам.

По результатам наших исследований можно сделать вывод, что нет четкой преемственности между социальными работниками в реабилитационных центрах и по месту жительства наркомана. В городе не налажена деятельность социальных служб в помощь наркоманам. Социальные работники не имеют в своем активе специализированные программы, предусматривающие реабилитацию, ресоциализацию, реадaptацию наркозависимых.

Второй аспект, который мы изучали, – это особенности отношений в семьях наркоманов. Все семьи можно разделить на две группы. Феминная семья, в которой мать – авторитарный лидер в семье. Маскулиная семья, в которой отец выполняет роль диктатора в семье. Семья как социальный институт, ее условия проживания оказали огромное влияние на процесс наркотизации подрастающего поколения. Было зафиксировано множество провоцирующих факторов, приведших к аддиктивному поведению. В ходе беседы было доказано, что необходимо поменять существующие противоречия в поведении членов семьи, восприятия близкого человека и условия быта. Основным мотивом родительской помощи на данном этапе должно стать стремление помочь ребенку обрести себя заново посредством нормализации жизненных условий, улучшения атмосферы в кругу семьи.

Подводя итог исследовательской части, мы отмечаем, что реабилитационная и коррекционная работа эффективно влияет на процесс восстановления организма наркозависимого. Методы реабилитации должны представлять комплекс мер, осуществляемых в направлении рассматриваемой категории. Проводить их обязан только профессиональный специалист по социальной работе, который знает все основные особенности работы с лицами, злоупотребляющими наркотическими веществами.

Обозначение главных недостатков и желаемых направлений работы с наркозависимыми позволяет нам предложить собственные рекомендации по решению данной проблемы:

1. Разработать и внедрить курсы повышения квалификации и специализации социальных работников в области реабилитации наркоманов.
2. Увеличить количество учреждений, проводивших реабилитацию наркоманов, а также оказывающих социальную, юридическую и психологическую помощь семьям наркоманов.

Список литературы:

1. Бубеев Ю. А., Козлов В.В., Круговых Н.Ф. Наркотические аддикции : профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий. – М.: Слово, 2014. – 464 с.
2. Хасанова Г.М., Сизоненко З.Л., Янгуразова З.А. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2010. – 192 с.
3. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Формирование психологической культуры личности студента как фактор профилактики наркотической аддикции // Международный академический вестник. – 2015. – № 1 (7). – С. 107–111.
4. Антонова М.С. Изучение потребности в комплексной профилактике употребления наркотиков в студенческой среде // Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии: научно-образовательный журнал. – 2013. – Вып. 2 (6). – С. 5-14.
5. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Сборник науч. трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 142–148.

УДК 316.624

Хуснутдинова З.А.,

доктор медицинских наук, профессор

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, zoly50@mail.ru

Сафина Э.Н.,

кандидат социологических наук, доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, hunter-kalipsa@mail.ru

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Данные различных мониторинговых опросов, проводимых в последнее десятилетие, демонстрируют, что общий уровень молодежного наркопотребления в рамках локальной тенденции стабилизировался и это вполне закономерно.

но, так как в сознании молодежи наметились позитивные сдвиги, стимулируемые реализацией рестриктивных практик, направленных на профилактику наркомании.

Полученные данные свидетельствуют, что благодаря информационно-профилактической работе в молодежной среде происходит некое переформатирование представлений молодых людей о вреде и опасности наркотиков, повышается ценностно-витальный иммунитет [1].

С целью оценки эффективности, с точки зрения молодежи, реализуемых в образовательной среде профилактических антинаркотических программ, нами было проведено социологическое исследование. Объем выборочной совокупности составил 677 учащихся 11 классов.

Респондентами были названы возможные места приобретения наркотиков: наиболее «популярной» точкой сбыта, по их мнению, являются ночные клубы. Четверть опрошенных старшеклассников отметили, что представители наркобизнеса активно осваивают Интернет, так как его популярность в молодежной среде не вызывает никаких сомнений. Они отметили, что совершить транзакцию на веб-портале и приобрести так называемые «дизайнерские наркотики» достаточно легко. Настораживает тот факт, что наркодельцы определили образовательные учреждения как наиболее перспективный рынок сбыта своего товара в детско-подростковой среде, что подтверждается и некоторыми участниками опроса. Обнадешивает тот факт, что самая большая группа опрошенных старшеклассников (32,4 %) не имеет представления о местах возможного сбыта наркотических веществ.

Среди основных причин распространения наркомании респондентами выделено: отсутствие общественной морали, вседозволенность, неправильно организованный досуг молодежи, неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие. Согласно многим российским исследованиям, в турбулентном обществе угроза наркотизации действительно заметно возрастает, и эта тенденция усиливается при отсутствии правильно организованной досуговой деятельности. Среди других причин небезразличны: безработица, экономические проблемы, влияние массовой культуры и СМИ, широкая доступность наркотиков, сомнительная эффективность профилактической работы, неудовлетворительная деятельность правоохранительных органов.

Анализ данных опроса относительно причин распространения наркомании позволил выделить приоритеты в превентивной интервенции против нее: улучшение социального благополучия, организация досуга молодежи, моделирование идеалов, формирование общегуманистических ценностей и др.

Кроме того, анкетирования позволили сфокусировать внимание на устойчивом тренде, возникшем под воздействием целенаправленной антинаркотиче-

ской работы: отношение молодого поколения к потребителям наркотиков становится все более нетерпимым и негативным, молодежью резко осуждаются различные практики наркопотребления, что является показателем результативности антинаркотической профилактики, реализуемой в настоящее время в республике. Однако мы считаем, что такая позиция может привести к общественному отторжению наркозависимых, превратит их в отверженных, что в конечном итоге затруднит их социально-психологическую реабилитацию и реинтеграцию, поэтому возникает необходимость формирования в общественном сознании принятия наркозависимых как части социальной реальности.

Молодежь в основном поддерживает предпринимаемые государством и обществом меры социальной превенции наркомании. Более того, жесткие административные меры, такие как: ужесточение мер наказания за наркопреступления приветствуются, а принудительное лечение наркоманов находит большое одобрение, что может быть объяснено некоторыми особенностями российского менталитета. Среди опрошенных есть и те кто поддерживает современные гуманитарные принципы профилактической работы: аудит содержания антинаркотического просвещения в системе общего образования, расширение работы с молодежью, пропаганда престижа здорового образа жизни без наркотиков, алкоголя и табака и др.

Стоит отметить, что подавляющее большинство (82,4%) опрошенных старшеклассников готовы сотрудничать с правоохранительными органами, органами власти и общественными организациями в борьбе с наркоманией, а 43,6% молодых людей готовы в различных формах жертвовать средства и время на борьбу с распространением наркомании.

По мнению участников опроса, продуктивность антинаркотической работы можно повысить, эксплуатируя мощный пропагандистский ресурс средств массовой информации. Так, необходимо широко использовать ресурс средств массовой информации по созданию специализированных сайтов, распространению антинаркотической рекламы, публикаций в Интернете. Нельзя забывать и средства массовой информации, телевидение, наиболее доступное для широкого круга людей, которое позволяет демонстрировать тематические программы и фильмы, направленные на формирование политики противодействия различным проявлениям пронаркотической молодежной субкультуры и выполняющие функцию формирования позитивного антинаркотического общественно-го сознания. Также эффективными, по мнению старшеклассников, принявших участие в опросе, были названы такие формы антинаркотической работы, как: организация спортивных мероприятий, призванных формировать моду на здоровый образ жизни, антинаркотические фестивали и концерты, мероприятия, проводимые общественными объединениями, выступления бывших наркома-

нов. Менее привлекательными и, соответственно, менее действенными, согласно опросу, являются разъяснительные лекции наркологов и беседы представителей правоохранительных органов, наружная реклама (баннеры, плакаты, открытки) о вреде наркотиков, распространение буклетов и брошюр о вреде наркотиков. Участниками опроса в графе «свой вариант» в различных вариациях был обозначен ответ «беседа с родителями».

По мнению ряда авторов, эффективность антинаркотических мероприятий, проводимых в учебных заведениях, достаточно низкая [1–2]. Проведенный нами анализ новостных лент на официальных сайтах образовательных учреждений показал, что в некоторых школах до сих пор проводят акции, конкурсы рисунков, плакатов, эссе под лозунгами: «Мы против наркотиков!», «Скажем курению «НЕТ!» и т. п. Более того, администрация некоторых образовательных учреждений «пристегивает» профилактику употребления психоактивных веществ к любым мероприятиям, которые проводятся в школе («Спорт против наркотиков», «Мы против наркотиков», «Школа, свободная от курения» и т. п.), что определяет в дальнейшем неэффективность и формальность такой превентивной деятельности. Отметим, что конкурсы и акции необходимо проводить, но под другими девизами и лозунгами здоровьесбережения.

Полученные в ходе исследования данные показывают, что молодые люди чаще всего выступают в роли потребителей социальной рекламы о вреде наркотиков. Большинство старшеклассников (51,5 %) не принимали участие в мероприятиях по противодействию наркомании, 42,3 % неоднократно участвовали в таких мероприятиях и лишь 6,2 % являются участниками различных волонтерских движений и сами инициируют проведение антинаркотических мероприятий. Из представленных данных исследования можно отметить, что школьники выступают в своей основной массе как пассивный объект профилактического воздействия, а не как ее активный субъект. Все это выдвигает на первый план пересмотр подходов к превентивной деятельности и рассмотрение антинаркотической профилактической работы как построение социокультурного, в том числе образовательного, пространства, предполагающей смену парадигмы, согласно которой молодое поколение будет выступать как активный ее элемент. Следует последовательно стимулировать антинаркотическую активность молодежных общественных организаций, поддерживать усилия отдельных волонтеров и всех тех, кто готов участвовать в профилактических программах. В этом состоит важный резерв повышения эффективности антинаркотической работы в целом.

Список литературы:

1. Хуснутдинова З.А., Гайнуллина Э.Н. Субъективные представления старшеклассников о проблемах наркомании: эффективность информационно-профилактической антинаркотической работы в образовательной среде // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. – № 4 (53). – С. 56-61.
2. Янгуразова З.А., Гайнуллина Э.Н. Гигиенические знания детей и подростков о негативном влиянии психоактивных веществ на организм человека // Безопасность жизнедеятельности человека в среде обитания: проблемы, пути решения: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием. – Уфа, 2011 – С. 61–68.

УДК 343.139

Чижидов Е.,

студент 4 курса

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, обладают высокой латентностью – как естественной (незаявленные преступления), так и искусственной (скрытые преступления), поэтому есть основания говорить о том, что официальная статистика не отражает всей глубины происходящих негативных процессов.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте.

Одним из факторов, способствующих незаконному распространению наркотиков, является деятельность различных этнических преступных группировок. Этническая наркопреступность – весьма серьезная проблема для современной России. Обособленность и закрытость некоторых национальных сообществ позволяет им конспиративно организовывать крупномасштабные криминальные операции [1, с. 302].

Как правило, группировки наркоторговцев многонациональны и отличаются хорошими межэтническими отношениями в своем коллективе. По крайней мере, антагонизм между ними встречается крайне редко. Какая бы модель поступления на нелегальный рынок наркотиков ни использовалась, она неминуемо завершается розничной сетью, непосредственно обслуживающей наркозависимую часть населения через наркопритоны, небольшие нелегальные торговые точки или уличную торговлю. Розничная сеть в большей мере, чем оптовая, моноэтнична, она чаще состоит из лиц одной национальности.

В России действуют различные преступные группировки, сформированные по национальному признаку, такие как азербайджанские, армянские, грузинские, чеченские, таджикские, китайские т. д.

Но большинство сообщений в прессе о торговле героином и опиумом так или иначе связано с упоминанием цыган, с раскрытием преступлений, совершаемых цыганами, и розыском цыган-преступников. Преступная деятельность цыганских наркогрупп обычно выражается в незаконном приобретении, перевозке, хранении и последующем сбыте наркотиков. Сами цыгане изготовлением и переработкой наркотических средств, как правило, не занимаются. Они расфасовывают наркотики для розничной продажи, а для увеличения объема реализуемого «товара» добавляют в него различные вещества или лекарственные средства. В преступных цыганских группировках существует достаточно четкое разделение ролей. Преступные группы цыган создаются на национальной и родственной основе. Такая организация затрудняет оперативную разработку, предотвращает утечку информации об их деятельности, смягчает конфликты между цыганскими группами за рынок наркосбыта, дает возможность распределить роли таким образом, чтобы исключить привлечение участников основной группы к уголовной ответственности. В частности, к непосредственному сбыту наркотиков привлекаются пожилые цыганки, малолетние дети, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, и многодетные матери [2, с. 307].

Привлечь к негласному сотрудничеству цыган представляется маловероятным, потому что у них очень велик страх перед «цыганскими законами». Обычной практикой считается обманывать сотрудника правоохранительных органов, подбрасывать ему дезинформацию или – в лучшем случае – сдавать мелких воров не цыган, или цыган из враждебных групп, внести путаницу; как следствие, ценность такого сотрудничества представляется весьма сомнительной. Что касается розыска лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, то нужно отметить, что выйти на след скрывающихся цыган правоохранительным органам очень сложно. Однако, даже получив сведения о местонахождении скрывающегося цыгана, задержать его все равно не

просто. Необходимо детально планировать и крайне оперативно выполнить предшествующие задержанию процессуальные действия и только потом, создав необходимые условия, проводить мероприятия по поимке преступника. Этнические особенности необходимо учитывать при организации и проведении следственных действий, а участвующих в них сотрудников необходимо готовить соответствующим образом. Целесообразно регулярно проводить инструктаж сотрудников, делиться опытом, проводить обучающие семинары, оказывать посильную помощь в разработке и внедрении в деятельность оперативных групп методических рекомендаций по проведению оперативно розыскных мероприятий и следственных действий, при этом опираясь на научный подход с использованием различных методов и знаний в области психологии поведения преступников [3, с. 173].

В современных условиях проблема организации профилактики распространения наркотиков в России приобретает особенную актуальность, она отнесена к числу наиболее важных приоритетных задач, стоящих перед государством и гражданским обществом.

Профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – это комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению наркотических средств или психотропных веществ, на предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами (безнадзорность, беспризорность, преступность, рост случаев ВИЧ-инфекций, гепатита, заболеваний, распространяемых половым путем, и т. д.).

Профилактика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков осуществляется в двух направлениях – уменьшение спроса и уменьшение предложения [4, с. 285].

Уменьшение спроса

1. Первичная профилактика – это деятельность, направленная на профилактику производства и торговли незаконными веществами. Объектом первичной профилактики может быть население, не потребляющее наркотики. Субъектом профилактики – полиция общественной безопасности, образовательные учреждения, СМИ, муниципальные психологические центры, церковь. Наиболее эффективными могут быть следующие программы: образовательная, психологическая, воспитательная.

«Психологическая» программа (психосоциальная профилактика) – совместная деятельность специалистов образовательных и лечебно-профилактических учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи

личностных ресурсов, обеспечивающих доминирование ценностей здорового образа жизни. Как показали исследования, эффективность программы при работе с несовершеннолетними достигает 60 %. Она включает:

1) обучение распознавания ситуаций склонения неформальными лидерами к потреблению наркотиков;

2) обучение преодолению воздействия неформального лидера и СМИ с целью вовлечения в деятельность, связанную с наркотиками;

3) обучение возможности построения дружеских связей с единомышленниками [5, с. 156].

«Образовательная» программа – основанная на воспитательных методах деятельность специалистов образовательных учреждений, направленная на формирование у детей и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях наркомании с целью формирования устойчивого альтернативного выбора в пользу отказа от приема наркотических средств или психотропных веществ.

Эффективность данной программы – 40 %. Она предполагает:

1) распространение информации о последствиях принятия наркотиков и деятельности, связанной с их реализацией;

2) обращение к нравственным и религиозным аспектам такого потребления;

3) возбуждение страха перед немного драматизированными опасностями.

«Воспитательная» программа (эффективность – 30 %) ставит целью убеждение в том, что: 1) потребление наркотиков провоцируется низким уровнем образования, низкой степенью самоуважения и возможности принятия решений; 2) необходимо действовать в соответствии со стандартами своего личного поведения.

2. Вторичная профилактика – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, предупреждающих формирование болезни и осложнение наркотизации у лиц, эпизодически употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, но не обнаруживающих признаков болезни. Основы профилактики наркомании у несовершеннолетних. Объект профилактики – лица, имеющие опыт потребления наркотиков. Субъект профилактики – органы внутренних дел (на стадии выявления), медицинские учреждения, психологические центры. В основе программы – идентификация потребителей наркотиков и вмешательство в их поведение.

Одним из путей решения проблемы является патрулирование сотрудниками патрульно-постовой службы. В дополнение к частому патрулированию на машинах и пешком, полиция проводит спонтанные проверки и обыски, создает на дорогах пункты осмотра автомашин, обыскивает подозрительные

помещения, производит аресты за нарушения общественного порядка. Такие жесткие меры за нарушение законов о наркотиках, обыски помещений, вызывающих подозрения, создают впечатление, что вовлеченность в наркобизнес приводит к высокой степени риска. Это положение усиливается программами строгого преследования лиц, арестованных за совершение деяний, связанных с наркотиками. Наркобизнес становится все более дорогостоящим и трудным благодаря программам правоприменения, обеспечивающим рост цены и сокращение предложения запрещенных наркотических средств [6, с. 187].

В числе приоритетных задач наиболее трудная заключается в том, что необходимо добиться координации и слаженности работы государственных органов и общественных организаций в организации профилактических мер, направленных на противодействие, преодоление и предупреждение распространения наркотиков как на всей территории Российской Федерации, так и между отдельными ее регионами. Здесь очень важно учесть особенности сложившейся наркоситуации в том или ином районе, а также специфику тенденций распространения наркотиков.

Не менее важным факторами, влияющими на эффективность профилактики, по мнению криминологов, являются следующие: создание единой автоматизированной информационной системы для обмена сведениями; проведение совместных заградительных мероприятий общероссийского и регионального масштаба; улучшение координации и обмена информации в вопросах взаимодействия с правоохранительными органами дальнего и ближнего зарубежья, участвующими в борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, проведение подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся на борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Также нужно проводить мониторинги в сети интернета, где очень много информации про наркотические средства, продажа, реклама, и все это на виду и в свободном доступе. Большое количество интернет магазинов, которые не успевают закрывать. Самая дешевая и самая доступная для молодежи это «спайсы» (синтетические курительные смеси), пока одна формула запрещается законом, успевает выйти другая формула. Проблема исправима, нужно изначально не допускать выхода в сеть такой информации, блокировать, выяснить, откуда добавляются такие сайты, и привлекать к уголовной ответственности за склонение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ по ст. 230 УК РФ. Необходимо сократить сроки принятия законов касающихся незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [7, с. 38].

Подводя итоги, следует, прежде всего, указать, что незаконный оборот наркотиков – это широко распространенное антиобщественное явление, связанное с незаконным потреблением и распространением наркотических

средств. При этом сама проблема существует уже достаточно длительное время, что говорит о невозможности ее разрешения в кратчайшие сроки и «малыми» средствами.

Список литературы:

1. Драпкин, Л.Я., Карагордин В.Н. Криминалистика: учебник. – М.: Круг 2007. – С. 302.
2. Кустов, А.М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений: курс лекций. – М.: Журавль, 2002. – С. 307.
3. Российская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: учеб. пособие. – М.: Норма, 2005. – С. 173.
4. Шапошников А.Ю. Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Азбука, 2001. – С. 285.
5. Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики: учеб. пособие. – Харьков: Гриф, 2002. – С. 156.
6. Ермаков Ю.М. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: учебник / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко и др. – М.: Квадрат, 2008. – С. 187.
7. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – Воронеж: Лабиринт, 2002. – С. 38.
8. Нигматуллина Т.А. Гражданское просвещение молодежи как одна из моделей устойчивого развития мира // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2015. – № 4 (29). – С. 20–26.

УДК 004.056

Шайдуллина К.А.,

студентка 3 курса колледжа

Научный руководитель: доцент Быстров А.И.

Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, bistrovalex@rambler.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

В реальной жизни нас окружают материальные, энергетические и информационные процессы [1]. Из информатики известно, что материальные и энергетические взаимодействия носят симметричный характер, а информационные

– несимметричный характер [2]. Симметричный характер определяет балансовые соотношения (законы сохранения энергии и массы). Несимметричный характер информационных процессов определяет отсутствие балансовых соотношений при обмене информацией. Поэтому информацию можно копировать, изменять или уничтожать.

На законодательном уровне можно однозначно количественно определить степень хищения материальных и энергетических ресурсов, в силу известных законов сохранения массы и энергии. Степень оценки преступлений в информационной области более сложная задача. Правильная политика государства, направленная на искоренение подобных преступлений, то есть обеспечение информационной безопасности граждан и предприятий, играет важную роль в законодательной политике государства.

Копирование информации, например, курсовых и дипломных работ, не носит уголовный характер, но ущемляет авторские права авторов работ. В Интернете созданы средства борьбы с этим – программа антиплагиата, оценивающая степень плагиата. Копирование или хищение коммерческой или государственной секретной информации и ее использование в личных целях может приносить значительный вред государству и гражданам, а это уже уголовное преступление.

Изменение информации в финансовой сфере путем несанкционированного доступа через сети к банковским счетам граждан и предприятий может нанести значительный ущерб и виновники должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Уничтожение информации в программах, компьютерных сетях предприятий может также нанести огромный ущерб и должно быть уголовно наказуемо. Изменение или уничтожение информации с помощью компьютерных вирусов также может принести значительный вред.

Рассмотрим и сопоставим статьи Уголовного кодекса РФ (УК РФ) по степени наказаний за материальные (финансовые) преступления и преступления в информационной сфере [3]. Данные по основным соответствующим статьям действующего УК РФ приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сопоставление степени наказания по статьям УК РФ за преступления в материальной (финансовой) и информационной сфере

| Номер и наименование статьи в УК РФ | Наказание |
|---|---|
| <i>Преступления в материальной (финансовой) сфере</i> | |
| <p>158. Кража:</p> <p>1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества.</p> <p>4. Кража, совершенная: организованной группой; в особо крупном размере.</p> | <p>1. Штраф в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо ограничением свободы на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 4 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет.</p> <p>4. Лишение свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет, либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.</p> |
| <p>159.1. Мошенничество в сфере кредитования:</p> <p>1. Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений</p> | <p>1. Штраф в размере до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо ограничением свободы на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 4 месяцев</p> |
| <p>161.Грабеж:</p> <p>1. Грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества</p> <p>2. Грабеж, совершенный: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в крупном размере.</p> | <p>1. Обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо ограничением свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительными работами на срок до 4 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 4 лет.</p> <p>2. Принудительные работы на срок до 5 лет либо лишением свободы на срок до 7 лет со штрафом в размере до 10 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового.</p> |

| | |
|---|---|
| <p>3. Грабеж организованной группой; в особо крупном размере.</p> | <p>3. Лишение свободы на срок от 6 до 12 лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.</p> |
| <p>167. Умышленное уничтожение или повреждение имущества:</p> <p>1. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.</p> <p>2. Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.</p> | <p>1. Штраф в размере до 40 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательные работы на срок до 360 часов, либо исправительные работы на срок до 1 года, либо принудительные работы на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 3 месяцев, либо лишение свободы на срок до 2 лет.</p> <p>2. Принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок.</p> |
| <p><i>Преступления в информационной сфере</i></p> | |
| <p>159.6.1. Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей</p> | <p>1. Штраф в размере до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года, либо обязательные работы на срок до 360 часов, либо исправительные работы на срок до 1 года, либо ограничение свободы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 2 лет, либо арест на срок до 4 месяцев</p> |
| <p>272. Неправомерный доступ к компьютерной информации:</p> <p>1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации.</p> <p>2. То же деяние, причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности.</p> | <p>1. Штраф в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо исправительные работы на срок до 1 года, либо ограничение свободы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 2 лет, либо лишение свободы на тот же срок</p> <p>2. Штраф в размере от 100 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до 2 лет, либо исправительными работами на срок от 1 года до 2 лет, либо ограничением свободы на срок до 4 лет, либо принудительными работами на срок до 4 лет, либо лишением свободы на тот же срок</p> |

| | |
|--|---|
| <p>273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ:</p> <p>1. Создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.</p> <p>2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления.</p> | <p>1. Ограничение свободы на срок до 4 лет, либо принудительные работы на срок до 4 лет, либо лишение свободы на тот же срок со штрафом в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев.</p> <p>2. Ограничение свободы на срок до 4 лет, либо принудительные работы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, либо лишение свободы на срок до 5 лет со штрафом в размере от 100 тысяч до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.</p> <p>3. Лишение свободы на срок до 7 лет.</p> |
| <p>274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей:</p> <p>1. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб.</p> <p>2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно повлекло тяжкие последствия или создало угрозу их наступления.</p> | <p>1. Штраф в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо исправительные работы на срок от 6 месяцев до 1 года, либо ограничение свободы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 2 лет, либо лишение свободы на тот же срок.</p> <p>2. Принудительные работы на срок до 5 лет либо лишением свободы на тот же срок.</p> |

Как видно из сопоставления наказаний, за финансовые преступления наказывают более жестко, а за информационные достаточно мягко. Например, за умышленное уничтожение имущества лишение свободы до 5 лет, а умышленное уничтожение информации до 2 лет или кража в особо крупных размерах до 10 лет лишение свободы, а самые крупные компьютерные преступления до 7 лет. Иногда информационные преступления наносят государству и гражданам более значительный ущерб, чем преступления в финансовой сфере.

Из этого следует, что государству необходимо более гибко усилить законодательную и исполнительную стороны управления информационной безопасностью во всех сферах деятельности.

Список литературы:

1. Малых О.Е. Информационный ресурс в развитии системы профессионального образования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 3. – С. 54–59.
2. Информатика: учебник для бакалавров / ред. В. В. Трофимов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 917 с.
3. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) ред. от 29.06.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ugolov-kodeks.ru>

УДК 316.624

Шакирова Л.Р.,

студентка 3 курса

Уфимский государственный авиационный технический университет

Шакирова Л.Р.,

ученица 10 класса

МБОУ СОШ № 1 с. Чекмагуш Чекмагушевского района

Республики Башкортостан, sf0001973@mail.ru

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
ЧЕКМАГУШЕВСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

За кем молодежь, за тем – будущее. Это истина общеизвестна. От того, с какими убеждениями юношество вступает в жизнь, по какому пути пойдет, за какие идеалы будет бороться – от этого зависит социальное положение общества в той или иной стране.

Но проблемы молодежи – это не только проблема будущего. Это один из важных вопросов сегодняшнего дня. Разумеется, воспитание подрастающего поколения – сложный, многогранный процесс. Подрастающий гражданин воспитывается всем укладом жизни общества, социальной средой, семьей, школой, различными общественными объединениями.

2 апреля 2015 г. в Уфе состоялся II Гражданский Форум некоммерческих организаций Башкортостана. Организаторы мероприятия – Общественная палата Республики Башкортостан, Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, Общественный фонд развития города Уфы.

В работе пленарного заседания Форума принял участие Глава Республики Башкортостан Рустэм Закиевич Хамитов. В своем выступлении он подчеркнул: «Многообразная деятельность некоммерческих организаций должна стать неотъемлемой составляющей общественно-политической жизни в республике. Строчки в резюме о работе в социально ориентированных некоммерческих организациях должны стать необходимым элементом для успешной карьеры. Не так, что со студенческой скамьи попадать на какую-то «тепленькую» должность. Нужно поработать и в общественной организации, показать себя и потрудиться на благо общества. Нужно показать, что ты достоин занимать соответствующие места. Это мировая практика, рано или поздно мы придем к такой модели и будем вместе с вами развиваться в цивилизованном русле».

Сегодня в республике действуют несколько тысяч общественных организаций, зарегистрированных около 5 тысяч. В Чекмагушевском районе действуют около 50 общественных организаций. Большинство из них 25- местные религиозные организации.

Общественные организации муниципального района Чекмагушевский район Республики Башкортостан ведут активную общественную жизнь. С их участием организуются различные мероприятия для подростков, молодежи, работающих граждан, пожилых людей: собрания и конференции, участие в организации и проведении различных акций, мероприятий, направленных на профилактику наркомании, табакокурения и алкоголизма, а также мероприятий, пропагандирующих здоровый образ жизни.

Общественные организации муниципального района Чекмагушевский район Республики Башкортостан принимают участие и побеждают в различных конкурсах. Так, в 2015 году Молодежное добровольческое объединение «Вместе» награждено Почетной грамотой в специальной номинации Республиканского конкурса «Волонтер года» в сфере пропаганды здорового образа жизни, профилактике наркомании, алкоголизма и ВИЧ-инфекции.

По итогам работы в 2015 году Чекмагушевский районный комитет профсоюза работников агропромышленного комплекса Российской Федерации стал лучшим профсоюзным комитетом Республики Башкортостан.

Местное отделение Башкирского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» стало победителем в номинации «Патриоты в реальных делах», в рамках реализации федерального патриотического проекта «Память и гордость в сердцах поколений» в Республике Башкортостан.

Совет женщин Чекмагушевского района РБ получил Благодарственное письмо Совета женщин Республики Башкортостан за активную помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Сегодня один из наиболее результативных видов первичной профилактики негативных явлений, таких, как наркомания, алкоголизм, табакокурение, является активная пропаганда здорового образа жизни в среде подростков и молодежи. В муниципальном районе Чекмагушевский район Республики Башкортостан эта работа системно проводится с участием общественных объединений.

Согласно решению Антинаркотической комиссии Республики Башкортостан, администрациям городов и районов было рекомендовано принять меры по использованию в полном объеме потенциала общественных организаций, активизировать их деятельность в антинаркотической профилактической работе и формированию здорового образа жизни населения.

По инициативе Антинаркотической комиссии Чекмагушевского района, в прошлом году в Чекмагушевском районе прошла акция «Библиотеки и общественные организации против наркотиков». Площадкой для проведения мероприятий для учащихся и студентов стала районная библиотека. Был организован круглый стол, куда были приглашены руководители всех общественных организаций района и определены основные направления совместной работы. Поставлена цель – провести профилактические мероприятия, на что откликнулись практически все общественные организации района.

С участием имама-хатыба Чекмагушевского района прошло мероприятие «Ты должен жить разумом». С участием представителей волонтерского движения «Мы вместе» и районной пионерской организации прошло мероприятие шок-урок «Наркопожар XXI века». Прошли встречи учащихся и студентов с представителями Советов ветеранов и женщин, Общества инвалидов, а также с национально-культурными объединениями Чекмагушевского района. Состоялась встреча с представителями местных отделений политических партий, профсоюзных организаций.

Во время мероприятий выступающие подчеркивали, что нашей стране, Республике Башкортостан и Чекмагушевскому району нужны только здоровые физически и психически граждане, которые принесут пользу обществу, будут хорошо учиться, работать, жить. А достичь этого возможно только при воспитании негативного отношения к порокам общества – наркомании, табакокурению, алкоголизму с раннего детства.

С участниками акции «Библиотеки и общественные организации против наркотиков» был проведен социологический опрос, где приняли участие 200 респондентов от 13 до 25 лет – студенты и школьники. Ответы на 6 заданных вопросов показали, что многие респонденты сами являются активными членами общественных организаций, деятельность общественных объединений в данном муниципальном образовании организована на высоком уровне, работа ведется различными по нескольким направлениям, в том числе и по антинаркотическому направлению.

Хочется подчеркнуть, что работа общественных организаций по профилактике наркомании в Чекмагушевском районе ведется постоянно. Ежегодно организуется Месячник по профилактике наркомании, алкоголизма и табакокурения, по итогам которого самые активные образовательные участники награждаются Грамотами и призами, предоставленными местным отделением партии «Единая Россия» и депутатами Совета муниципального района.

В 2015 году с участием волонтеров прошли мероприятия: «Мое здоровье – основа моей жизни», Районное спортивное состязание «Мама, папа и я – спортивная семья», акции «Обменяй никотин на витамин», «Лето без наркотиков», «Чекмагушевцы за здоровый образ жизни». С участием Совета старшеклассников общеобразовательных школ района, Молодежного Совета и активистов партии «Молодая гвардия Единой России» состоялся Круглый стол на тему «Не нужно бояться, важно знать!».

Для отдыхающих детского оздоровительного лагеря «Чайка» и воспитанников профильного лагеря «Юный спецназовец» состоялось профилактическое мероприятие «Вместе против наркотиков» с участием членов клуба «Юный спецназовец» города Октябрьский.

Ежегодно в районе организуется День молодежи, в рамках которого проводится и Международный день борьбы с наркоманией, где выступает агитбригада волонтеров и проходит церемония награждения победителей и призеров республиканского тура антинаркотической олимпиады.

Ежеквартально проходят заседания Антинаркотической комиссии муниципального района Чекмагушевский район РБ, в состав которой входят и 4 руководителя общественных организаций. На заседаниях рассматриваются актуальные вопросы по данному направлению.

Все вышеназванные мероприятия освещаются на страницах районной газеты «Игенче» и в эфире местного телевидения «ТВ-Чекмагуш», на новостной ленте официального сайта Администрации муниципального района Чекмагушевский район, в социальных сетях.

Итогом работы является то, что на сегодняшний день на учете в наркологическом кабинете Чекмагушевской центральной районной больницы с диагно-

зом «наркомания» состоят 4 больных (при численности населения 29 тысяч человек), среди которых нет несовершеннолетних. Реализуются мероприятия и достигаются все целевые индикаторы действующей Муниципальной антинаркотической программы.

В настоящее время тысячи общественных объединений по всему миру осуществляют активную деятельность по различным направлениям. Значение многих объединений в политической, экономической, общественной, культурной, спортивной жизни стран велико. В истории есть примеры, когда деятельность общественных объединений изменила ход истории, политическую жизнь в стране, привела к началу кровопролитных войн.

Участие в общественном движении дает каждому человеку не только возможность воплощения своих идей в жизнь, но и опыт общения. Только помогая друг другу, мы сможем сохранить и развивать великую единую державу.

Наша страна станет успешной в мире тогда, когда мы воспитаем новое поколение с твердыми нравственными устоями, зложим юным согражданам фундамент доброты, любви и милосердия. Суть процесса состоит в том, чтобы взрастить в детской душе семена любви к Отечеству, родной природе, к отчужденному дому и семье, к истории и культуре страны. Общественное движение – это пространство, где формируются будущие социально ориентированные лидеры.

Выступая на Форуме активных граждан «Сообщество» 4 ноября 2015 года в Москве, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Социально ориентированные некоммерческие организации чаще лучше, чем государственные или даже муниципальные структуры, понимают и чувствуют потребности и нужды людей, тоньше, эффективнее реагируют на эти проблемы и, на мой взгляд, могли бы эффективно тратить государственные ресурсы, выделяемые на эти цели».

Выступая на заседании Государственной антинаркотической комиссии 22 декабря 2015 г. в Москве по теме: «О механизмах широкого вовлечения социально ориентированных некоммерческих организаций в реализацию подпрограммы «Комплексная реабилитация и ресоциализация наркопотребителей» государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» и решений заседания президиума Государственного совета Российской Федерации от 17 июня 2015 г.», директор УФСКН России В.П.Иванов отметил: «Необходимость привлечения негосударственных организаций к выполнению задач, поставленных государством, неоднократно подчеркивалась руководством страны. Этот вектор очевиден, поскольку направлен на повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг, путем расширения участия в их оказании негосударственных организаций».

Говоря о грозной социальной опасности наркомании, о влиянии наркотических веществ на социальное поведение человека, общество каждый раз бьет

тревогу о неизбежных тяжелых социальных последствиях их употребления – стойкой интеллектуальной, моральной и социальной деградации личности, проституции, тунеядства и иных пороках, сопровождающих наркоманию, преступности, процветающей среди наркоманов.

УДК 316.624

Шарифуллина А.Р.,

курсант 3 курса

Уфимский юридический институт МВД России, Aliya_461013@mail.ru

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Всем нам известно, что XXI век характеризуется бурным ростом числа больных наркоманией в России. Показатель распространенности заболевания наркоманией увеличился в 12,3 раза [9]. Исходя из данных государственной статистики, наркомания в Российской Федерации находится в стадии эпидемии, которая характеризуется распространением наркомании среди самых широких слоев населения, и в первую очередь среди тех, кто обладает несформировавшейся, неустойчивой системой ценностей – то есть молодежи. Этот факт только подчеркивает всю важность проблемы – ведь речь идет о генофонде страны, ее будущем. При этом нам хотелось бы особо подчеркнуть, что, в отличие от традиционных эпидемий, достаточно хорошо изученных современной медициной, в наркоэпидемии достаточно большую роль играет ее информационная составляющая. Учитывая тот факт, что сфера информационных технологий развивается стремительно быстро, и в первую очередь сеть Интернет, вопросы пропаганды и контрпропаганды наркотиков в СМИ являются, на наш взгляд, обойденными вниманием. Решение данной проблемы требует разработки и принятия незамедлительных мер как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

Средства массовой информации являются основным источником распространения информации, и на сегодняшний день играют важную роль в формировании общественной культуры, и в особенности это касается молодежи. Именно СМИ могут создать в обществе как положительную, так и отрицательную установку на употребление наркотических средств. Поэтому СМИ отведена важная роль в борьбе с наркоманией, в профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни в нашем государстве.

Вопрос об устранении пропаганды наркомании в прессе требует острого внимания как со стороны государства, так и со стороны гражданского общест-

ва, а так же немедленного разрешения, так как регулярная пропаганда наркомании в прессе приведет к тому, что буквально через пару лет употребление наркотиков будет рассматриваться обществом как допустимое, пусть и нежелательное, поведение, так же, как употребление алкоголя и никотина. А это абсолютно недопустимо, учитывая разрушительное влияние наркотиков на организм человека.

Современные средства массовой информации, которые считают своей главной аудиторией молодежь в возрасте от 12 до 25 лет, занимаются скрытой пропагандой наркомании в различных изданиях и публикациях. Данную проблему активно изучала и развивала Н.Е. Маркова, которая первой в России предложила рассматривать проблему широкого распространения молодежной наркомании как результат именно информационного воздействия, так называемого «драгмаркетинга».

Сущность теории драгмаркетинга заключается в том, что все современные каналы средств массовой информации поставляют для детской и юношеской аудитории один и тот же набор явно идеологически окрашенной тематики [7].

Н.Е. Маркова выделяет следующие пути внедрения информации:

1. Секс-пропаганда, которая заключается в развитии темы моментального спаривания, извращении и гомосексуализма, то есть речь идет о том, что секс преподносится в качестве развлечения, как наркотик.

2. Молодежная мода, которая заключается в пропаганде шокирующей и эпатажной моды через разного рода субкультуры (татуировки, выбривания головы и т. п.). Также здесь стоит сделать акцент на том, что создается образ таких людей в купе с употреблением наркотических веществ. Хотя в предыдущий век люди от подобного рода личностей пытались оградиться, считая их умалишенными или лицами уголовной направленности.

3. Девиантность поведения, которая заключается в отклоняющемся поведении, ухода с верного пути, нарушение общепринятых норм поведения. К данной категории можно отнести совершения разного рода преступлений, правонарушений, нецензурную брань, публичное употребление наркотических веществ и т. д.

4. Поп-исполнители и подробное описание их жизни, рассказы о том, как они пришли к успеху и богатству, сведения об их гонорарах, различная информация об их дебошах в общественных местах и употреблении наркотических средств. Также к данной категории следует отнести творчество многих «звезд», в которых открытым текстом рассказывается о том, как это здорово и весело – употреблять наркотические вещества. Время от времени эти «звезды» снимаются в фильмах в роли наркоманов, так как с образом «звезды» у молодых людей часто связываются их поступки и стиль жизни, понятно, какие примеры для подражания им навязываются.

5. Реклама мест и способов развлечения, таких как клубы, концерты, дискотеки, массовые праздники и т. д.

6. Мифология наркотиков, в которую входит пропаганда «безбашенности», экстремальности, мимолетного наслаждения. Под всеми этими словами скрывается завуалированная пропаганда наркотиков. Распространение наркотиков проводится для того, чтобы создать у молодежи легкое отношение к ним. Главная цель данной пропаганды – это создание некой мифологической атмосферы, которая будет способствовать потере ориентации в жизни, чтобы подросток перестал понимать, что есть хорошо, а что плохо.

7. Молодежный «криминальный» сленг, который заключается в том, что в журналистских материалах очень часто встречается жаргонная речь – «наркота», «посадить на иглу», «дурь», «чеки», «крокодил» и т. д. Таким способом происходит внедрение в сознание молодых понятий, используемых в криминальной среде. На сегодняшний день такие слова стали обыденными.

8. Истории о том, как зависимый наркоман прошел реабилитационный курс и чудесным образом избавился от пагубной зависимости. Все это порождает иллюзию о том, что данная болезнь вполне излечима.

Все вышеперечисленные способы и методы пропаганды подталкивают молодых людей к безответственному входу в мир наркотиков. Данные направления самыми чудовищными способами вторгаются в нашу культуру через СМИ. Практически все информационные продукты, которые поставляют нам Запад, имеют совершенно определенное воздействие, определенную идеологию, с целью моделирования у молодежи поведения человека, который употребляет наркотики, что в перспективе ориентировано на склонение молодых к употреблению наркотических веществ.

В настоящей работе было рассмотрено состояние проблемы открытой и скрытой пропаганды наркотиков в средствах массовой информации. Итак, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев причиной пропаганды наркомании в СМИ является непрофессионализм публицистов, которые не в полной мере осведомлены о проблеме наркомании, а также не владеют достаточными знаниями в этой области с точки зрения медицины.

Также одной из главных причин крупномасштабного распространения наркомании среди молодежи стало влияние идеологии Запада посредством распространения поп-культуры, отсутствие единой концепции для СМИ и недостаточность качественных практических рекомендаций для журналистов, на которые будут опираться публицисты при освещении проблемы наркомании в средствах массовой информации. Неэффективность деятельности по антипропаганде наркотиков в СМИ, на наш взгляд, заключается в наличии скрытой пропаганды наркотиков и их употребления в СМИ, а также в имеющихся недо-

работках в законе в части, касающейся наказания за такую пропаганду. Стоит отметить и отсутствие специального ведомства, в компетенции которого находился бы контроль за рекламой наркотических средств и пропагандой их употребления.

В результате изучения данной проблемы нами была предпринята попытка разработать практические рекомендации журналистам по созданию резко негативного отношения к наркотикам и их употреблению среди населения и, в частности, молодежи. В качестве рекомендаций нами были обозначены темы, от освещения которых публицистам следует отказаться в целях устранения возможности пропаганды наркомании среди населения:

- наркотики и поп-звезды;
- история наркомании;
- история жизни отдельно взятого наркомана;
- положительные свойства наркотиков на организм человека;
- описание прибыльности наркотического бизнеса;
- описание сомнительных достижений медицины в области быстрого и беспоследственного излечения от наркотической зависимости;
- описание сцен употребления наркотиков;
- темы легализации наркотиков;
- описание процесса изготовления новых видов наркотиков.

Эти неудачно выбранные для освещения темы, на наш взгляд, превращают любой познавательный материал в источник пропаганды наркотиков.

В работе была подчеркнута роль понимания публицистом значения используемых терминов и понятий. Приведены примеры безграмотного построения материалов информационных статей. Определено значение выбора заголовка для материала по проблеме наркомании. Но самым главным фактором, на наш взгляд, который превращает материал в пропаганду употребления наркотиков, является равнодушное отношение журналистов к проблеме и написание статей лишь для достижения своих личных целей, а также нежелание осознания важности данной проблемы.

Мы надеемся, что со временем среди молодого поколения будет сформировано лишь негативное отношение к наркотическим веществам и их употреблению. И именно журналисты путем активной демонстрации своей принципиальной позиции нетерпимости к наркотикам и их употреблению смогут сформировать и поддерживать необходимое настроение в обществе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФКЗ 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – 14 апр. – № 15. – Ст. 1691.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – 17 июня. № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002 № 1. ч. 1 ст. 1 // Российская газета. – 2001. – № 256. – 31 дек.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 29.12.2015 г.) // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «Консультант Плюс».
6. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. – М.: Изд-во МГУ, 2012.
7. Андреева Т. Интернет и профилактика наркотических проблем. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1999.
8. Березин С.В., Лисецкий К.С., Мотынга И.А. Психология ранней наркомании. – Самара, 2000.
9. Гурски С. Внимание – наркомания. – М.: Медицина, 2008.
10. Данилин А.Г., Данилина И.В. Как спасти детей от наркотиков. – М.: Центрполиграф, 2000.
11. Кумыков А.Х. Опасен со всех сторон: проблема алкоголизма и наркомании. – Нальчик: Эльбрус, 2010.
12. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – М.: Юридический центр Пресс, 2013.
13. Тарасова Н.В. Наркомания. Опыт борьбы в США. – М.: Юринга, 2012.
14. Фролова Т.И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге: учебное пособие – М.: Пульс, 2010.
15. Шпаков А.О. Иллюзия рая: Наркотики. Психоделики. Яды. Аллергены: Справочник. – СПЮ: Зенит, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Асадуллин А.Р., Ахметова Э.А.

| | |
|---|---|
| НОВЫЕ СИНТЕТИЧЕСКИЕ НАРКОТИКИ: ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН..... | 3 |
|---|---|

Асадуллин А.Р., Ахметова Э.А., Рахматуллин Э.Р.

| | |
|--|---|
| ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «ЗДОРОВАЯ СЕМЬЯ» | 8 |
|--|---|

Басюк С.В.

| | |
|--|----|
| ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ | 13 |
|--|----|

Беляев М.А.

| | |
|---|----|
| ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА..... | 24 |
|---|----|

Валиева Ю.М.

| | |
|---|----|
| ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ КАК ОСНОВА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ | 32 |
|---|----|

Вельц Р.Я., Галимова О.В., Хорошавцева О.П.

| | |
|--|----|
| РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ..... | 35 |
|--|----|

Владыкина Ю.А.

| | |
|--|----|
| АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ТРАЕКТОРИЙ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ | 43 |
|--|----|

Гибадуллина Г.А.

| | |
|---|----|
| СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... | 46 |
|---|----|

Исмагилова Т.В., Михайлов В.С.

| | |
|--|----|
| КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА УСЛУГ ЖКХ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ | 51 |
|--|----|

Казакбаева Р.В.

| | |
|---|----|
| ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ..... | 56 |
|---|----|

Калашникова А.Е., Никитина В.Е.

| | |
|---|----|
| ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ОСНОВЫ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК | 62 |
|---|----|

Кравченко Е.Н., Саржевская В.В., Перетяцько Е.С.

| | |
|--|----|
| ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ) | 67 |
|--|----|

Нигматуллина Т.А.

| | |
|---|----|
| ФИНАНСОВАЯ И БЮДЖЕТНАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ..... | 73 |
|---|----|

Сауков В.А., Хадимуллин Р.Р.

| | |
|---|----|
| РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА..... | 78 |
|---|----|

Попов Д.Е.

| | |
|---|----|
| НОВЫЕ ФОРМЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ | 84 |
|---|----|

Сафина Э.Н., Хуснутдинова З.А.

| | |
|---|----|
| ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСА ВОЛОНТЕРСКОГО АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ | 89 |
|---|----|

Сафонова Е.

| | |
|--|----|
| «КОРПОРАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ», «КОРПОРАТИВНЫЙ ЗАХВАТ» И «РЕЙДЕРСТВО» КАК СПОСОБЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ..... | 92 |
|--|----|

Связов А.

| | |
|--|----|
| КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ | 97 |
|--|----|

| | |
|---|-----|
| Солодкая И.Н., Баскаков А.Т. | |
| КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР | 100 |
| Сулейманов А.Р. | |
| НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИДЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ С ЗАПАДОМ..... | 105 |
| Сычева О.В. | |
| РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ | 113 |
| Уранян К.Р. | |
| ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДОЛЖНИКОВ | 119 |
| Ханипова Р.М. | |
| ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ» ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ОКТЯБРЬСКИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В РЕАЛИЗАЦИИ ПУНКТОВ ПОДПРОГРАММЫ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКАМИ И ИХ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ»..... | 124 |
| Хасанова Г.М., Кильсенбаев Э.Р. | |
| ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ В ГОРОДЕ И СЕЛЕ..... | 129 |
| Хасанова Г.М., Габдуллина Г.Р. | |
| МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... | 135 |
| Хуснутдинова З.А., Сафина Э.Н. | |
| АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) | 139 |
| Чижидов Е. | |
| ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ | 143 |

Шайдуллина К.А.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА.....148

Шакирова Л.Р., Шакирова Л.Р.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЧЕКМАГУШЕВСКИЙ РАЙОН
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН153

Шарифуллина А.Р.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ158

Научное издание

Миграция. Медиация. Безопасность

Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции

12 мая 2016 г., г. Уфа

Сдано в набор 20.06.2016. Подписано в печать 24.06.2016. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. печ. л. 9,76. Уч.-изд. л. 10,24. Заказ 60

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел. (347) 248-43-01